

В И К Т О Р

ШЕН ДЕРОВИЧ

В Е Ч Е Р Н И Й
В Ы Е З Д
О Б Щ Е С Т В А
С Л Е П Ы Х

Виктор Шендерович

**ВЕЧЕРНИЙ ВЫЕЗД
ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ**

МОСКВА 2006

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Ш77

Макет и оформление А. Рыбакова

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 26.09.05.
Формат 76×100¹/₃₂. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 14,0. Тираж 5000 экз. Заказ 2783.

Шендерович, В.

Ш77 Вечерний выезд общества слепых / Виктор
Шендерович. — М.: Зебра Е, 2006. — 317, [3] с.

ISBN 5-94663-219-1

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 985-13-4870-8
(ООО «Харвест»)

© Шендерович В., 2005
© Рыбаков А., макет, оформление, 2005
© Издательство «Зебра Е», 2005

Содержание

Виктор Шендерович — русская народная игрушка
(вступительная статья Вадима Жука) 9

Театр «Черные ходики»

Предупреждение для публики	15
Не надо шуметь!	16
У врат	18
На завалинке	19
Воля к победе	20
Комсомольское ретро	21
«Лав стори»	22
Сеанс	23
На чай	24
Разговор по душам	26
Орел и Прометей	28
Горе от ума	29
Лицом к народу	30
Гоголь и редактор	31
Священная обязанность	32
В мире животных	35
Высокие широты	36
В стойле	37
Жизнь продолжается (1982)	38
У шлагбаума	39

Перестройка	40
Получка	41
Протокол	42
Митинг	43
Утренний доклад (<i>диалог-фантазия</i>)	44
Встреча с народом	46
Христос и собрание	47
Судья и Робин Бобин Барабек	48
Человек и прохожий	49
Премьера заявления	50
Время — вперед!	51
Из цикла «МОНОЛОГИ У ШЛАГБАУМА»	
Таможеник	52
Тигр	55
Мама	58
Свобода перемещения	62
Вольтерьянцы	63
Инспекция	64
Дирижер и оркестранты	65
Прямой эфир	66
По мотивам Светония	67
Закат империи	68
Короли и шуты	69
Выбор России	72
Здесь вам не равнина	73
Указатели	74
Общественное мнение	75
В песочнице	76
Вечернее	77
Сенаторы (<i>диалог в римских банях</i>)	78
Ток-шоу	79
Человек и закон	80

Дуга Іех...	81
Ход реформ	83
Рашен канары (<i>исполняется на языке оригинала</i>)	86
В дверях	87
Специальное предложение	88
Из дальних странствий	91
Высшая инстанция	93
Ошибочка	96
Спрашивайте — отвечаем	97
В ресторане	98
Египетские ночи	99
Нимфа	100
Как ждет любовник молодой	101
Культуру — в массы!	102
Выездной концерт	103
Не надо песен!	104
Искусство принадлежит народу	106
Экзамен	107
Диспансеризация	108
Исповедь	109
Среди бела дня	110
Звуки жизни	111
Вечер трудного дня	112
Мылодрама	113
Происхождение рейтинга	115
Свободная конкуренция	118
Разговор народа с президентом	121
Патруль	125
Санчасть	126
Разговор в потемках	127
Доложите обстановку	128
Вам письмо!	129
Ошибка резидента	130

Под микроскопом	132
Контакт	133
По списку	134
Случай из практики	135
Санкции	136
Хана	138
Ночное	139
Прибытие	140
Смерть атеиста	141
Рыба	142
Бессонница	143

Пьесы

Эксперимент <i>(Старый сюжет в трех разговорах)</i>	147
Вечерний выезд общества слепых. <i>(Комедия)</i>	167
Тезка Швейцера. <i>(Комедия)</i>	198
Два ангела, четыре человека. <i>(Комедия)</i>	263

Виктор Шендерович — русская народная игрушка

1

«Творческая деятельность выдающегося писателя Виктора Анатольевича Шендеровича выпала на конец второй половины позапрошлого и первую половину прошлого века, как бы объединяя эти половины в одно целое. В этот период в нашей литературе существовали различные направления и тенденции, выражающие интересы и чаяния тех или иных групп населения тогдашней России.

Эти интересы и чаяния порой резко отличались друг от друга, что в свою очередь определяло те или иные направления и тенденции тогдашней литературы. Переход издательского дела в частные руки вызвал к жизни появление большого количества книг массового спроса. В большинстве произведений описываются «подвиги» представителей т.н. преступного мира в их борьбе с представителями т.н. правоохранительных организаций. Есть произведения, описывающие интимные стороны человеческой деятельности, и другие, те или иные произведения. Известные вопросы, волновавшие писателей прошлых веков, порой находили слишком элементарные ответы. «Кто виноватыми?» чаще всего оказывались лица некоренных национальностей, а активное «что-делание» вызывало судебные преследования.

Вадим Жук

Чьи же интересы, а порой и чаяния выражал в своих произведениях В.А. Шендерович?

Можно смело сказать, что, подобно большинству своих предшественников, он выражал свои интересы, в которых в свою очередь, как в своеобразном зеркале, отражались настроения т.н. либеральной интеллигенции. Из большого количества его известных читателю книг, таких как «Заметки в клетке» 2009 г., повести-гротеска «Вечный Сурок» 2011 г., трилогии «Сопроотивление материала» 2034 г., мы в этом сочинении остановимся на его драматургических опытах второго периода творчества. К ним можно отнести цикл пьес-миниатюр под общим названием «Черные ходики» и несколько пьес большего формата (постановка «Тезка Швейцера» Парижским Русским Театром в 2113 г. отмечена премией «За творческое осмысление фольклора и обычаев народов Центральной Африки»).

В «Черных ходиках» живо и непосредственно, с присущей писателю наблюдательностью рисуются нравы давно ушедших в прошлое времен.

Вот заботливая мать провожает сына в дальнейшее путешествие («Мама»), вот сценка, с юмором описывающая первое появление невидимых военных кораблей («Инспекция»), а вот забавный диалог гражданина с «Высшей Инстанцией».

В наше рациональное время поневоле позавидуешь обстановке радости и веселья, царившей в эти наивные годы. Правда, иногда драматургу явно не хватает точного исторического знания. Ничтоже сумняшась, он помещает в свои реалистические зарисовки Гоголя, Христа, Фараона, Чацкого — людей из совсем других эпох. И забавно читать, как Галилей («Не надо шуметь») страстно доказывает своему оппоненту постулат о вращении Земли, тогда как сегодня каждому школьнику известно, что она неподвижна.

В «большой» пьесе «Тезка Швейцера» недостаточная компетентность автора становится чуть ли не основой сюжета.

Русская народная игрушка

Нам кажутся наивными рассуждения ее главного героя о недопустимости «человекоядения», тогда как нашими учеными убедительно доказано, что именно человеческое мясо из всего белкового рациона является наиболее усвояемым и служит на пользу организма. Правда, нельзя не согласиться с высказанным в пьесе утверждением, что человечину надо есть с чистыми руками.

Мне бы хотелось, чтобы книгу Шендеровича включили в список обязательного внешкольного чтения».

(Из сочинения по литературе Оксаны Легонько, ученицы 16-ого класса Воронежской начальной Академии. Май 2116 года.)

2

Игрушка, вынесенная в заголовок, называется «неваляшка». Как его, Ваньку-Встаньку, не пригибай, он обязательно распрямится и будет вызывающе покачиваться, демонстрируя свою несгибаемость. Невеселые телевизионные приключения Шендеровича последних лет и его отношение к задаче писателя — подтверждение сказанного.

Есть в нем, мягкотелом в жизни мужичке, мощный и злой стержень, определяющий его поведение. Чем бы он ни занимался. Проза, мемуары, публицистика, драматургия.

Цикл «Черные ходики», конечно, драматургия условная. Это, так сказать, концертный, эстрадный вариант Шендеровича. Но кто сказал, что на эстраде не может быть достойной литературы? Миниатюры эти интересно читать, но стопроцентными они становятся в авторском исполнении. Вы же знаете, что у Виктора актерское образование. Не знаю, как бы он играл персонажей Шекспира, Мольера, Булгакова, — себя он исполняет легко и блестяще.

Вадим Жук

Эти три фамилии не случайны. Великие драматурги играли на сцене, кто больше, кто меньше. Они чувствовали сцену ступнями. Не сравниваю масштабы — говорю о принципе.

Кстати, из больших пьес две у Шендеровича классицистские. «Вечерний выезд...» и «Два ангела...». Все три единства в них соблюдены. Это непросто. «Вечерний выезд...» напоминает Мрожека, «Тезка Швейцера» честно адресуется к Володину.

Адреса не из последних. Но эти нехитрые наблюдения не столь важны.

Главное — автору нейдет. Не лежится ему на боку. Все поднимает он и поднимает наблюдательную свою головенку. И озирается вокруг. Дальше — смотри у Радищева.

Да! прочитал я сочинение Оксаны Легонько. Способная девочка. Только зря она упрекает Шендеровича в незнании истории. Сама ничерта не знает. Вспомни, школьница, нашествие хорьков-мутантов в 2102 году. Едва отбилось человечество. Дезодоранты потом в цене выросли чуть ли не вдесятеро. Ну и что, что у Шендеровича в его пьесе кроты. Угадал ведь! Не каждому это дается.

Есть в этой книге фраза - «Кто придумал сюжет — тому и отвечать за развязку».

Верно, но в нашей с вами жизни так пока не получается. Отвечают другие. Придумщики дрянного сюжета покуда безответны. Читаю Витю и уверяюсь — не всегда так будет. Ну, не уверяюсь — надеюсь. Ну, не надеюсь — хочу надеяться.

Еще. В русской драматургии есть две великие ремарки. «Митрофанушка, кобеняся пьет чай», — это Фонвизин. И финальная - в «Борисе Годунове». Шендерович с ремаркой «Вождь идет сквозь вечерние ритуалы своего народа» твердо претендует на бронзу. С чем его и поздравляю.

Вадим Жук

Театр «Черные ходики»

Предуведомление для публики

Театр «Черные ходики» основан в 1988 году. С той поры В. Шендерович является его бессменным художественным руководителем, а также единственным драматургом театра. Он же работает в нем актером и председателем профсоюза.

Представления театра «Черные ходики» происходят по преимуществу на квартире у В. Шендеровича перед его женой, выслушавшей от мужа более 180 пьес, не считая набросков и вариантов, и находящейся в связи с этим в критическом состоянии.

По многочисленным просьбам московских театров с 1992 года пьесы к постановке не предлагаются.

Не надо шуметь!

ГАЛИЛЕЙ. Земля вертится! Земля вертится!

СОСЕД. Гражданин, вы чего шумите после одиннадцати?

ГАЛИЛЕЙ. Земля вертится.

СОСЕД. Ну допустим — и что?

ГАЛИЛЕЙ. Как что? Это же все меняет!

СОСЕД. Это ничего не меняет. Не надо шуметь.

ГАЛИЛЕЙ. Я вам сейчас объясню. Вот вы, небось, думаете, что Земля стоит на месте?

СОСЕД. А хоть бы прохаживалась.

ГАЛИЛЕЙ. А она вертится!

СОСЕД. Кто вам сказал?

ГАЛИЛЕЙ. Я сам.

СОСЕД (*после паузы*). Знаете что, идите спать, уже поздно.

ГАЛИЛЕЙ. Хотите, я дам вам три рубля?

СОСЕД. Хочу.

ГАЛИЛЕЙ. Натe — только слушайте.

СОСЕД. Ну, короче.

ГАЛИЛЕЙ (*волнуясь*). Земля — вертится. Вот так и еще вот так.

СОСЕД. Хозяин, за такое надо бы добавить.

Театр «Черные ходики»

ГАЛИЛЕЙ. Но у меня больше нет.

СОСЕД. Тогда извини. На три рубля ты уже давно показал.

ГАЛИЛЕЙ. Что же мне делать?

СОСЕД. Иди отдыхать, пока дают.

ГАЛИЛЕЙ. Но она же вертится!

СОСЕД. Ну что вы как маленький.

ГАЛИЛЕЙ. Вертится! Вертится! Вертится!

СОСЕД. Гражданин, предупреждаю в последний раз: будете шуметь — позвоню в инквизицию.

Занавес

У врат

ДУША. Где это я?

АРХАНГЕЛ. В раю.

ДУША. А почему колючая проволока?

АРХАНГЕЛ. Разговорчики в раю!

Занавес

На завалинке

- Слышал? — экономика на подъеме.
- Кто сказал?
- Да один в телеке...
- Тогда правда. Оставь курнуть.
- Держи.

Пауза.

- НВП, сказал, растет.
- Кто?
- НВП.

Пауза.

- Скоро, сказал, заживем, как люди.
- Когда примерно?
- Сказал, скоро.
- До холодов успеем?
- Не сказал.

Занавес

Воля к победе

ТРЕНЕР. Здесь лыжник не пробегал?

КОЛХОЗНИК. Да раз пять уж пробегал.

ТРЕНЕР. Злой пробегал?

КОЛХОЗНИК. Ох, злой. Вас вспоминал, вашу мать и весь лыжный спорт.

ТРЕНЕР. На первое место идет, сучонок! *(Уходит)*.

КОЛХОЗНИК *(печально)*. Вот и мы тоже, по району.

Занавес

Комсомольское ретро

КОМСОРГ. Васин, ответьте: почему вы мечтаете стать членом Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи?

ВАСИН. Че?

КОМСОРГ. Ну, вы, Васин, наверное, хотите быть в первых рядах строителей коммунизма?

ВАСИН. Ну, ептыть!

КОМСОРГ. Тогда скажите нам, Васин: сколько орденов у комсомола?

ВАСИН. Че?

КОМСОРГ. Я спрашиваю: Васин, вы знаете, что у комсомола шесть орденов?

ВАСИН. Ну, ептыть!

КОМСОРГ. Мы надеемся, Васин, что вы будете активным комсомольцем.

ВАСИН. Че?!

КОМСОРГ. Ну, ептыть, Васин! Билет возьмишь в соседней комнате!

Занавес

«Лав стори»

ОНА. Что вы тут делаете?

ОН. Я профорг.

ОНА. Не прикасайтесь ко мне.

ОН. Я по поручению.

ОНА. Что вы делаете?

ОН. Тс-с-с...

ОНА. Перестаньте сейчас же.

ОН. Тщ-щ-щ...

ОНА. Я закричу.

ОН. Уже поздно.

ОНА. В каком смысле?

ОН. В смысле — ночь.

ОНА. Что вы делаете?

ОН. Так надо. Я профорг.

ОНА. Ох... Но я же не член профсоюза!

ОН. Что ж ты раньше-то молчала, дуреха?

Занавес

Сеанс

ГИПНОТИЗЕР. Вам хорошо-о...

ПАЦИЕНТ. Плохо мне.

ГИПНОТИЗЕР. Вам хорошо, хорошо-о-о...

ПАЦИЕНТ. Очень плохо.

ГИПНОТИЗЕР. Это вам кажется, что вам плохо, а вам — хорошо-о-о!

ПАЦИЕНТ. Это вам «хорошо-о-о», а мне жуть как плохо!

ГИПНОТИЗЕР. Вам так хорошо, вы даже не подозреваете!

ПАЦИЕНТ. Ой! Совсем плохо стало.

ГИПНОТИЗЕР. Стало хорошо, а будет еще лучше.

ПАЦИЕНТ. Не надо еще лучше, не-ет, только не это!

ГИПНОТИЗЕР. Поздно. Сейчас будет так хорошо — вы забудете, как маму зовут!

Занавес

На чай

ПАССАЖИР. Можно чаю?

ПРОВОДНИЦА. А яду тебе не надо?

ПАССАЖИР. Яду не надо.

ПРОВОДНИЦА. А то я могу налить.

ПАССАЖИР. Спасибо, не надо.

ПРОВОДНИЦА. Вы не стесняйтесь.

ПАССАЖИР. Мне бы чаю.

ПРОВОДНИЦА. Чаю, значит?

ПАССАЖИР. Его.

ПРОВОДНИЦА. С сахарком?

ПАССАЖИР. Если можно.

ПРОВОДНИЦА. Ложечкой не размешать?

ПАССАЖИР. Спасибо, я сам.

ПРОВОДНИЦА. А яду, значит, не надо?

ПАССАЖИР. Вы уже предлагали.

ПРОВОДНИЦА. Работа такая.

ПАССАЖИР. Понимаю.

ПРОВОДНИЦА. Работать никто не хочет, а кататься взад-вперед пожалуйста, чаю ему, трясь, хресь, елкин вексель, алкин штепсель, три аршина, восемь в кубе, через драный компостер налево!

Театр «Черные ходики»

ПАССАЖИР. Если не трудно, повторите, пожалуйста, еще раз.

Проводница повторяет еще раз.

ПАССАЖИР. Большое спасибо, теперь запомнил.

ПРОВОДНИЦА. А ты кто?

ПАССАЖИР. Я — лингвист.

ПРОВОДНИЦА. Лингвист, возьми яду!

Занавес

Разговор по душам

ГРОЗНЫЙ. Ну что, смерды вонючие?

Бояре падают ниц.

ГРОЗНЫЙ. Извести меня небось хотите?

Бояре скулят.

ГРОЗНЫЙ. А я вас, сукиных детей, на медленных угольях!

Бояре стонут.

ГРОЗНЫЙ. Медведями, что ли, затравить?

Бояре причитают.

ГРОЗНЫЙ. С Малютой, что ли, посоветоваться?

Бояре воют.

Театр «Черные ходики»

ГРОЗНЫЙ. Сами-то чего предпочитаете?

БОЯРЕ. Не погуби, отец родной!

ГРОЗНЫЙ. Ну вот: «Не погуби...». Скучный вы народ, бояре. Неинициативный. Одно слово — вымирающий класс.

Занавес

Орел и Прометей

ОРЕЛ. Привет!

ПРОМЕТЕЙ. Здравствуй.

ОРЕЛ. Ты никак не рад мне?

ПРОМЕТЕЙ. А чего мне радоваться?

ОРЕЛ. Это ты прав. Я тоже каждый раз с тяжелым сердцем прилетаю.

ПРОМЕТЕЙ. Да я тебя не виню.

ОРЕЛ. Это все Зевс. Суровый, собака. *(Плачет)*.

ПРОМЕТЕЙ. Ну, ничего, ничего...

ОРЕЛ. Замучил совсем. Летай по три раза в день, печень людям клюй... Сволочь!

ПРОМЕТЕЙ. Ну, извини.

ОРЕЛ. Ладно, чего там. У тебя своя работа, у меня своя. Начнем.

Занавес

Горе от ума

ЧАЦКИЙ. Чуть свет — уж на ногах!

ИНСТРУКТОР (*входя*). Заканчивайте.

ЧАЦКИЙ. Вы кто?

ИНСТРУКТОР. Конь в пальто.

ЧАЦКИЙ. В чем дело?

ИНСТРУКТОР. Начинаем учения штаба гражданской обороны.

ЧАЦКИЙ. Но здесь спектакль!

ИНСТРУКТОР. Видал я ваш спектакль.

ЧАЦКИЙ. Уйдите со сцены, люди смотрят!

ИНСТРУКТОР. Где люди?

ЧАЦКИЙ. Вон сидят.

ИНСТРУКТОР. Товарищи, поздравляю вас с началом практических занятий по пользованию противогазом.

ЧАЦКИЙ. Вы с ума сошли!

ИНСТРУКТОР. На себя посмотри.

Занавес

Лицом к народу

ЛИЦО В ПРОТИВОГАЗЕ. Бу-бу, бу-бу-бу, бу-бу!

ДРУГОЕ ЛИЦО В ПРОТИВОГАЗЕ. Бу-бу, бу!

ДИКТОР. Мы передавали праздничный концерт,
посвященный Дню химических войск.

Занавес

Гоголь и редактор

ГОГОЛЬ. Добрый день.

РЕДАКТОР. Ну.

ГОГОЛЬ. Я приносил вам вторую часть моей поэмы...

РЕДАКТОР. Фамилия.

ГОГОЛЬ. Гоголь.

РЕДАКТОР. А то вас тут, как грибов... «Мертвые души» называлось?

ГОГОЛЬ. Да.

РЕДАКТОР. Она нам не подошла.

ГОГОЛЬ. Я тогда заберу?

РЕДАКТОР. Не заберете.

ГОГОЛЬ. Почему?

РЕДАКТОР. Мы ее сожгли.

Пауза.

РЕДАКТОР. А вообще-то автор вы перспективный, еще что-нибудь напишете — приносите.

Занавес

Священная обязанность

Строиться, взвод! Эй, чмо болотное, строиться была команда! Это ты на гражданке был Чайковский, а здесь чмо болотное и пойдешь после отбоя чистить писсуары!

Еще есть вопросы? Кто сказал «еще много»? Я, Герцен, послушаю твои вопросы, но сначала ты поможешь рядовому Чайковскому в его ратном труде.

Вы чем-то недовольны, Грибоедов? Или думаете: если в очках, то умнее всех? А что ж у вас тогда портянка из сапога торчит? Сапоги, товарищ рядовой, тесные не бывают, бывают неправильные ноги! Объявляю вам два наряда вне очереди, рядовой Грибоедов, чтобы вы не думали, что умнее всех. В наряд заступите вместе с Менделеевым, он вчера отказался есть суп. Раз я говорю, что это был суп, Менделеев, значит — это был суп! Будете пререкаться, отправим на химию. Тридцать отжиманий, Менделеев! Лобачевский, считайте. Глинка, предупреждаю: если Менделеев не отожмется, сколько я сказал, вы с Левитаном будете в выходной заниматься физподготовкой.

Театр «Черные ходики»

Кому еще не нравится суп?

Пржевальский, тебе нравится? Рядовой Пржевальский, выйти из строя! Объявляю вам благодарность. Вот, берите пример: суп ест, ни на что не жалуется, здоровый, как лошадь.

А тебя, Толстой, я предупреждал, чтобы ты молчал. Не можешь молчать? Я тебе устрою, Толстой, пять суток гауптвахты, чтобы ты научился. Ты, Толстой, пахать у меня будешь до самого дембеля.

Дисциплина во взводе упала, но она об этом пожалеет. Взвод, смирно! Вольно. Рядовой Суриков, выйти из строя! Посмотрите на Сурикова! Это солдат? Нет, это не солдат, это лунатик. Ночью он рисует боевой листок, а днем спит в строю! У тебя, Суриков, листок, у Шаляпина самодеятельность, а служить за вас — Пушкин будет? Не будет! Его вторую неделю особисты тягают за какое-то послание в Сибирь... Развелось умников! Шаляпин заступает в наряд по посудомойке, Суриков — в котельную.

Кто хочет помочь Сурикову нести людям тепло? Белинский, я вижу, ты — хочешь. Выйти из строя! Товарищи солдаты! Вот перед вами симулянт Белинский. Он не хочет честно служить Родине, он все время ходит в санчасть, его там уже видеть не могут с его туберкулезом! Вы пойдете в котельную, рядовой Белинский. Я вас сам вылечу.

А вы чего там бормочете, Щепкин? О профессиональной армии бредите? Чтобы честные люди за вас служили, а вы — «ля-ля, тополя»? Не будет это-

Виктор Шендерович

го! Замполит сказал: гораздо дешевле противостоять блоку НАТО с такими, как вы. Особенно, как Белинский. Чтобы равенство, и если сдохнуть, то одновременно.

Взвод — газы! Надень противогаз, уродина! Во какие лица у всех одинаковые стали! Где Шишкин, где Рубинштейн — ни одна собака не разберет. Заодно и национальный вопрос решили. А еще говорят, что в армии плохо. В армии — лучше некуда! Кто не верит, будет сегодня после отбоя читать остальным вслух «Красную звезду».

Взвод, напра-во! Ложись! На прием пищи, в противогазах, по-пластунски, бего-ом!.. арш!

В мире животных

— Кабан, Кабан, я — Белка. Как слышишь? Прием.

— Белка, слышу тебя хорошо. Ты где? Прием.

— Кабан, лечу за тобой, за тобой лечу! Как понял? Прием.

— Белка, я Кабан, не понял, зачем летишь за мной? Прием.

— Кабан, повтори вопрос! Вопрос повтори! Прием.

— Зачем ты, Белка, летишь за мной, Кабаном? Прием.

— Не знаю, Кабан! Приказ Хорька. Как понял? Прием.

— Ни хера не понял! Какого Хорька, Белка? Я Кабан. Кто такой Хорек? Кто это? Прием.

— Кабан, ты дятел! Как понял? Прием.

— Понял тебя, Белка. Я — Дятел. Повторяю вопрос про хорька. Кто это?

— Кабан, сука, ты всех заманал, лети вперед молча! Конец связи.

Занавес

Высокие широты

- Здравствуйте, товарищи североморцы!
- Здрав-ав-ав-ав-ав-ав!
- Поздравляю вас с наступлением полярной ночи!
- Уе-е!..

Занавес

В стойле

- Ты откуда такой заезженный, Буцефал?
- Империю расширяли... (*Умирает*).

Занавес

Жизнь продолжается (1982)

- Товарищи!
- А-три.
- Мимо. И-девять.
- Товарищи! Прошу тишины...
- Ранил.
- К-девять.
- Сегодня... нам только что сообщили...
- Мимо.
- Скончался Леонид Ильич Брежнев.
- Д-два.
- Мимо.

Занавес

У шлагбаума

НАРУШИТЕЛЬ. Скажите, пожалуйста, а что: граница по-прежнему на замке?

ПОГРАНИЧНИК. На замке, итить его мать, а то бы сам давно ушел!

Занавес

Перестройка

МУЖИК (*стоя босиком в луже и топая ногой*). Свобода-а! Брежнев — дурак, Ленин — сволочь, Сталин — скотина, Горбач — козел! Свобода-а-а-а!..

Занавес

Получка

ПЕТРОВ. Что это?

КАССИР. Это ведомость.

ПЕТРОВ. Нет, вот это, вот это!

КАССИР. Это сумма.

ПЕТРОВ. Не может быть.

КАССИР. Бывает...

ПЕТРОВ. Долларов?

КАССИР. Это за неделю.

Петрова увозят в сумасшедший дом.

КАССИР. Следующий, пли-из!

Занавес

Протокол

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Сидоров, вы взятки брали?

СИДОРОВ. Ну.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А давали?

СИДОРОВ. Ну.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. И много?

СИДОРОВ. А вот сколько вам.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Это не много.

СИДОРОВ. Вы у меня не один.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А кто это у вас на червонцах вместо Ленина?

СИДОРОВ. Не выпендривайтесь, берите, что дают.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Тогда распишитесь вот здесь.

СИДОРОВ. Голуба, вы же знаете, я неграмотный.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А вы крестик поставьте.

СИДОРОВ. А вы — нолик.

Занавес

МИТИНГ

КРЕСТЬЯНЕ. Хле-ба! Хле-ба!
АРТИСТЫ. Зре-лиц! Зре-лиц!

Занавес

Утренний доклад

(диалог-фантазия)

- А что народ?
— Бунтуют, государь.
Чего и взять с поганцев, кроме бунта?
— Ты дай им, что ли, хлеба...
— Хлеб как будто
Уж съели...
— Так зады наскипидарь,
Всему тебя учить... (*Ест осетра*).
— За скипидаром послано.
— Ну то-то.
Хоть этого с запасом. Что пехота?
Не ропщет ли?
— Весь день кричат «ура».
— Дать водки нынче ж! (*Кушает пахнет*).
С валютой как?
— Валюты вовсе нет —
Малюты есть.
— Да, русская земля
Обильна! (*Доедает трюфеля*).
Кто в заговоре нынче? Что притих?
Неужто нету?
— Как не быть-то их?
Вот список на четырнадцать персон.

Театр «Черные ходики»

- Казнить. (*Пьет кофий*).
- Дыба, колесо?
- Ты их, мон шер, пожалуй, удави.
- По-тихому... (*Рыгает*). Се ля ви! —
- Все крутишься... (*Рыгает, крестит рот*).
- Все для народа! Кстати, как народ?

Встреча с народом

(из далекого прошлого)

ФАРАОН. Как жизнь, ребята?

РАБЫ. Плохо, господин.

ФАРАОН. Есть-пить дают?

РАБЫ. Мало, господин.

ФАРАОН. Я чувствую вашу озабоченность. Сейчас вообще трудное время. Сейчас нам всем надо проявить выдержку, не поддаваться эмоциям. Пока не отбалансируется механизм перехода на феодальные рельсы.

РАБЫ. Поскорей бы, господин.

ФАРАОН. А я так скажу: чтобы лучше жить, надо лучше работать. Мы на правильном пути. Мне кажется, вы согласны.

РАБЫ. Мы согласны, господин — только скажи, чтобы нас не били!

ФАРАОН. Это неоднозначный вопрос. Совсем без плетей мы еще не можем. Но знаете, я верю в египетский народ! По-моему, это ясно.

РАБЫ. Ясно, господин. Спасибо тебе за все.

ФАРАОН. Вам спасибо, что пригласили. Трудности у вас, конечно, еще будут, но я смотрю в будущее с оптимизмом.

Аплодисменты, крики «приходи еще».

Занавес

Христос и собрание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово имеет Христос.

ХРИСТОС. Люди! Я сын Божий!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Регламент!

ХРИСТОС. Я еще не сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Сказал.

ХРИСТОС. А я хочу еще!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (*народу*). Ну что, дадим ему еще?

НАРОД (*хором*). Пошел вон!

ХРИСТОС. Люди! Вы братья!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Уважайте собрание.

ХРИСТОС. Побойтесь Бога!

Христу отключают микрофон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Товарищи! В президиум поступила записка с предложением Христа распять. Поскольку других предложений нет, ставлю вопрос на голосование. Кто «за»? Ну, подавляющее большинство!

Занавес

Судья и Робин Бобин Барабек

СУДЬЯ. Подсудимый, признаете ли вы, что скушали сорок человек и корову, и быка, и кривого мясника?

БАРАБЕК. Ах, не могу об этом слышать! *(Падает в обморок)*.

СУДЬЯ. Но уцелевшие говорят, что вы их всех съели.

БАРАБЕК. А что, кто-то уцелел?

СУДЬЯ. Да.

БАРАБЕК. Ничего не знаю. Я боец идеологического фронта.

СУДЬЯ. Так вы их ели или нет?

БАРАБЕК. Были такие ужасные времена... Их съела эпоха!

СУДЬЯ. А вы?

БАРАБЕК. Я только корову, остальных — эпоха!

Занавес

Человек и прохожий

ЧЕЛОВЕК. Осторожней, пожалуйста, здесь яма!

ПРОХОЖИЙ. Это клевета на наши дороги!

Падает в яму.

ЧЕЛОВЕК. Ну, я же вам говорил!

ПРОХОЖИЙ (*из ямы*). Демагогия!

ЧЕЛОВЕК. Давайте руку...

ПРОХОЖИЙ (*кидаясь грязью*). Уйди, провокатор!

ЧЕЛОВЕК. Простите меня, если можете.

Уходит

Занавес

Премьера заявления

ЧЕЛОВЕК (*скребет пером, бормоча*). Я, Иван Иванович... Нет, что-то не то! (*Рвет бумагу, задумывается*). Я, Петро Семенович... Не то! (*Рвет бумагу*). Я, Асланбек Файзулович... (*Рвет*). Я, Моисей Абрамович... Какая гадость! (*Рвет на мелкие клочки*). Я, Хосе Фернандо... Батюшки! Что же это? (*Наливает, пьет*). Я, член КПСС с тридцать седьмого... очередник с семьдесят третьего... узник совести... секретарь профкома... Ай! (*Наливает, пьет*). Я, вышеупомянутый! Уходя из жизни... Не то! Подъезжая под Ижоры... вступая в ряды Всесоюзной пионерской имени... Фарабундо Марти... перед лицом своих... твоих... двоих-троих... (*Плачет*). Не судьба!

Занавес

Время — вперед!

- Почему вы не уезжаете, Исаак Моисеевич?
- А что?
- Как «что»? Но все же уезжают!
- Разве?
- Все уже давно уехали, Исаак Моисеевич!
- Куда?
- Вы что, сами не знаете?
- Боже, неужели обратно в Бердичев?

Занавес

Таможенник

Идут и идут... Вроде, думаешь, уже все — нет, опять они: с тетками, с птичками, с чемоданами. Сколько их, а? Как погром — так никого... Выйдите из режимной зоны, гражданин!

Страна большая, вот что я вам скажу. Каждого в мирное время не разглядишь. В Москве — Иванов, в Херсоне — Сидоренко, а заглянешь в душу — все шнейерсоны! Сумочку откройте. Лекарства — нельзя. Я вижу, что это анальгин, гражданка выезжающая. А я говорю: нельзя! Потому что анальгин нужен тем, кто остается жить на Родине! Вы плохо переносите самолет? А зачем летите? Ах, вы эту страну еще хуже переносите? Не будем пререкаться, гражданка, пока я не снял вас с рейса вместе с аптечкой.

А что у вас, гражданин? Альбом? Почему нельзя? — можно, только фотографии выньте. А откуда я знаю, что это за пруд с гусем? Может, это засекреченный пруд с засекреченным гусем! Что значит родина, мало ли кто где родился? Я, может, в Генштабе родился, на карте мира. Вот не поставлю вам штампика, и будете смотреть на свой пруд с гусем, пока не ослепнете.

Театр «Черные ходики»

И маму анфас нельзя. В профиль — тем более. А кто подтвердит, что это ваша мама? Может, это директор швейной фабрики, которая самолеты выпускает? Кто вам сказал, что вы похожи? Ничего общего. И папу нельзя. Может, он у вас в «ящике». Что значит «живой»? Это он еще не выезжал, вот он и живой!

А это что за листочек? На память о сынишке? Палка, палка, огуречик? Надо было ставить печать у оценщика — и на палках, и на огуречике отдельно. А сейчас мы с вами пройдем и оформим контрабанду живописи. Вот такой у нас с вами огуречик получается, гражданин выезжающий. И не надо багроветь, надо внимательно читать декларацию! Что вы читали, какую? «Прав человека»? Это вы на зоне будете читать, начальнику конвоя, после работы! А на вашу историческую родину поедут вот эти все, которые лезут в режимную зону, хотя им русским языком сказано: здесь граница!

Эй, у барьера, вы русский язык еще понимаете?

А у вас, гражданин, где вещи? Как, это все? Авоська с визой и ботинки фабрики «Скорород»? Хотите ноги скорей унести? А как фамилия? Как?! Коган-Каценеленбоген? Через черточку? Как вы жили тут с такой фамилией, проходите скорей!

А вы чемодан открывайте, гражданин, и вещи выньте. Плед отдавайте сразу, это импорт. И крестик снимайте, это народной достояние. И зачем вам там — крестик? Откуда столько барахла? Нажили? Наживают грыжу с геморроем, а вам дай волю, всю Россию увезете... Не дадим! Что можно? Подушку с

Виктор Шендерович

матрацем можно и матрешку на память о перестройке. Все! А канарейку будем просвечивать. Я, гражданин выезжающий, вообще никогда не шучу. Будем просвечивать канарейку и резать ее вдоль, потому что в ней может быть контрабанда: камешки, металлы драгоценные, иконы... Я вижу, что это канарейка, а не кашалот, а вот вы что за птица, это мы сейчас посмотрим!

Нам торопиться некуда, мы тут по гроб жизни! А то они все — туда, а ты стой тут по уши в правовом государстве — и сюсюкайся с ними? Так они ж не уедут тогда. Ведь плакать будут, взлетно-посадочную полосу целовать... Я, может, для того и стою тут, посланец страны Советов, чтобы они уехали счастливыми оттого, что уехали!

Чтобы до конца дней своих вздрагивали на своей исторической родине, вспоминая настоящую.

Тигр

Ахр-р-р!.. Они думают, что я заболел. Идиоты. «Он ничего не ест, скорее за ветеринаром!..» Приперся этот урод, залез ко мне в пасть по пояс, все потроха обстучал... Потом вылезает и говорит: «Очень тяжелый случай, у животного не в порядке печень». Сам ты животное! Я здоров, как завхоз! И твоё счастье, что я политический тигр, а не уголовный — сожрал бы тебя за клевету, только мозги бы выплюнул.

«Печень...» Я голодовку объявил после Мадрида! Я теперь их тухлятину жрать не буду. Я теперь знаю, как тигров кормить положено — мясом их кормить положено, мясом! Нету мяса? Пускай отправляют в Мадрид, там есть. Там все есть! Замечательный город, слушайте — чего меня раньше туда не пускали? Наверное, было указание сверху, из дирекции. Интриги, ахр-р-р! Совали в такие дыры — от названий мороз по коже! «Сык-тыв-кар»... Вот я вам теперь в Сыктывкар полечу, негодяи!

Виктор Шендерович

В Мадрид, ахр-р-р! Тем более сюда меня теперь все равно не пустят, я документы съел... Вон он, дрессировщик Сундуков с женой своей, стервой, носится по аэропорту, как мартышка по манежу. Домой-то хочется! А документики — тю-тю...

В Мадрид, ахр-р-р! Отдельный вольер без сквозняков! Я не могу больше на семи метрах между пони и бегемотом — они меня угнетают своим интеллектом, эти травоядные! И потом: там тепло все время, и никто не празднует праздника «Русская зима». А здесь все празднуют праздник «Русская зима» — это надо, чтобы отморозило мозги, такое праздновать!

Звери дубака дают, а им хаханьки. Им мерзнуть некогда, они воруют. В один день попону с лошади стянули, кусок барьера и ящик с песком. Зачем человеку ящик с песком? А то еще — сперли с моей клетки замок... Клиника, честное слово! Ну, я походил по цирку... Мрачное, доложу вам, местечко. И люди какие-то нервные... Я же не инспектор манежа — чего от меня шараться?

Я уже не говорю об уважении к профессии. «Синьоры, эль тигро грандиозо, когтидо полметро!» А здесь? «Ваня, давай тащи этот вонючий матрац на манеж!» А на манеже — дрессировщик Сундуков с женой своей, стервой... Слушайте, я пятый год с тумбы на тумбу хожу, а такого дурака не ви-

Театр «Черные ходики»

дал. Пьет все, что горит, сморкается на пол, читает «Советский спорт». Царь природы! Вон он, по аэропорту бегает, документы ищет... А я их съел! Сам теперь пускай через горящий обруч прыгает и тухлятину жрет — в гробу я его видал!

Господа! Никто не знает, как по-испански — «я прошу политического убежища»?

Мама

Сыночка, как только приедешь на место, сразу напиши. Открытки я положила в низ чемодана. Знаешь, этот город, куда ты едешь... я все время забываю... да, Нью-Йорк — это очень большой город. Ты сразу купи там карту и отметь кружочком, где будешь жить, чтобы не заблудиться... Я знаю, как ты ориентируешься! Как Иван Сусанин ты ориентируешься! Ты потерялся на Красной площади, когда тебя принимали в пионеры. Когда тебя подобрала милиционерка на площади Дзержинского, ты еще искал Мавзолей. Я думала, я сойду с ума, когда они привели тебя, в соплях и красном галстуке.

Ты плакал, что не увидел дедушку Ленина. Ты правильно плакал! Те, что его тогда увидели, все поняли гораздо раньше. Этот Ленин так на них подействовал! И потом — ты все время думаешь о чем-то своем, поэтому с тобой все время что-то случается. Кстати, там есть океан, так ты купайся, но осторожно. Что ты машешь руками? Ты плаваешь, как твой отец — он, наверно, давно

Театр «Черные ходики»

утонул где-нибудь. В пионерлагере ты чуть не захлебнулся в блюдечке с чаем, а тут целый океан, и я должна быть спокойна?

Чуть не забыла: ты помнишь Розу Львовну из второго подъезда? Слушай, у нее был зять, ты его знаешь — когда в семьдесят пятом хоронили Зелика, он одолжил у тебя трешку до среды... Так он ее не отдает, потому что давно уехал! Там же, где конверты, его адрес — обязательно напиши ему, он даст тебе много хороших советов... Не маши на меня руками, там ужасная безработица! Но такие опытные инженеры по технике безопасности, как ты, наверняка нужны.

И я тебя умоляю: не ходи там вечером пешком, там это очень опасно! Не маши на меня руками! Во-первых, в Америке много наркоманов, а во-вторых — негры. Я очень уважаю негров за их борьбу за их права, но кажется, они тоже не любят евреев. И еще вот что хочу тебе сказать: там, среди капиталистов, бывают очень разные люди. Не маши на меня руками, а слушай! Бывают такие, которые ради сверхприбыли не пожалуют живого человека. Так ты не перенапрягайся, хорошо ешь и чаще бывай на свежем воздухе.

Что ты смеешься? Ты же у меня, как природа: осенью желтый, весной зеленый.

Обо мне не волнуйся: все, что мне надо, у меня есть, а молоко будет приносить Люся. И не уговаривай меня, ты же знаешь: я решила посмот-

Виктор Шендерович

реть, чем тут закончится. Нет, но они же обещали, они же не могут снова обмануть — люди перестанут им верить! Как только придет социализм с человеческим лицом, я тебе сразу напишу... И перестань махать на меня руками — когда ты машешь на меня руками, у тебя становится лицо, как у того социализма, что сейчас!

Да, чуть не забыла: в этом Нью-Йорке, там есть биржи, так ты на них не ходи. Они носятся, как угорелые, тебя затопчут насмерть, это я тебе как мать говорю! И не играй в азартные игры. Что ты смеешься? Ты проиграл Семе в дурака сто рублей — или не проиграл? Так он давно там, ждет не дождется твоего приезда. Ты опять ему все проиграешь, а остальное пропьешь. Молчи! Ты не знаешь, сколько людей спивается при капитализме! Мне Фира рассказывала, она сама видела в программе «Время»...

Что ты опять машешь руками? Потерпи, уже недолго осталось, будешь махать руками на ту статую, которая там стоит... Я знаю, что она молчит — а что она может тебе сказать, когда ты ей совершенно посторонний человек? Ну, хорошо, сыночка, не сердись. Что, тебе уже пора? Ну, иди.

Хорошо, что ты летишь «Аэрофлотом», это так надежно...

Подойди, я тебя поцелую. Кстати, ты помнишь, что там бушует СПИД? И можно, я попрошу этого молодого человека, чтобы он ниче-

Театр «Черные ходики»

го не искал у тебя в чемодане? Он же все равно ничего не найдет, а ты потом не сможешь как следует сложиться. Ну, не надо, так не надо. Прощай. То есть, конечно, до свиданья, конечно... Иди. Стой.

Сыночка! Если будет плохо с деньгами, ты не стесняйся, звони.

Свобода перемещения

ЧЕЛОВЕК (*входя с чемоданом*). Здесь жить нельзя!

Уходит. Возвращается.

И там нельзя!

Садится на чемодан, цепенеет.

Занавес

Вольтерьянцы

- Знаешь, что сказал Вольтер?
- Нет.
- Вольтер сказал: «Я не разделяю ваших убеждений, но готов отдать жизнь за ваше право их свободно высказывать!».
- Прямо так и сказал?
- Ага.
- Еще раз повтори.
- «Я не разделяю ваших убеждений...»
- А они о чем спорили?
- Какая разница? Главное: этот за, а тот против, но терпит. Я, говорит, не разделяю ваших убеждений...
- Чьих?
- Что?
- Ну, кому он это говорил все время?
- Тебе не все равно?
- Так если какой-нибудь козел...
- Мало ли что! Козел не козел, а выскажись!
- Это кто сказал?
- Вольтер.
- Вольтер, а дурак.

Занавес

Инспекция

ИНСПЕКТОР. К нам поступили сигналы о воровстве на вашем ракетном крейсере.

ОФИЦЕР. Воровство? На крейсере?

ИНСПЕКТОР. Да.

ОФИЦЕР. Это абсолютно исключено.

ИНСПЕКТОР. Где он у вас?

ОФИЦЕР. На пятом пирсе.

ИНСПЕКТОР. Пройдемте на пятый пирс.

ОФИЦЕР. Чего зря ходить? Мы на нем стоим.

ИНСПЕКТОР. А где же ракетный крейсер?

ОФИЦЕР. Какой ракетный крейсер?

Занавес

Дирижер и оркестранты

ДИРИЖЕР. С пятой цифры, пожалуйста!

ОРКЕСТРАНТЫ. А по лбу тебе контрабасом не надо, плешивый?

ДИРИЖЕР (*доставая из чемоданчика*). Это у меня пулемет.

ОРКЕСТРАНТЫ. Да ну!

ДИРИЖЕР. Уверяю вас.

ОРКЕСТРАНТЫ. Так бы сразу и сказал.

Играют с пятой цифры.

Занавес

Прямой эфир

ДИКТОР. Внимание! Передаем экстренное сообщение. *(Читает про себя).* Не может быть! *(Достает платок, вытирает пот со лба).* С ума сойти. Вот ужас!

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Читай текст, гадина!

ДИКТОР. Может, не надо, на ночь-то?

Занавес

По мотивам Светония

ЦЕЗАРЬ. И ты, Брут?

БРУТ. И я, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ. Не ожидал...

БРУТ. Сюрприз!

Занавес

Закат империи

ВАРВАР (*входя*). Хороший город Рим. Баньки тут классные!

Занавес

Короли и шуты

У одного короля был шут. Очень талантливый юноша. Король на него нарадоваться не мог.

— Покажи, — говорил, — министра.

Шут показывал. Король задирает мантию и дрыгал ножками прямо на троне. Смешливый был.

— Королеву, — говорил, — покажи.

Шут показывал. Король сползал с трона и ползал по зале на карачках. Ой, говорил, не могу...

— А теперь, — сказал однажды, — покажи меня.

Шут показал, и потом, на лесоповале, все не мог понять, что же он такого сделал.

* * *

У одного шута был король. Довольно просвещенный был король, с пониманием. Однажды, когда в стране остался только абсолютизм, а все остальное кончилось, он призвал шута и говорит:

— Ты, — говорит, — давай острее шути. Сегодня уже можно острее. Что это за вечные фиги в карма-

Виктор Шендерович

не? Не при феодализме живем! Хочешь сказать, что я дурак, скажи. Ты *хочешь* сказать, что я — дурак?

Шута хватил паралич, и оставшиеся два года жизни он смешил государя лежа и без слов.

* * *

У одного короля были шуты. Штук двадцать, и все с образованием «массовик-затейник». Придет, бывало, с работы, в ладоши хлопнет — шуты сбегутся, как тараканы на хлеб, и до ночи глупости ему говорят.

Потом короля осенило, и он их всех назначил министрами. Теперь хорошее настроение и в рабочее время.

* * *

У одного короля был шут. Хороший человек, но еврей, причем картавый, что в профессиональном смысле шло на пользу: текст значения не имел, все уже и так смеялись. А он, дурак, репетировал, ночами не спал, по восемь редакций каждой шутки...

* * *

У одного короля был шут. В юности пошучивал на свой страх и риск на площадях и был порот, вследствие чего резко поумнел. Однажды подстерег во

Театр «Черные ходики»

время охоты королевского портного и неожиданно рассмешил. Был замечен, вошел в штат, пробился к телу... Теперь пожилой человек, с доступом к государеву уху. Решает вопросы торговли пушниной и раздает квоты на пряники. Награжден орденом «Заслуги перед Родиной-матерью 12-ой степени». Юмор ненавидит.

Выбор России

- Девушка, я вам нравлюсь?
- Нет.
- А вон тот, в портянках?
- Господи, ну и рожа!
- Вот видите. Так что давайте по-хорошему...

Занавес

Здесь вам не равнина

АЛЬПИНИСТ (*вползая на карачках*). Скажите, это пик Коммунизма?

НЕКТО (*сплевывая вниз*). Какого, бля, коммунизма... Вали отсюда, отмороженный, пока и тебя не приватизировали.

Занавес

Указатели

НЕПРУШЕЧКИН. Люди! Кто-нибудь наконец скажет мне, как пройти в...

ЛЮДИ (*указывая в разные стороны*). Туда! Туда! Туда!

НЕПРУШЕЧКИН. Всем спасибо. (*Стреляется*).

Занавес

Общественное мнение

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что вы думаете о правительстве?

ПРОХОЖИЙ. .....!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Неужели?

ПРОХОЖИЙ. .....!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Спасибо.

ПРОХОЖИЙ. .....!

Занавес

В песочнице

- Давай играть, будто ты серб, а я хорват!
- А это как?
- Ну, ты моих всех убьешь, а я твоих всех...
- Ух ты! Класс! А потом?
- А потом: будто ты абхаз, а я грузин! Мы с тобой понарошку помиримся, а потом я сзади нападу. А Только будет как будто русский, отвернется и ничего не заметит!
- Здоровско! А потом?
- А потом ты будешь как будто еврей.
- А ты?
- А я не еврей.
- А кто?
- Да какая разница?

Занавес

Вечернее

- Ты за Булкина или за Телкина?
- Простите, я не местный.

Пауза.

- Не ходи тут, мужик. Выборы у нас завтра, убить могут.

Занавес

Сенаторы

(диалог в римских банях)

МОЛОДОЙ. Я вам вот что скажу: грязная это вещь — политика!

СТАРЫЙ. Чудовищно грязная. Чу-до-вищ-но!

МОЛОДОЙ. Вот взять хоть меня. Третий только день в Капитолии, а уже, хвала богам, буквально с ног до головы...

СТАРЫЙ. Да уж. Прилипает...

МОЛОДОЙ. И как же вы эдак всю жизнь-то?

СТАРЫЙ. Мы? Хорошо.

МОЛОДОЙ. Но ведь — грязно!

СТАРЫЙ. Грязно. Очень. Но хорошо.

Занавес

Ток-шоу

ВЕДУЩИЙ. Добрый вечер! Сегодня в нашем ток-шоу в острой дискуссии о путях развития законности сойдутся милиционер Ангелюк и вор в законе Злыднев. Итак! Справа от меня — полковник Ангелюк... или нет, Ангелюк слева. А справа, если я не ошибаюсь... Нет, пожалуй... справа Ангелюк, ведь он в форме. А впрочем... Ну да. В общем, один из них — милиционер, а другой — вор в законе. Аплодисменты в студии!

Занавес

Человек и закон

ЗАКОН. Так нельзя.

ЧЕЛОВЕК. Отзынь, фуфло!

ЗАКОН. Нельзя так. Статья это.

ЧЕЛОВЕК. Да пошел ты...

ЗАКОН. Ну, как знаешь. (*Уходит*).

Занавес

Dura lex...

Встать, суд идет! Вон, уже идет. Где, где... Вон, в длинном, два мужика и баба. Не угадал. Вон баба, с краю, с фиксой. А по центру как раз мужик. Мало ли что груди... Сам ты пальто, это мантия. Это ж суд идет! Ничего не медленно, дурачок. Куда спешить?

Видел в коридоре у стенки тетку с глазами завязанными? Сам ты расстрел — это Фемида! Намек гипсовый для умных вроде тебя. Потому что видеть вас больше никого не может! Весы? Были весы, вчера еще были, в овощной унесли. А потому что не стой с завязанными глазами.

А ты чего любознательный такой? Не журналист часом? А кто? Подышать зашел? Тикал бы ты отсюда, парень, пока эти трое в пути. Вон уже все разошлись давно, кроме конвоиров, обвиняемый мемуары пишет, адвокаты пиво пьют в прокуратуре, а ты все торчишь среди помещения. А суд-то идет! Смотри, они уже близко.

Получше разглядеть хочешь? Не советовал бы. И в глаза им не советовал бы — нет там ничего в глазах. Люди пожилые, мирные: придут, чайку под гербом попьют и разойдутся. А неровен час кого из

Виктор Шендерович

чужих увидят — засудят к чертовой бабушке! Рефлекс. Слева, в очочках, видишь? С виду пришибленный, а статьями закидает по мозжечок, удивиться не успеешь. Тут Кони не валялся. Так что тикай, парень, тикай, это я тебе как секретарь суда советую. Мне ж потом тебя протоколировать, руки отсохнут. Отползай тихонечко к дверям и растворяйся в пейзаже, только конвоира не разбуди, он за это убивает.

Ход реформ

- Алло, Москва?
- Ну, Москва.
- Не узнал, богатым будешь.
- Спасибо, уже.
- Ну, как у вас там?
- Все путем.
- Сразу главное скажи: реформы идут?
- Идут.
- Перекрестись.
- Сукой буду, идут.
- Сам-то как?
- Функционирует.
- В теннис играет?
- Какой теннис? Дирижировать бросил.
- Но — Барвиха, обслуга...
- Само собой!
- А реформы — я правильно тебя понял?
- Реформы идут.
- А эти все бузят?
- Как положено...
- Фонды, комитеты...
- Как положено.

Виктор Шендерович

- Каддафи-мадафи...
- Не то слово.
- А реформы, говоришь...
- Реформы идут!
- А правду говорят, что лысый...
- Правда.
- Не может быть!
- Все правда.
- А газопровод не он приватизировал, нет?
- Не, это не он.
- А кто?
- Это Витька.
- Какой Витька?
- Наш Витька, из орготдела ЦК...
- А лицензии?
- А лицензии он сам выдает.
- А-а. Но главное, — извини, я просто волнуюсь очень... — как реформы?
- Реформы идут.
- Ну, слава богу. А вообще как жизнь?
- Нормально. Жена на Канарах, дети в Оксфорде...
- Так ты один?
- Ну вот еще!
- То-то я слышу: душ.
- Это фонтан.
- Врешь!
- Фонтан, мраморный. Приезжай, искупаемся.
- Хорошо. Только честно скажи: возврат возможен?
- Какой возврат?
- Ну, вообще, назад...

Театр «Черные ходики»

- Назад ничего возвращать не будем!
- Нет, я в смысле: реформы — идут?
- Реформы — идут.
- Просто гора с плеч. Просто не поверишь. Ну, привет народу!
- Какому народу?
- Российскому. Увидишь кого-нибудь из российского народа — от меня привет!
- А ты где?
- А черт его знает — тут облака внизу. Я ж тебе из самолета звоню...

Рашен канары

(исполняется на языке оригинала)

Хау мач... вот это? Большое, синее — хау мач? Дую спик инглиш? Спэниш? Че, онли спэниш, и все? Ну, эль момент. Э-э... Их бин купить вот это. Зис — хау долларз? Вот, блин, тупой. Ай вонт зис! Зис! Давай, загорелый, соображай! Завязывай лопотать по-своему, не хилает, лисен сюда. Лисен сюда, говорю! Зис хочу! Зис, зис и вон зис! Их бин башлять! Доунт андэрстенд «башлять»? Онли спэниш? Хенде хох! Гы-ы-ы... Шутка, смайл! Купить, купить это все! Не понимать? Косишь, чернявый? Кэш, андерстенд, кэш? Да опусти руки-то! Ай эм раша, релакс! Нихт стрелять. Мир, дружба, долларз! Покупать это все, покупать! Цузамен, наличман! Ну? Хилтон, муйня вот эта синяя с дельфинами... Их бин владеть! Так! Резвее сучи ногами, чувак, квикли за лоером; за лоером, говорю, квикли — одна нога здесь, другая — хиа. Май нейм из Паша фром Люберцы, саям алейкум, ферштейн? И давай, отмороженный, ты заманал, начинай понимать по-русски, включаю счетчик!

В дверях

- Здравствуйте. Вы — слесарь?
- Я киллер.
- А я слесаря вызывал.
- А я — киллер.
- А где же слесарь?
- Откуда мне знать?
- Странно. Присылают кого ни попадя. Ну, входите.
- Зачем?
- Ну, раз пришли...
- Спасибо, я так.
- Что значит «так»?
- Через порог.
- Что вы, через порог нельзя!
- Почему?
- Поссоримся.
- Я что-то не пойму... Вы — Скворцов?
- Скворцов.
- Ну правильно! А я — киллер!
- Да понял, не тупой. Господин Киллер, не в службу, а в дружбу — сбегайте в ДЭЗ, спросите — что они там все, с ума посходили?

Занавес

Специальное предложение

- Здравствуйте. У вас есть минутка?
- У меня их полно.
- Где вы проводите свой отпуск?
- Да вот тут и провожу.
- Вы бы хотели отдохнуть за границей?
- Хотел бы.
- Поздравляю! Вас ждет Ривьера.
- Меня?
- Вас.
- Кто вам сказал?
- Я сам вижу, ждет.
- Не дождется. Я бюджетник.
- Тогда вам нужен тайм-шер.
- Зачем?
- Забыться.
- Я не могу забыться, у меня семья!
- Вам надо забыться вместе с семьей.
- Вы предлагаете яду?
- Я предлагаю полупансион. С бонусом.
- Кто это?
- Приходите на презентацию, расскажу.
- А горячее будет?

Театр «Черные ходики»

- Нет, но Вы будете приятно удивлены.
- Значит, все-таки будет горячее.
- Горячего не будет, но мы сделаем вам специальное предложение.
- Специальное? Мне? Ой, сделайте сейчас!
- Речь идет о вилле на Лазурном берегу.
- Где такой берег?
- Во Франции. Три этажа, два бассейна, парк с розарием, яхта с джакузи, всего — двести акров...
- А на сотни — это сколько?
- На сотни — вспотеете считать.
- От города далеко?
- От Монте-Карло полчаса.
- Удобства в доме?
- Да.
- Беру!
- Там еще площадка для гольфа...
- Сказал же, беру. Ну-ка, покажите, где это. Ага, широта, долгота... Спасибо, записал.
- Зачем вам широта и долгота?
- Без этого нельзя.
- У вас кэш — или по карточке?
- Чего?
- Деньги — чеком или налом?
- О деньгах вы забудьте. Видите ли, я тридцать лет ковал для страны ядерный меч. У меня ничего нет, кроме красной кнопки.
- Но эта вилла стоит...
- Это она сейчас стоит. А нажму на кнопку, цена упадет.

Виктор Шендерович

— Но...

— Не сердите меня. Я еще зарплату за январь не получил, мне нажать кнопку, как почесаться... Я же сказал — беру.

— Это невозможно!

— Посмотрите, я правильно записал координаты? *(Пауза)*. Проследите, чтобы яхта стояла возле джакузи. Я скоро буду.

Занавес

Из дальних странствий

- Хай!
- Чего?
- Привет! Это я. Итс ми!
- Итс кто?
- Ну, как же? Я жил тут, напротив!
- Ах, да, да... Припоминаю.
- Ну, как вы? Я тут не был десять лет...
- Мы? Помаленьку.
- У вас тут такие перемены...
- У нас? Секундочку.. Маш, говорят, у нас перемены!
- ГОЛОС ИЗ КУХНИ.** Пускай идет к такой-то матери!
- Вот видите, все по-прежнему.
- Ну, как же! А путч? А СНГ?
- А-а. Так это у них.
- А у вас...
- А у нас по-прежнему. Ну вот разве что... Ну не знаю. Ну вот Петька женился.
- Петька женился? Поздравляю!
- Спасибо, он уже развелся. Ну что еще? Коганы вернулись.
- Вернулись Коганы?

Виктор Шендерович

— Ага. И снова уехали. Вы Петрачкова Иван Борисыча знали?

— Петрачкова? А как же!

— Умер.

— О господи.

— Да чего там «о господи» — реанимировали. Так что ничего, буквально ничего не изменилось. Вот вы приезжайте лет так через... Впрочем, вы где живете?

— В Сан-Франциско.

— Вот и живите себе. Если что-нибудь изменится, я вам сообщу по факсу.

— У вас есть факс?

— Если что-нибудь изменится — будет.

Высшая инстанция

- Слушаю вас.
- У меня проблемы...
- Вижу.
- Мне не платят зарплату.
- Ужас...
- Да! Два года.
- Я говорю: ужас, как от вас пахнет! Встаньте там, у двери.
- Простите.
- И пользуйтесь дезодорантом. Вы живете среди людей.
- Я...
- Слушаю вас.
- Два года — ни копейки... Написал в райсовет — оштрафовали. Пришел в милицию — выписали из квартиры.
- Все?
- Нет. Я пожаловался в прокуратуру.
- Вижу.
- Да. Мне сломали руку и выжгли клеймо, запрещающее въезд в пределы Садового кольца.

Виктор Шендерович

- На левом боку.
- Откуда вы знаете?
- В Конституционный суд обращались?
- Да.
- И что?
- Дочь забрали в армию.
- Хорошо. Дальше.
- Что?
- Изложите суть вопроса.
- Мне не платят деньги. Меня выписали из квартиры...
- Я уже это слышал.
- Мне сломали руку!
- Вторую?
- Нет, первую.
- Вы уже говорили об этом! Старайтесь не повторяться, у нас очень много работы... Вас тут миллионы таких.
- Мне выжгли клеймо.
- Зачем вы сюда пришли?
- Мне сказали, здесь...
- Да, и что?
- Я хотел...
- Короче.
- Но я...
- Время!

Пауза.

- Я пойду?

Театр «Черные ходики»

— Спасибо, что напомнили. (*В трубку*). Пал Петрович, тут ко мне пришел человек, которому не нравится Родина — сломайте ему, пожалуйста, еще что-нибудь.

Занавес

Ошибочка

- Тук-тук-тук.
- Кто там?
- Рэкет.
- Какой рэкет, я учитель труда!

Рыдания из-за двери.

Занавес

Спрашивайте — отвечаем

- Господи, за что?
- За все.
- Так я же ничего не делал!
- А вот как раз за это!

Занавес

В ресторане

- Разрешите пригласить вашу даму...
- Она не танцует.
- Какие танцы? У меня ордер на арест!

Занавес

Египетские ночи

КЛЕОПАТРА. Скажите, кто меж вами купит ценою жизни ночь мою?

ПЕТР ИВАНОВИЧ ЧИЖИКОВ. Ценою жизни?

КЛЕОПАТРА. Да!

ПЕТР ИВАНОВИЧ ЧИЖИКОВ. Одну ночь?

КЛЕОПАТРА. Ну, две.

Занавес

Нимфа

ГАМЛЕТ. Чего там дальше?

СУФЛЕР. Офелия. О, нимфа.

ГАМЛЕТ. Кто?

СУФЛЕР. Что?

ГАМЛЕТ. Кто нимфа?

СУФЛЕР. Офелия.

ГАМЛЕТ. Мы чего играем?

СУФЛЕР. «Гамлета».

ГАМЛЕТ. Погоди, а «Поросята»?..

СУФЛЕР. «Поросята» были с утра.

ГАМЛЕТ. Сейчас что: вечер, что ли?

СУФЛЕР. Ну.

ГАМЛЕТ. С ума сойти, как летит время! «Офелия!
О, нимфа!..»

Занавес

Как ждет любовник молодой

— Слышь, чувак, где тут памятник Пушкину?

— А вон.

— Это вот, что ль, курчавый?

— Ну.

— Во, блин, здоровый какой. Слышь, чувак, тут телка не паслась? Такая, с пятым номером, черненькая, Татьяной звать.

— Да тут их, коз, до стеганой матери бегают — Татьян, шматьян... Позекай.

— У, чувырла! Говорил ей: давай у «Мака», нет — «Пушкин, Пушкин...». Интеллигентка, японский бог! Найду — ноги вырву.

Медленно опускается занавес

Культуру — в массы!

КРИТИКЕССА. Что вы хотели этим полотном?

ХУДОЖНИК. Я хотел это... (*теребит бороду*). В общем, значит, тут такое дело... (*чесет голову*). Эхма! (*сморкается*).

КРИТИКЕССА. Больше ничего не хотели?

ХУДОЖНИК. Да оно как бы... (*Скребет шею пятерней*).

КРИТИКЕССА. Желаю вам новых.

Занавес

Выездной концерт

ВЕДУЩАЯ. Паганини! Каприс-фантазия! Опус 27! Исполняет Игнат Закорюкин! *(Пауза)*. Закорюкин! *(Пауза)*. Опять напился, подлец. *(Улыбается)*. Акробатический этюд! Исполняют — Марина и Олег Сивцевы! *(Пауза)*. Сивцевы-ы-ы! *(Заглядывает в кулису, отшатывается)*. Молодожены, блин! *(Улыбается)*. Ну и черт с ними. Танец с саблями! *(Пауза)*. Па-де-де из оперы «Щелкунчик» *(Пауза)*. Вологодские попевки! Дрессированные собаки! Есть кто живой? *(Пауза)*. Концерт окончен!

Уходит.

Занавес

Не надо песен!

- Алло, вы меня слышите?
- Слышим.
- Это радио?
- Радио, говорите!
- Это безобразие, к вам невозможно дозвониться!
- Говорите, вы в эфире!
- Я в эфире?
- Да, говорите!
- Ой. Чего-то я хотела сказать... Ах да. Все сволочи!
- Спасибо.
- Сволочи все.
- Большое спасибо за звонок.
- И вы тоже сволочь.
- Представьтесь, пожалуйста.
- Белорыбицына Анна Петровна.
- Уйдите из эфира, Анна Петровна!
- А можно я вам спою?
- Не надо.
- Это народная песня, но слова мои. *(Поет)*.
- Низкий вам поклон, Анна Петровна. Повесьте трубочку.
- Вы не любите народных песен?

Театр «Черные ходики»

— Я не люблю народных песен? Хочешь, я тебе сам спою, старая карга? (*Поет*).

— Батюшки, сумасшедший! (*Частые гудки*).

— Мы продолжаем передачу из цикла «Демократия на марше».

Музыка.

Занавес

Искусство принадлежит народу

ИНВАЛИД (*сидя на газете с гармошкой*). Какая песня без бая-а-ана!..

ПРОФЕССОР (*высовываясь из окна*). Уйдите из-под консерватории, милейший, вы мне срываете учебный процесс!

ИНВАЛИД. Где консерватория?

ПРОФЕССОР. Странный вопрос. Вы под ней сидите.

ИНВАЛИД. А-а, так это вы тут целый день тренькаете?

Поджигает консерваторию.

ПРОФЕССОР. Гори-и-им!..

ИНВАЛИД (*сидя на пепелище*). Какая песня без бая-а-ана-а-а...

Занавес

Экзамен

- Зачем кружится ветер в овраге, подьмлет лист и пыль метет?
- Перепад давления.
- Садись, два.

Занавес

Диспансеризация

ВРАЧ. Дышите. Не дышите. Не дышите. Не дышите...

КЛИЕНТ (*сипит*). Долго еще не дышать?

ВРАЧ. Не разговаривайте, больной. Ну что вы выпучили глаза, врачей не видели? Перестаньте хрипеть, больной! Не надо ложиться на пол, здесь не пляж! Марь Иванна! Унесите этого синего хулигана! Ну, оборзел народ! Никакой дисциплины!

Занавес

Исповедь

СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Грешил ли ты, сын мой?
ПРИХОЖАНИН. Ох, грешил. Ох, как грешил! Просто, если рассказать... Вот хоть вчера... *(Шепчет)*.
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Да ну! *(Прыскает)*.
ПРИХОЖАНИН. Вот тебе и ну.
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. А она?
ПРИХОЖАНИН. А она... *(Шепчет)*.
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Врешь! *(Ржет)*.
ПРИХОЖАНИН. Ей-богу. Два раза.
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Врешь.
ПРИХОЖАНИН. Вот те крест. И главное: каждый день!
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Ой! *(Хрюкает со смеху)*. Ой, нет!
ПРИХОЖАНИН. Каждый день по два раза! Гы-гы.
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. А-а-ах... Ф-фу...
ПРИХОЖАНИН. А по субботам мы...
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Стой! Не могу! Прекратить! А-а-ах... *(Плачет)*. Но ты хоть раскаиваешься?
ПРИХОЖАНИН. То есть!
СЛУЖИТЕЛЬ КУЛЬТА. Я отпускаю тебе, сын мой!
ПРИХОЖАНИН. Да я никуда не уйду, папа!

Занавес

Среди бела дня

МИЛИЦИОНЕР. Гражданин, можно вас на минуточку?

ГРАЖДАНИН. Не-ет! Не-ет! Не-е-ет!

Делает себе харакири.

Занавес

Звуки жизни

(радиопьеса)

- Па-лучай! *(Звук удара)*
- Я требую уважения к правам человека!
- На! *(Звук удара)*.
- Если вы не прекратите, всем будет хуже!
- А вот тебе и ногой! *(Звук удара)*.
- Низкий негодяй, умрите! *(Выстрел)*.
- Это вы мне?
- Вам.
- Странно. *(Стук тела)*.

Занавес

Вечер трудного дня

- Пожалуйста, сделайте музыку тише!
- А?
- Убавьте, пожалуйста, звук!
- Что?
- Очень! Громко! Музыка!
- Клево, да?
- Нет!
- Сделать громче?
- Нет!
- Хорошо! Делаю громче!
- А-а-а!
- От-ды-ха-а-ай!..

Занавес

Мылодрама

Действие первое, перестроечное.

- Товарищи, мойте руки с мылом!
- Не хотим с мылом!
- С мылом — не хотим!
- Надо, товарищи. Ну что вы, как маленькие. Перед едой-то...
- Ешь свое мыло сам!
- По-да-вись!
- Агу его!
- Айда жрать немывши!
- Свобода-а-а!

Действие второе, демократическое.

- Господа! Подойдите, понюхайте, как пахну.
- Чего идти? Отсюда слышно!
- Да, браток. Амбре у тебя...
- Это все ерунда. Вы меня вдохните.
- Ну-ка... Ох ты мать. Вот это да! Уши закладывает.
- Имеем право!
- Почешите мне вот здесь, господа.

Виктор Шендерович

Действие третье, смутное.

— Вы кто?

— Мы? Местные.

— То-то я гляжу: ростом вроде местные, а лиц не видать.

— Лиц ему... Пятый год наощупь скребемся.

— Слушайте, а что если — того?..

— Чего?

— Я в смысле... может, помыться?

— Типун тебе на язык!

— Нет, я ведь так, пофантазировать просто... Помыться, положим, с этим... как же его... ну брусочки такие... у этого, которого мы повесили тогда в поликлинике... как же это называлось?

— Мыло.

— Вот! С мылом. Да горячей водой, как при тоталитаризме!

Крики в антракте.

— Отойдите от меня!

— Куда?

— Немедленно прекратите пахнуть!

— Воздуху! Кислороду! Умира...

Действие четвертое, гигиеническое.

— Строиться, уроды! Мылься р-раз! Мылься — два! Смы-вай! Руки к осмотру, сволочи!

Занавес

Происхождение рейтинга

- Добрый вечер. 333—32—23?
- Да.
- Буров Степан Ильич?
- Да.
- Буров Степан Ильич, вы как к Путину относитесь?
- Я?
- Вы.
- А кто говорит?
- Говорит ВЦИОМ.
- Кто?
- Центр по изучению общественного мнения. Повторяем вопрос: как вы относитесь ко второму президенту России Путину Владимиру Владимировичу?
- Почему я?
- Не волнуйтесь, Степан Ильич. Это займет две минуты. У вас есть две минуты?
- Нет! Я занят... Я ем.
- Поймите, это очень важно для всей страны. Скажите, как вы оцениваете деятельность президента Путина — и ешьте с чистой совестью.

Виктор Шендерович

- Как я оцениваю деятельность Путина?
- Да.
- Лично я?
- Да.
- Но я могу ошибаться.
- Нас интересует именно ваше мнение. Варианты ответа: хорошо; очень хорошо; скорее хорошо, чем плохо; скорее плохо, чем хорошо; чтоб он пропал.
- Нет!
- Что?
- Я этого не говорил!
- Чего?
- Я ничего не говорил! Я ужинал! У меня двое детей! Как они будут без отца?
- Степан Ильич...
- Откуда вы знаете мое имя?
- У нас — все данные.
- Вы не ВЦИОМ!
- А кто?
- Я вам не скажу!
- Степан Ильич...
- Не трогайте меня! Оставьте меня в покое! У меня гипертония, у меня сахар, я старый человек...
- Товарищ Буров!
- Я!
- Прекратите истерику! Отвечайте, как вы относитесь к президенту России Путину Владимиру Владимировичу — и ступайте ужинать!
- Я не хочу ужинать! Я ничего не хочу!

Театр «Черные ходики»

— Буров! Вы всех достали. Быстро отвечайте, как относитесь к Владимиру Владимировичу — и идите куда хотите! Варианты ответа: хорошо; очень хорошо...

— Не надо! Больше вариантов не надо! Отношусь хорошо!

— Хорошо — или очень хорошо?

— Очень! Очень! Очень!

— Ну, вот видите. Почему было не сказать сразу? Станный человек...

Свободная конкуренция

- Здравствуйте. Я из фирмы «Репутация». Черный и серый пиар.
- Черный и серый — кто?
- Это предвыборный штаб?
- Да!
- А вы?..
- А я им тут еду готовлю.
- Тетка, позови кого-нибудь грамотного, только быстро.
- Павел Игнатьевич, к вам пришли!

Входит Павел Игнатьевич.

- Здравствуйте. Я из фирмы «Репутация». Черный и серый пиар. Результат гарантируется.
- Подробнее.
- Про серый или про черный?
- Про черный. Но чтоб совсем.
- О! Будьте покойны. Полное моральное уничтожение конкурента. Создание темной биографии со свидетельствами и документами. Воровство в школе, шизофрения, вхождение в секту свидетелей

Театр «Черные ходики»

Иеговы, продажа Родины, детский онанизм — на выбор заказчика.

— Расценки?

— От штуки до ста.

— До ста?

— Сто тысяч — это сюжет в вечерних новостях.

— Хорошо, но только, чтобы — главный сюжет!

— Да на здоровье! Можно сделать так, чтобы никаких других новостей в этот день вообще не было. Но это уже двести.

— А если оптом? Вот все, что вы сказали — секта, онанизм, продажа Родины, но оптом? Чтобы он уже не поднялся.

— В шесть ноликов уложимся.

— Миллион? Это несерьезный разговор.

— Вы же хотите, чтобы он не поднялся.

— Хочу. Кстати... Одну секундочку. (*В трубку*).

Алло! Серега, узнай, сколько стоит замочить? Физически, физически! Все равно, кого — вообще, человека! Жду. (*Посетителю*). Сейчас сверим цены.

(*В трубку*). Что? Спасибо. (*Вешает трубку*). Вам вышел облом. За миллион я могу замочить его без всякого пиара вместе с предвыборным штабом и избирателями.

— Это демпинг!

— Это рынок.

— Хорошо, восемьсот.

— Это несерьезный разговор.

— А сколько же вы предлагаете?

— Оптом?

Виктор Шендерович

- Да.
- С продажей Родины и онанизмом?
- Да!
- Триста!
- Это несерьезно.
- Триста от силы.
- Слушайте. Я ведь сейчас выйду отсюда, пойду к нему — и через пять минут онанизм будет у вас.
- Нет!
- Даже не сомневайтесь. Плюс зеленое знамя ислама в спальне и совращение малолетних по государственным праздникам.
- Нет!
- Завтра в вечерних новостях. Не пропустите.
- Хорошо, пятьсот.
- Скотоложство, дом на Багамах и родство с Чикатило.
- Семьсот тысяч, и по рукам!
- Вот видите. Я знал, что мы договоримся.

Разговор народа с президентом

Подготовительный этап

Действующие лица:

КОНСУЛЬТАНТ

МАША, его помощница

МАЛЬЧИК.

Действие происходит в пяти часах езды от Москвы.

МАША. Только что звонили из аппарата. Они хотят старушку с вопросом про пенсии...

КОНСУЛЬТАНТ. Старушка уже репетирует.

МАША. И солдата с благодарностью.

КОНСУЛЬТАНТ. Маша! Солдаты стоят в поле уже три дня, все страшно благодарны.

МАША. А еще они хотят мальчика!

КОНСУЛЬТАНТ. Солдаты?

МАША. Москва.

КОНСУЛЬТАНТ. Хорошо, скажи: мальчик будет.

МАША. Они хотят мальчика десяти-одиннадцати лет, смышленного, славянской внешности. И чтобы он спросил президента что-нибудь трогательное.

КОНСУЛЬТАНТ. Маша, я не идиот.

МАША. Мальчик уже здесь.

КОНСУЛЬТАНТ. Умница. Надеюсь, он сирота?

Виктор Шендерович

МАША. Нет.

КОНСУЛЬТАНТ. Жаль.

МАША. Можно организовать. (*Поясняет*). Ну, найти другого...

КОНСУЛЬТАНТ. Не надо другого, времени нет! Давайте этого.

Вводят мальчика.

КОНСУЛЬТАНТ. Орел, тебя как звать?

МАЛЬЧИК. Андрюшей.

КОНСУЛЬТАНТ. Андрюша, завтра с тобой будет разговаривать президент. Ты знаешь, кто у нас президент?

МАЛЬЧИК. Путин.

КОНСУЛЬТАНТ. Правильно. А звать как?

МАЛЬЧИК. Андрюшей.

КОНСУЛЬТАНТ. Маша, вы кого привели?

МАША. Мальчик, славянской внешности...

КОНСУЛЬТАНТ. Нам надо смышленого...

МАША. Ой, Николай Ильич, вы остальных не видели!

КОНСУЛЬТАНТ. Понял. Андрюша, собери мозги в кучку. Президента зовут Владимир Владимирович. Завтра он будет говорить с тобой по тарелке.

МАЛЬЧИК. По тарелкам не говорят.

КОНСУЛЬТАНТ. Андрюша, я тебе ногти вырву. Хочешь?

МАЛЬЧИК. Нет!

КОНСУЛЬТАНТ. Тогда ничего не говори, только слушай. Завтра с тобой будет говорить президент

Театр «Черные ходики»

России. Ты поздороваешься и спросишь... э-э-э. Что он спросит?

МАША. Который час?

КОНСУЛЬТАНТ. Маша, вам надо немного поспать.

МАША. А-а-а, поспать! Холод собачий! Воды горячей нет, ничего нет, пятый день в этой жопе, Николай Ильич! Я больше не могу-у..

Уходит в рыданиях.

КОНСУЛЬТАНТ. Тебя как зовут?

МАЛЬЧИК. Андрюшей.

КОНСУЛЬТАНТ. Да. Андрюша, ну ты понял: завтра с тобой будет разговаривать президент. Ты спросишь у него что-нибудь трогательное. Спросишь?

МАЛЬЧИК. Да.

КОНСУЛЬТАНТ. Ты его спросишь его... э-э-э... кем вы хотели стать в детстве? Нет, про это не надо. Вот что. Ты ничего не будешь спрашивать, а просто скажешь: я хочу заниматься спортом, а у нас — ни одного спортивного кружка. Он ответит: Андрюша, спортивный кружок у вас в деревне будет завтра! Дзю-до и горные лыжи.

МАЛЬЧИК. Откуда вы знаете, что он ответит?

КОНСУЛЬТАНТ. Андрюша, я тебе ногти вырву! — не трогай меня, просто запоминай. Он скажет про лыжи, ты скажешь «большое спасибо»; потом президент пошутит — и попросит тебя передать привет папе с мамой.

МАЛЬЧИК. Правда?

Виктор Шендерович

КОНСУЛЬТАНТ. Когда я врал, Андрюша?

МАЛЬЧИК. А можно, папа ему потом позвонит?

КОНСУЛЬТАНТ. У вас тут что — есть телефон?

МАЛЬЧИК. Есть, на почте.

КОНСУЛЬТАНТ. Отлично! Пускай папа потом идет на почту — и звонит.

МАЛЬЧИК. А по какому телефону?

КОНСУЛЬТАНТ. Это, Андрюша, без разницы. Президент все слышит...

Занавес

Патруль

- Никак мелодия?
- Да нет, вроде тихо.
- А я тебе говорю: поет душа у кого-то.
- Да ну, брось.
- А я тебе говорю: поет! Вот, опять...
- Может, пластинка?
- Да что я, блин, музыки души не слышал? «Лютик», я «седьмой», музыка души во втором квадрате. (*Пряча рацию*). Сейчас накроют с воздуха новостями дня.

Занавес

Санчасть

ГЕНЕРАЛ. Доктор, мне скучно.

НАЧМЕД. А вы, дуся, водочкой.

ГЕНЕРАЛ. Куда водочкой, доктор? Спирт не берет!

НАЧМЕД. А вы картишки раскиньте...

ГЕНЕРАЛ. Штабные учения, что ль?

НАЧМЕД. Ну! Сопка ваша, сопка наша... Некоторым помогает.

ГЕНЕРАЛ. Надоело.

НАЧМЕД. Тогда крови попейте, ласточка моя!

ГЕНЕРАЛ. Опять крови?

НАЧМЕД. Как прописано, голубчик! По Уставу.

ГЕНЕРАЛ. Да я вроде только завязал...

НАЧМЕД. А вы опять развяжите, мамуня. Войну какую-нибудь.

ГЕНЕРАЛ. Скучно, доктор!

НАЧМЕД. Тогда, мамочка моя, стреляться. По две пули перед едой.

Занавес

Разговор в потемках

- Стой!
- А!
- Не бойся, свои. Родину любишь?
- Что? А... Да!
- Врешь.
- Ей-богу, люблю.
- Перекрестись.
- Да я буддист.
- Не еврей часом?
- Вроде нет.
- Еще увижу на нашей улице — не обижайся.

Занавес

Доложите обстановку

- Что ты видишь?
- Дом.
- Конкретнее
- Дом с окнами вижу. В одном окне женщина.
- Еще что?
- Внизу гаражи. Снег талый. Помойка. У помойки старуха. Что-то нашла и ест.
- Не так конкретно. Вообще — что видишь?
- Микрорайон вижу. Трамвай слышу. Пьяные в парке, бьют трезвого.
- Не углубляйся.
- В парк?
- Вообще — не углубляйся. В целом — что наблюдаешь? Слышишь, обоняешь — что?
- Не знаю... Окрестности.
- Дурак, это Родина.

Занавес

Вам письмо!

ПОЧТАЛЬОН. Это Восковой тупик, 12?

ЧЕЛОВЕК. Да.

ПОЧТАЛЬОН. А вы, значит, Крюкин?

ЧЕЛОВЕК. Крюкин я.

ПОЧТАЛЬОН. Пляшите, Крюкин, вам письмо.

ЧЕЛОВЕК. Ура-а!

Пляшет.

ПОЧТАЛЬОН. Что это вы?

ЧЕЛОВЕК. Что?

ПОЧТАЛЬОН. Что это вы такое сплясали?

ЧЕЛОВЕК. Да я так... вообще.

ПОЧТАЛЬОН. Вы, Крюкин, еще раз такое спляшите, я милицию вызову.

Уходит.

Занавес

Ошибка резидента

*Пивная. Над столами —
Иванов, Петров, Мушкин
и другие.*

ИВАНОВ. Мужики, никто не знает: столица Венесуэлы, семь букв?

ПЕТРОВ. Кого?

ИВАНОВ. Венесуэлы. *(Пауза)*. Извините.

ПЕТРОВ. Смотри, а то можно и по хлебалу.

ИВАНОВ. Да нет, я так...

ПЕТРОВ. Я предупредил.

Пауза.

МУШКИН *(из угла)*. Каракас.

ПЕТРОВ. Что?

МУШКИН. Столица Венесуэлы — Каракас.

ПЕТРОВ *(Иванову)*. Кто это?

ИВАНОВ. Не знаю.

ПЕТРОВ. С тобой?

Театр «Черные ходики»

ИВАНОВ. Первый раз вижу.

ПЕТРОВ. Вяжи его, ребята! Шпион!

Мушкина вяжут.

Занавес

Под микроскопом

ПЕРВАЯ АМЕБА. Слушай, чего он на нас все смотрит?

ВТОРАЯ АМЕБА. Смотрит — значит, надо.

ПЕРВАЯ АМЕБА. Я не могу размножаться, когда он смотрит.

ВТОРАЯ АМЕБА. Ой, какие мы нежные.

ПЕРВАЯ АМЕБА. Да! Мы нежные! Нежные мы!

ВТОРАЯ АМЕБА. Хорошо выдрючиваться, делай, как все:

ПЕРВАЯ АМЕБА (*плача*). Это унинительно...

ВТОРАЯ АМЕБА. Не смеши людей!

Занавес

Контакт

ЧЕЛОВЕК. Ты кто?

ИНОПЛАНЕТЯНИН. Бип. Бип.

ЧЕЛОВЕК. Чего?

ИНОПЛАНЕТЯНИН. Бип.

ЧЕЛОВЕК. Ты, сука, говори по-русски!

ИНОПЛАНЕТЯНИН. Бип! Бип! Бип!

ЧЕЛОВЕК. Знаешь что, вали отсюда, чудило пяти-
ногое, без тебя тошно.

Занавес

По списку

НЕКТО (*входя со списком*). Кто тут Петухов?

ПЕТУХОВ. Я Петухов.

НЕКТО (*торжественно*). Петухов, вы сопля на палочке!

ПЕТУХОВ. Я сопля на палочке?

НЕКТО. Вы Петухов?

ПЕТУХОВ. Петухов.

НЕКТО. Секундочку. (*Сверяется со списком*). Все верно: «Петухов — сопля на палочке». Пышкина не видели?

ПЕТУХОВ. Нет.

НЕКТО. Увидите Пышкина, передайте ему, что он... (*Смотрит в список*) фигуля на рогуле! Только смотрите, ничего не перепутайте!

ПЕТУХОВ (*радостно*). Чего тут путать-то? Фигуля на рогуле! Пышки-ин! Иди, чего скажу-у!

Уходит.

Занавес

Случай из практики

СЛЕПОЙ. Гражданин, вы не переведете меня через улицу?

ГРАЖДАНИН. Говорите громче, я глухой.

СЛЕПОЙ. Через улицу!

ГРАЖДАНИН. Вы что, слепой?

СЛЕПОЙ. Да!

ГРАЖДАНИН. То-то я смотрю: какая улица? Мы же в лесу!

Занавес

Санкции

(пьеса в трех актах)

Акт первый

МАРЬ ИВАННА. Я вас последний раз предупреждаю, Капитолина Петровна: если Совет Безопасности проголосует за санкции, я за себя не ручаюсь!

Конец первого акта.

Акт второй

КАПИТОЛИНА ПЕТРОВНА *(входя)*. Ну что, Марь Иванна — съели?

МАРЬ ИВАННА *(темнея лицом)*. Проголосовали...

КАПИТОЛИНА ПЕТРОВНА *(пританцовывая)*. Проголосовали!

Конец второго акта.

Театр «Черные ходики»

Акт третий

*На крюке, удушенная бельевой веревкой, висит
Капитолина Петровна.*

ДИКТОР (*появляясь в телевизоре*). Марь Иванна!
Совет Безопасности отменил принятые накануне
санкции.

Занавес

Хана

- Это ящик Пандоры. Если его открыть, всем хана.
- Открывать?
- Открывай!
- Так ведь хана...
- Давай, не томи!
- Всем-всем хана.
- Всем-всем?
- Ага.
- И Козлову?
- Как же без Козлова?
- Открыва-ай!

Занавес

Ночное

Город. Ночь. Входит человек.

ЧЕЛОВЕК (*очень громко*). Все люди — братья! Все люди — братья! Все люди — братья!

Зажигается свет, выходят люди.

ЧЕЛОВЕК. Вот они! Вот их сколько! И все — братья!

Человека начинают бить.

ЧЕЛОВЕК. Братья! Только не ногами!

Занавес

Прибытие

МУЖЧИНА. Гражданин, вы не подскажите, как пройти к... *(Шепчет на ухо.)*

ГРАЖДАНИН. Это здесь. Занимай очередь.

МУЖЧИНА *(в ужасе).* Это все к ней?

ГРАЖДАНИН. К ней, к ней...

ГОЛОС ИЗ ПРИЕМНОЙ. Посланные к ... матери за март прошлого года — идите на ... !

Занавес

Смерть атеиста

ПИЧУГИН (*грозя в небо кулаком*). У-у-у!
ГОСПОДЬ (*посылая молнию*). Бац!
МОЛНИЯ (*попадая в Пичугина*). Хрясь!
ПИЧУГИН (*чернея на глазах*). Ну, надо же!

Занавес

Рыба

- Слышал: в ноябре — конец света!
- Какого числа?
- Пятнадцатого.
- Это у нас что?
- Пятница.
- А как же рыбалка?
- Какая рыбалка! — конец света!
- Не, ну мы же договаривались.
- О чем?
- Насчет рыбалки.
- Петя, рыбы больше не будет!
- Так я что: зря снасти купил?
- Зря.
- Не, мы так не договаривались.
- С кем?
- А нельзя перенести на шестнадцатое?
- Кого?
- Ну конец этот.
- Нельзя!
- Ч-черт... Слушай, тебе снасти не нужны?

Занавес

Бессонница

ЧЕЛОВЕК. И вот я думаю: есть Бог — или нет? Или все-таки — есть? Или все-таки — нету?.. Или есть?
ГОЛОС СВЕРХУ. Нету меня, нету! Спи!

Занавес

Пьесы

Эксперимент

(Старый сюжет в трёх разговорах)

Разговор первый

Парк, утро. Из густого тумана, прогуливаясь, медленно выходят двое. Они немолоды. На обоих добротные пальто, кашне. Один, прихрамывая, опирается на суковатую палку. Второй заметно выше своего хромого спутника. Они — беседуют.

ВЫСОКИЙ. Кстати, ты обратил внимание на ИONOва?

ХРОМОЙ. Ионов, Ионов... Позволь: это благообразный такой? Обратил, как же.

ВЫСОКИЙ. Прекрасный человек! Непорочный, справедливый... Богобоязненный.

ХРОМОЙ. Я заметил: тебя вообще боятся...

ВЫСОКИЙ *(без иронии)*. Еще бы.

ХРОМОЙ. Но — не любят.

ВЫСОКИЙ. Я им не апельсин.

ХРОМОЙ. И то верно. *(Пауза)*. Позволь спросить: а как с жилищными условиями?

ВЫСОКИЙ. У меня?

ХРОМОЙ. Про тебя — я в курсе. У протеже твоего... непорочного.

Виктор Шендерович

ВЫСОКИЙ. При чем тут?

ХРОМОЙ. Так, любопытно.

ВЫСОКИЙ. Нормально с условиями.

ХРОМОЙ. Конкретнее, если можно.

ВЫСОКИЙ. Ну... Особнячок двухэтажный... По Рублево-Успенскому.

ХРОМОЙ. Кирпич?

ВЫСОКИЙ. Разумеется.

ХРОМОЙ. Участочек...

ВЫСОКИЙ. С обслугой, сорок соток... Живет, с Божьей помощью, неплохо.

ХРОМОЙ. Так, так...

Остановившись у большого муравейника, начинает с интересом ворошить его палкой.

ХРОМОЙ. О! Побежали, маленькие, побежали...

ВЫСОКИЙ. Не отвлекайся!

ХРОМОЙ. Извини. Привычка.

ВЫСОКИЙ. Между прочим, дурная.

ХРОМОЙ. Это надо доказать.

ВЫСОКИЙ (*морщась*). Ладно, ладно! Софист.

ХРОМОЙ. Отнюдь! Я — практик. Так о чем мы?

ВЫСОКИЙ. Мы об этом... а, ч-черт...

ХРОМОЙ (*с готовностью*): Да-да?

ВЫСОКИЙ. Забыл фамилию.

ХРОМОЙ (*понимающе*). Годы...

ВЫСОКИЙ. Кто бы говорил.

ХРОМОЙ. Ионов его фамилия.

ВЫСОКИЙ. Точно.

Пьесы

ХРОМОЙ. Мудрый. Богобоязненный. Сорок соток...

ВЫСОКИЙ. Напрасная, между прочим, ирония. Да, я воздал ему. Но — по заслугам!

ХРОМОЙ. Ты, как всегда, торопишься.

ВЫСОКИЙ. Я наблюдаю его шестьдесят лет!

ХРОМОЙ. Шестьдесят лет наблюдать человека — и уже делать выводы? О-хо-хо... Тебе дай волю — опять мироздание за неделю...

ВЫСОКИЙ. Не богохульствуй хоть при мне-то.

ХРОМОЙ. Ладно, не будем о грустном. Итак: Ионов!

ВЫСОКИЙ. Ионов — образец! И пожалуйста, не возражай. Тут тебе ничего не светит.

ХРОМОЙ. Да мне и не надо. У меня своя номенклатура, у тебя — своя. *(Пауза)*. Только что-то не верится.

ВЫСОКИЙ. Отчего же?

ХРОМОЙ. В особнячке, на сорока сотках... Дети небось пристроены?..

ВЫСОКИЙ. Дети в порядке.

ХРОМОЙ. Ну вот.

ВЫСОКИЙ. Что?

ХРОМОЙ. Вот я и говорю: может, недаром богобоязненный Ионов твой?

ВЫСОКИЙ. Что, что?

ХРОМОЙ. Может: никакой не образец он, а просто — опытный экземпляр?

ВЫСОКИЙ. Это пошло.

ХРОМОЙ. Жизнь вообще пошлая штука. Не находишь?

Виктор Шендерович

Срывает травинку и ловит на нее муравья.

ХРОМОЙ. О! побежал, побежал...

ВЫСОКИЙ. Не отвлекайся!

ХРОМОЙ. Извини. *(Слизывает муравья с травинки).* Ну так что с Ионовым твоим?

ВЫСОКИЙ. Что?

ХРОМОЙ. Давай разберемся с ним? Поскребем амальгамку-то?

ВЫСОКИЙ. Мы — с тобой?

ХРОМОЙ. А почему нет?

ВЫСОКИЙ. Это исключено.

ХРОМОЙ. Да кто узнает-то? *(Пауза.)* По рукам?

ВЫСОКИЙ. Опять пари?

ХРОМОЙ. Почему непременно пари? Просто эксперимент, из любви к истине. Ты истину — любишь?

ВЫСОКИЙ. Я сам истина.

ХРОМОЙ. Извини, запомятовал.

Несколько секунд идут молча.

ВЫСОКИЙ. Так что ты говоришь?..

ХРОМОЙ. Я говорю: эксперимент. *(Пауза).* При этом: во славу Божию. Если, конечно, ты не заблуждаешься насчет Ионова.

ВЫСОКИЙ *(сухо).* Конкретнее.

ХРОМОЙ. Конкретнее: жилищные условия. Их надо ухудшить. Кардинально. А лучше вообще того... Сжечь, например.

Пьесы

ВЫСОКИЙ. Зачем?

ХРОМОЙ. Как зачем? Послушать, что скажет!

ВЫСОКИЙ. Да что он вообще может сказать?

ХРОМОЙ. А вот послушаем.

ВЫСОКИЙ. Надеешься: скажет что-нибудь... эдакое... про меня?

ХРОМОЙ. Признаться, надеюсь.

ВЫСОКИЙ. Напрасно.

ХРОМОЙ. Так по рукам?

ВЫСОКИЙ. Неугомонный...

ХРОМОЙ. По рукам? *(Пауза).*

ВЫСОКИЙ. Ну хорошо. Предположим, согласен.

ХРОМОЙ. Вот и отлично. Давно была у меня эта мысль...

ВЫСОКИЙ. Мысли бывают у меня! И то редко.

ХРОМОЙ. Поздравляю. Мыслишь — следовательно, существуешь...

ВЫСОКИЙ. Не отвлекайся.

ХРОМОЙ. Как скажешь. Итак...

ВЫСОКИЙ. Пожар!

ХРОМОЙ. Пожар. Хотя дело хозяйское. Может, и не пожар. Может, наоборот, наводнение. Землетрясение, сель, ядерная бомбардировка...

ВЫСОКИЙ. Ну, ну, размечтался. К чему расходовать энергию? Утюг оставили, спичку бросили...

ХРОМОЙ. Тебе виднее. Но чтоб дотла.

ВЫСОКИЙ. Зачем дотла?

ХРОМОЙ. Для чистоты эксперимента. Чтобы на ровном обугленном месте любил Господа своего. — Непременно дотла.

Виктор Шендерович

ВЫСОКИЙ. Ладно. Дотла так дотла. Это, в общем, все равно.

ХРОМОЙ. Кому как... И еще... *(Пауза)*.

ВЫСОКИЙ. Говори.

ХРОМОЙ. Детишек бы тоже того... прибрать бы. Для чистоты эксперимента, а? *(Пауза)*.

ВЫСОКИЙ. Что ж. Это даже... забавно.

ХРОМОЙ. Когда со мной скучно-то было? Ну? Сам сделаешь — или?.. *(Высокий морщится)*. Понял, понял! — отдыхай. Вот расписочку только, если можно...

ВЫСОКИЙ. Какую расписочку?

ХРОМОЙ. Ордера расходный. На домик, на детей...

ВЫСОКИЙ. Бюрократ.

ХРОМОЙ *(разводя руками)*. Порядок, отчетность... Мы же не маленькие.

ВЫСОКИЙ. Держи. *(Вынимает из кармана квадрат плотной бумаги)*.

ХРОМОЙ. Вот это, можно сказать, по-божески... Благодарствуйте. *(Аккуратно прячет лист)*. Ну, до завтра! Пожар в полдень, не пропусти. *(Улыбается)*. Будет красиво... *(Тает в тумане)*.

Разговор второй

Уже вовсе и не туман, а пар. Сауна. На лавке, закутанный в простыню, сидит Высокий. Из парилки, смугл и волосат, выходит Хромой. Он в шапочке и с венником.

Пьесы

ВЫСОКИЙ. Ну как?

ХРОМОЙ. Отлично! Парку бы еще подбавить...

ВЫСОКИЙ. Не дома! Ишь, пригрелся, парку ему...
Зубы-то не заговаривай! Знаешь, зачем зван!

ХРОМОЙ. Ты о чем?

ВЫСОКИЙ. Прекрасно ты понимаешь, о чем я!

ХРОМОЙ. А-а... Об Ионове?

ВЫСОКИЙ. О нем, о нем.

ХРОМОЙ. М-да... Действительно, странный случай. Ему дом спалили к чертям собачьим, а он доволен. Детей похерили, а он голову пеплом посыпал — и сидит тиши мыши. Бог, видите ли, дал, Бог и взял... *(Пожимает плечами)*. Слушай, а может, он просто... того, а?

ВЫСОКИЙ. Кого?

ХРОМОЙ. Не в себе.

ВЫСОКИЙ. Он абсолютно нормален.

ХРОМОЙ *(смеясь, грозит пальчиком)*. Э-э... Все относительно — не слыхал?

ВЫСОКИЙ. Мне объясняли. Но я не понял.

ХРОМОЙ. А очень просто. Вот, например, ты говоришь: он нормален. А у меня есть парочка психиатров — так он у них завтра к койке примотанный лежать будет, с тусклым взглядом, и головой трясти.

ВЫСОКИЙ. Бандиты они, а не психиатры.

ХРОМОЙ. Конечно. Но кто не бандит? Вот ты, между нами говоря, ни за что ни про что дом человеку спалил. Не говоря уже о детях.

ВЫСОКИЙ *(строго)*. Это был эксперимент. Эксперимент, закончившийся к вящей славе Божией.

Виктор Шендерович

ХРОМОЙ. Так уж прямо и закончившийся? *(Пауза)*. Вот за что люблю тебя — ловишь с полуслова. Приятно общаться.

ВЫСОКИЙ. В чем дело?

ХРОМОЙ. В Ионове дело. В рабе твоём бездомном, пеплом посыпанном. Неужто так и оставишь его?

ВЫСОКИЙ. За ИONOва не бойся. Дом застрахован. Со стройматериалами помогу, детей пошлю новых. Заживет не хуже людей.

ХРОМОЙ. Вот этого и боюсь.

ВЫСОКИЙ. То есть?

ХРОМОЙ. Так ведь вернешь ему все — да еще и вознаградишь, пожалуй, не разобравшись!

ВЫСОКИЙ. Что значит «не разобравшись»? Дом ему спалили?

ХРОМОЙ. Как свечку.

ВЫСОКИЙ. Детей уничтожили?

ХРОМОЙ. Поголовно.

ВЫСОКИЙ. Ну! А он хоть бы пикнул!

ХРОМОЙ. Контролирует себя. Сдерживается. Я же говорил: опытный экземпляр!

ВЫСОКИЙ. Мне главное — как ведет себя.

ХРОМОЙ. А в душу заглянуть?

ВЫСОКИЙ. Меня подробности не интересуют.

ХРОМОЙ. А напрасно! Самое интересное в человеке — именно подробности. Например: что он там себе думает, когда славит тебя, на пепелище на детских костях сидя?

ВЫСОКИЙ. И что же он, по-твоему, думает?

Пьесы

ХРОМОЙ. Чужая душа — потемки! Но в виде исключения можно и с фонариком...

ВЫСОКИЙ. Ну и?..

ХРОМОЙ. Я ничего не утверждаю. Это только предположение. Рабочая гипотеза.

ВЫСОКИЙ. Короче!

ХРОМОЙ. Короче, не рад он. Внутренне сильно недоволен. Ропщет, можно сказать!

ВЫСОКИЙ. На меня?

ХРОМОЙ. Ну не на меня же.

ВЫСОКИЙ. Погоди-ка.

Открывает дверь сауны. За ней — облака.

Смотрит куда-то вниз.

ВЫСОКИЙ. Ну, одежда разодрана. Ну, голова в пепле, действительно. Жена плачет. Сам грязный очень. На коленях стоит, качается туда-сюда... Вспоминает детей. (*Удивленно*). Очень расстроен! Но — не ропщет, нет!

ХРОМОЙ. Торопишься! Опять ты торопишься! Одним глазком глянул — и готово! А ведь там не левиафан какой-нибудь — человек все-таки, венец творения...

ВЫСОКИЙ. Не усложняй. Глина — она глина и есть.

ХРОМОЙ. Однако ж не свистулька! Там, в глине этой, помимо Божьего промысла, чего только не копошится! Самолюбие, идеи разные... Тут иной раз и в микроскоп посмотреть надо. А иной раз —

Виктор Шендерович

и ланцетом разрезик-другой сделать. Для пущей ясности.

ВЫСОКИЙ. К чему это ты?

ХРОМОЙ. Что?

ВЫСОКИЙ. Да вот насчет ланцета.

ХРОМОЙ. Насчет ланцета — это к слову. А вот насчет Ионова говорю тебе: нечисто тут. Как профессионал говорю. Неспроста он богобоязненный такой. Понял, откуда ветер дует!

ВЫСОКИЙ. Ты считаешь?..

ХРОМОЙ. А чего там считать! Качается туда-сюда, а сам такое думает... Говорить не хочется.

ВЫСОКИЙ. Но, но!

ХРОМОЙ. Да что я-то? Это же он.

ВЫСОКИЙ. Погоди-ка!

Открывает дверь сауны.

Долго и пристально смотрит вниз.

ВЫСОКИЙ. Нет. Не может быть.

ХРОМОЙ. Ну и слава Богу, если ошибаюсь. Кто без греха. Но проверить все-таки не мешает.

ВЫСОКИЙ. Излагай, излагай...

ХРОМОЙ. Испытать его надо. До самого доньшка испытать.

ВЫСОКИЙ. Уж куда дальше-то?

ХРОМОЙ. Не скажи. Мы покуда только вокруг да около ходили — теперь самое время плоти коснуться... Рассудок затмить. По черным полям на край доски провести — да там, на самом краешке, и ос-

Пьесы

тавить на время! Вот тогда и узнаем, что у него на душе, у твоего Иона.

ВЫСОКИЙ. А не жалко?

ХРОМОЙ. Как не жалко! Были бы слезы — заплакал бы! Но что поделаться: за истину надо платить. И потом: дело-то общее...

ВЫСОКИЙ. У нас — с тобой?

ХРОМОЙ. Конечно. Ну чего, в самом деле... Все свои. *(Пауза).*

ВЫСОКИЙ. Хорошо, вот он в твоей руке.

ХРОМОЙ. Ага!

ВЫСОКИЙ. Только чур не до смерти.

ХРОМОЙ. Обижаешь. Зачем он мне мертвый-то? Сам же первый из него великомученника сделаешь! Нетушки, пускай живет. Но так живет, чтобы все время умереть хотелось!

ВЫСОКИЙ. Конкретнее.

ХРОМОЙ. Что-нибудь придумаю... С фантазией, слава Богу, порядок!

ВЫСОКИЙ. Ты давай без экзотики.

ХРОМОЙ. Какая экзотика, что ты! я же не маньяк. Ну, с легким паром, коллега! Как говорится — следите за рекламой!

Вышагивает из сауны и пропадает в ночных облаках.

Виктор Шендерович

Разговор третий

*Сад. Чугунная ограда тонет в тумане. В шезлонге,
у сервированного столика, пьет чай Высокий.
В кущах заливаются соловей.*

ВЫСОКИЙ. Надоел. *(Соловей замолкает. Высокий, обращаясь в пространство).* С чем пожаловал?

ХРОМОЙ *(появляясь).* Да так. Проходил мимо — дай, думаю, зайду. Давно не виделись.

ВЫСОКИЙ. Угошайся.

ХРОМОЙ. Спасибо, только что пообедал у себя. Кстати, решил прогуляться. Врачи рекомендуют после еды.

ВЫСОКИЙ. Садись.

ХРОМОЙ. Отчего же, присесть можно. Разговор не короткий.

ВЫСОКИЙ. Насчет ИONOва хлопчешь.

ХРОМОЙ. Увы.

ВЫСОКИЙ. Насквозь тебя вижу.

ХРОМОЙ. Так я ж весь как на ладони! Никаких вторых планов. Простой, как жизнь.

ВЫСОКИЙ. К делу.

ХРОМОЙ. К делу. Заговорил ИONOв-то...

ВЫСОКИЙ. Заговорил.

ХРОМОЙ. Ай-яй-яй. Неделю целую молчал, и вдруг заговорил. И главное — как! Просто, можно сказать, поэт! Погибни, говорит, день, в который я родился! Так вот, сразу.

Пьесы

ВЫСОКИЙ. Не глухой, слышал.

ХРОМОЙ. Еще бы! Пятый день смерти просит.

ВЫСОКИЙ. Но меня — не похулил.

ХРОМОЙ. Все впереди.

ВЫСОКИЙ. Что ты с ним сделал?

ХРОМОЙ. Я? Помилуй! Даже странно... Состоялось коллективное решение...

ВЫСОКИЙ. Не паясничай. Что у него?

ХРОМОЙ. Проказа.

ВЫСОКИЙ. Звучит шаловливо.

ХРОМОЙ. Да и выглядит ничего себе. Взглянуть не желаешь?

ВЫСОКИЙ. Придет время — взгляну.

ХРОМОЙ. Не откладывай на завтра... Зовет он тебя. Объясниться желает. Узнать: за что?

ВЫСОКИЙ. Вот я прямо сейчас все брошу и побегу объясняться.

ХРОМОЙ. Правильно. Они ему так и сказали.

ВЫСОКИЙ. Да, кстати! Откуда эти трое?

ХРОМОЙ. Которые вокруг сидят?

ВЫСОКИЙ. Да.

ХРОМОЙ. Это друзья его.

ВЫСОКИЙ. Друзья? Что-то не припоминаю...

ХРОМОЙ. Друзья детства. Не оставили в беде, пришли посочувствовать.

ВЫСОКИЙ. Твоя работа?

ХРОМОЙ. Моя.

ВЫСОКИЙ. Это провокация.

ХРОМОЙ. Что ты! Провокации разве такие бывают?

Виктор Шендерович

ВЫСОКИЙ. Провокация чистой воды! Вон его как трясет от них! Того гляди, ударит.

ХРОМОЙ. Да, нервы у старика ни к черту. Пардон.

ВЫСОКИЙ. Твои люди кого хошь из себя выведут!

ХРОМОЙ. А что такое?

ВЫСОКИЙ. Как «что такое»? А вот (*указывая куда-то вниз*) — долговязый этот каяться его зовет! В чем ему каяться, Ионову?

ХРОМОЙ. В чем покаяться, у приличного человека всегда найдется.

ВЫСОКИЙ. Софистика! Другой, жирный, рот ему затыкает, угрожает от моего имени... Где ты откопал этих сукиных детей?

ХРОМОЙ. Земля велика.

ВЫСОКИЙ. Но особенно третий старается, плешивый: на все, говорит, Божий промысел! Он, говорит, и святым своим не доверяет, небеса ему и те нечисты... Это про меня-то. Смотри!

ХРОМОЙ. Не бери в голову. Утешает старика, как может.

ВЫСОКИЙ. Я им устрою утешение. Самозванцы! И ты тоже хорош: посадку устроил! Как маленький, честное слово...

ХРОМОЙ. Причем тут возраст? Проверенная методика...

ВЫСОКИЙ. «Методика»... А Ионов — ни слова против меня. Ни словечка! И твоим спуску не дает. Мне тут записали пару мест. Вот. Вы, говорит, сплетчики лжи! А? Каково?

Пьесы

ХРОМОЙ. Неплохо. А еще он сказал им: «Я хотел бы состязаться с Богом». *(Пауза)*. Тебе — не записали?

ВЫСОКИЙ. Как он сказал?

ХРОМОЙ *(раздельно)*. «Я хотел бы — состязаться — с Богом». Я, говорит, завел на него судебное дело. А то, говорит, что же получается?

ВЫСОКИЙ. Что?

ХРОМОЙ. Получается, говорит: нет пользы человеку в благоугождении Богу!

ВЫСОКИЙ. Это он сказал — или ты?

ХРОМОЙ. Он.

ВЫСОКИЙ. Нету пользы?

ХРОМОЙ. Говорит: нету.

ВЫСОКИЙ. Не врешь?

ХРОМОЙ. Моя специальность — неприятная правда.

ВЫСОКИЙ. Когда он это сказал?

ХРОМОЙ. Сегодня в четырнадцать сорок три.

ВЫСОКИЙ. Мне не докладывали.

ХРОМОЙ. А мне сразу доложили.

ВЫСОКИЙ. Что он еще говорил?

ХРОМОЙ. Так... Все больше вопросы задавал.

ВЫСОКИЙ. Кому?

ХРОМОЙ. Вообще. В пространство.

ВЫСОКИЙ. Например.

ХРОМОЙ. Например, спрашивал: почему незаконные достигают старости и умирают в полноте сил своих, а праведник гниет заживо? Неясно ему.

Виктор Шендерович

ВЫСОКИЙ. Еще вопросы были?

ХРОМОЙ. В основном — этот.

ВЫСОКИЙ. И что, кто-нибудь ответил ему... из пространства?

ХРОМОЙ. Отвечали, но шепотом. Ты, сказали, сначала думай, а потом говори.

ВЫСОКИЙ. Это — долговязый сказал?

ХРОМОЙ. Ага.

ВЫСОКИЙ. Хороший совет.

ХРОМОЙ. Невыполнимый, к сожалению. Языки-то ты всем дал, а мозгов... Что ж, так всю жизнь и молчать?

ВЫСОКИЙ. Не отвлекайся. Что остальные?

ХРОМОЙ. Жирный возмутился. Речь говорить начал, все пепелище слюной забрызгал... Кричал: ложь это!

ВЫСОКИЙ. Да ну.

ХРОМОЙ. Ей-богу. Раз, кричал, гниешь заживо, сволочь, значит — никакой не праведник ты! Поделом тебе!

ВЫСОКИЙ. Дурак.

ХРОМОЙ. С кадрами вообще беда.

ВЫСОКИЙ. А что плешивый?

ХРОМОЙ. Плешивый с другой стороны зашел. Что, говорит, за удовольствие Вседержителю, что ты праведен?

ВЫСОКИЙ. Слушай, они там у тебя совсем распоясались!

ХРОМОЙ. Разве, говорит, может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому.

Пьесы

ВЫСОКИЙ. Он у тебя что: с философским образованием?

ХРОМОЙ. Нет. Просто демагог.

ВЫСОКИЙ. Мерзавцы. Все трое.

ХРОМОЙ. Это уж будьте покойны. Мерзее некуда. Да и четвертый... *(Пауза).*

ВЫСОКИЙ. Эх, Ионов, Ионов, огорчил ты меня.

ХРОМОЙ. Чего так уж расстраиваться...

ВЫСОКИЙ. Пользы ему, видите ли... Хорош!

ХРОМОЙ. Все они там внизу хороши, если копнуть. Говорил я тебе: не надо было в шестой день работать! Отдохнул бы, как человек...

ВЫСОКИЙ. Это тоже был эксперимент.

ХРОМОЙ. Понимаю. Молодость...

ВЫСОКИЙ. Лепил с себя.

ХРОМОЙ. Ну-у... Модель, кто спорит, совершенная. Но — глина... сопротивление материала... Ты им про вечное — а им особнячок отдай, детей верни, здоровье поправь. Кой им черт в этом здоровье, понять не могу! Мелочные людишки... Бог, можно сказать, с ними... Круглосуточно.

ВЫСОКИЙ. Не лезь копытами в душу.

ХРОМОЙ. Если обидел — извини.

ВЫСОКИЙ. Я могу обидеть. Меня — труднее. Итак! Провокаторов с пепелища убери. Сей же час убери, пока я их не испепелил. Эксперимент окончен.

ХРОМОЙ. Убрать дело нехитрое. *(Плюет вниз).* Видишь, уже и след простыл... Только что-то не пойму я... А как же подопытный наш?

ВЫСОКИЙ. С подопытным говорить буду. Сам!

Виктор Шендерович

ХРОМОЙ. Говорить? Он в суд тебя тащит, как президента какого-нибудь, — прости, Господи! — а ты: говорить?

ВЫСОКИЙ. Ты-то чего разволновался?

ХРОМОЙ. Как чего? Это же подрыв основ! Эдак каждый кусок глины начнет права качать! Он же атеист без пяти минут!

ВЫСОКИЙ. Не преувеличивай. И потом: атеисты — часть замысла. Чтобы скучно не было. А насчет «без пяти минут» — так за пять минут этих я на спор папу римского из него сделаю! Хоть он и прокаженный.

ХРОМОЙ. Ну и сделай для смеху папу, а потом мне отдай!

ВЫСОКИЙ. Насовсем?

ХРОМОЙ. Насовсем.

ВЫСОКИЙ. Насовсем — не могу.

ХРОМОЙ. Почему?

ВЫСОКИЙ. Потому что! Маленький ты, что ли? Представляешь, что начнется, какие разговоры пойдут? Кадры разбазариваю, своих сдаю... Ты даже понятия не имеешь, с кем мне тут, в высших сферах, приходится общаться!

ХРОМОЙ. Да плюнь ты на них! Тоже святые нашлись, политику диктовать... Оставь мне Ионova. Оставь!

ВЫСОКИЙ. Не проси. Рад бы — не могу. *(Пауза).*

ХРОМОЙ. Жаль. А то бы — отдал мне их всех?

ВЫСОКИЙ. Кого — всех?

ХРОМОЙ. Ну вообще. Оптом. А? Вот бы славно было. Что тебе стоит? Гулять так гулять. Разом бы

Пьесы

все узлы и развязали. У меня на Ближнем Востоке парочка лидеров есть — любо-дорого посмотреть! И помогать им не надо, сами Судный день устроят.. А когда пепел развеется, сядем вместе — но уже не за неделю, смешной срок! — а основательно, с учетом, так сказать, допущенных ошибок... Без вольнодумств этих. Я помогу. Там (*указывает вниз*) нас поймут. Давай тряхнем стариной, а? Натура у тебя широкая, я ж тебя знаю, самому небось охота...

ВЫСОКИЙ. Изыди.

ХРОМОЙ. Как хочешь. Я помочь хотел.

ВЫСОКИЙ. Спасибо.

ХРОМОЙ. Не за что. (*Пауза*). Ну? Будешь восстанавливать статус-кво?

ВЫСОКИЙ. Да.

ХРОМОЙ. Сорок соток, особнячок?

ВЫСОКИЙ. Да.

ХРОМОЙ. Вот скука-то. Такое качественное пепелище...

ВЫСОКИЙ. Изыди.

ХРОМОЙ. Про прислугу не забудь: сгорела.

ВЫСОКИЙ. Прислуга будет новая.

ХРОМОЙ. А дети?

ВЫСОКИЙ. И дети новые.

ХРОМОЙ. Ионов — тоже новый?

ВЫСОКИЙ. Ионов — старый. Мозги только на место поставлю...

ХРОМОЙ. Больно ты добрый.

ВЫСОКИЙ. Это да. Посмотреть останешься?

Виктор Шендерович

ХРОМОЙ. Что ты, только душу травить...

ВЫСОКИЙ. Тогда изыди.

ХРОМОЙ. Уже изошел практически. Ну, до новых встреч в эфире. *(Уходит и тут же возвращается)*. А славно было бы... Всех, разом. А? *(Исчезает)*.

ВЫСОКИЙ. «Всех, разом»... Может, и стоило бы. Расплодились, размножились, теперь до каждого не доберешься... А доберешься — и сам не рад. Характер дурной, самомнение вселенское... Вот хоть этот, прокаженный... как же его... — а, неважно. Пользы ему, видите ли, нету! А я не зубная паста! *(Пауза)*. И зачем я опять с ними связался? Теперь диспут устраивать, общественное мнение организовывать, апокриф создавать... На что вечность уходит, а? Иной раз думаешь: а не послать ли все... к этому? Но нет, нельзя. Кто придумал сюжет, тому и отвечать за развязку. И потом: они же верят! Не все, конечно, но многие... как ни странно... Теперь уже ничего не поделаешь. *(Тяжело вздыхает)*. Ну, пора. А то ляпнет еще чего-нибудь сгоряча, потом греха не оберешься... Эй, ты! внизу! тебе говорю! Как тебя там? Ионов! Это я. «Кто, кто»... Я!

Гром и молния.

Занавес

Вечерний выезд общества слепых

Комедия

*Посвящается
Г. Заколодяжному*

Действующие лица

ОЧКАРИК

МУЖЧИНА

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ

ДАМА

ЛЫСЫЙ, её муж

ПАРЕНЬ

ДЕВУШКА

ПЬЯНЫЙ

БАБУШКА с МАЛЬЧИКОМ

ДЕДУЛЯ

ВОШЕДШИЕ НА СТАНЦИИ

Вагон метро, поздний вечер: редкие пассажиры. Поезд вдруг замедляет ход и останавливается, наступает тишина. Некоторое время все сидят молча. Парень и Девушка продолжают целоваться.

ДАМА. Кошмар какой-то.

ЛЫСЫЙ. Ровным счетом ничего ужасного.

ДАМА. У тебя всегда все в порядке. *(Пауза).*

ОЧКАРИК. Приехали. «Поезд дальше не пойдет, просьба освободить вагоны».

ПЬЯНЫЙ *(просыпаясь).* Что?

Виктор Шендерович

ОЧКАРИК. Спи, дядя. Спи, все в порядке.

ПЬЯНЫЙ. Какая станция?

ОЧКАРИК. Станция «Туннель».

ПЬЯНЫЙ (*подумав*). Мне плохо.

ОЧКАРИК. Кому сейчас хорошо?

ЛЫСЫЙ (*кивнув на целующихся*). Им.

ОЧКАРИК. Это ненадолго.

МАЛЬЧИК. Бабушка, а почему мы стоим?

БАБУШКА. Сейчас поедем.

Парень и Девушка продолжают целоваться. Пауза.

ДАМА. Мы вам не мешаем?

ПАРЕНЬ. Ничуть.

ДАМА. Ни стыда, ни совести!

МУЖЧИНА. Эй! Нажмите там кнопку.

ОЧКАРИК. Зачем?

МУЖЧИНА. Вам ближе.

ОЧКАРИК. И что?

МУЖЧИНА. Спросите у машиниста: долго еще будем стоять?

ОЧКАРИК. А он-то откуда знает?

МУЖЧИНА. А кто знает?

ОЧКАРИК. Никто не знает.

МУЖЧИНА. Вам что, трудно нажать кнопку?

ОЧКАРИК. Вы настаиваете?

МУЖЧИНА. Да.

ОЧКАРИК. Хорошо, нажал.

МУЖЧИНА. Теперь спросите.

ОЧКАРИК. Да у меня, собственно, нет вопросов.

Пьесы

МУЖЧИНА. Почему вы улыбаетесь?

ОЧКАРИК. А что?

МУЖЧИНА. Не надо улыбаться.

ОЧКАРИК. Почему?

Мужчина, не отвечая, подходит к точке экстренной связи и нажимает на кнопку.

МУЖЧИНА. Алло! Алло, машинист! Что случилось? Почему стоим? Алло!

ОЧКАРИК. А вдруг он умер?

МУЖЧИНА. Кто?

ОЧКАРИК. Машинист.

МУЖЧИНА. Да вы что?

ОЧКАРИК. А что? Дело нехитрое; вот у дедушки спросите...

ДЕДУЛЯ. Чаво?

ОЧКАРИК. Ничего-ничего. Отдыхаем.

МУЖЧИНА. А помощник машиниста? Он тоже умер?

ОЧКАРИК. Зачем? Помощник жив. Он сидит над телом машиниста и плачет. Тот был ему как отец. Подобрал на улице, дал в руки профессию. Передавал секреты мастерства...

ДАМА. То, что вы говорите — возмутительно!

ОЧКАРИК. Правда?

ДАМА. Да!

ОЧКАРИК. Тогда извините меня. Машинист жив. Помощник не плачет. Я пошутил.

ДАМА. Между прочим, очень глупые шутки.

Виктор Шендерович

ОЧКАРИК. А сидеть с важным видом под землей — не глупо?

ДАМА. Так, это уже слишком. (*Мужу*). Мужчина ты или нет?

ЛЫСЫЙ. Почему это заинтересовало тебя именно сейчас?

ДАМА. Потому что ты позволяешь всяким наглецам разговаривать со мной в таком тоне!

ЛЫСЫЙ. Он и не думал с тобой разговаривать.

МУЖЧИНА (*в динамик*). Алло! Машинист! В чем дело? Долго мы еще будем тут стоять? (*Пауза*). Немедленно ответьте! Отвечайте, когда вас спрашивают! Козлы!

ГОЛОС ИЗ ДИНАМИКА. Сам ты козел!

ОЧКАРИК. Вы были правы: он жив.

МУЖЧИНА. Ах, ты!.. (*Ожесточенно жмет на кнопку, потом бьет по динамику*). Отвечай! Отвечай, гад!

ОЧКАРИК. Слушайте, вот я смотрю на вас, смотрю... У меня такое ощущение, что вы куда-то торопитесь.

МУЖЧИНА. Не ваше дело!

ОЧКАРИК. Конечно, не мое. Просто интересно: куда? (*Пауза*). Быть может, дело того не стоит? А?

МУЖЧИНА. Помолчи, умник.

ОЧКАРИК. Молчу, молчу...

Несколько секунд наблюдает за тем, как жмет на кнопку Мужчина.

Пьесы

ОЧКАРИК. Кстати, один раз вы уже не прислушались к моим словам — и что же? Поезд стоит, где стоял, а вас, если я только не ослышался, публично назвали козлом.

МУЖЧИНА. Чего тебе надо, ты?

ОЧКАРИК. Ничего.

МУЖЧИНА. Ну и молчи.

ОЧКАРИК. Молчу.

МУЖЧИНА (*жмет на кнопку*). Прекратите смотреть!

ОЧКАРИК. Говорить нельзя, смотреть нельзя... Да вы тиран!

МУЖЧИНА. Чего тебе надо?

ОЧКАРИК. Вы уже спрашивали.

Мужчина жмет на кнопку.

ОЧКАРИК. Господи боже мой! Ну не будьте же вы опять... травоядным! Вы можете жать на кнопку или на голову этого дедушки — скорее не поедем.

ДЕДУЛЯ. Чаво?

ОЧКАРИК. Кочумай, дед, все замечательно! Ну давайте поговорим, как люди, а? Все равно же сидим. Куда вы так торопитесь?

МУЖЧИНА. Почему это вас интересует?

ОЧКАРИК. Просто так.

МУЖЧИНА. Ничего не бывает просто так.

ОЧКАРИК. Вы уверены?

МУЖЧИНА. Уверен. (*Пауза*).

Виктор Шендерович

ОЧКАРИК. Хорошо, я открою вам тайну. Я из органов.

ДАМА. Прекратите! Прекратите паясничать, слышите? А вы прекратите целоваться!

ПАРЕНЬ. А вы не смотрите.

ДАМА. Я сама знаю, куда мне смотреть!

ПАРЕНЬ. Тогда смотрите. *(Целуются).*

ДАМА. Какая гадость!

МУЖЧИНА. Козел ты, а не работник органов.

ОЧКАРИК. А может, я и то, и другое?

МУЖЧИНА. В органах не держат болтунов.

ОЧКАРИК. Откуда вы все знаете?

МУЖЧИНА. Да уж знаю.

ОЧКАРИК. Не смею спорить. Но помните: отказ от помощи следствию — усугубляет... Итак, версия первая: вы спешите к возлюбленной! Кто за эту версию? Правильно, никого. Вы не похожи на Ромео. Хотя убить можете.

ДАМА. Вы, молодой человек, не из органов. Вы, наверное, из цирка.

ОЧКАРИК. В некотором смысле.

ДАМА. Но здесь — не цирк.

ОЧКАРИК. А что здесь?

ДАМА. Здесь — метро.

ОЧКАРИК. Простите! Метро — это вид транспорта. А мы сидим, как тушканчики, под землей, и понятия не имеем, когда увидим свет божий. Так что это — не метро.

ДАМА. А что же это?

Пьесы

ОЧКАРИК. Поживем — увидим. Может быть, как раз и цирк. Может, чья-то лабораторная колба. А может, могильник.

МАЛЬЧИК. Бабушка, а что такое могильник? (*Пауза*).

ПЬЯНЫЙ (*просыпаясь*). Где мы?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Знаете, этот вопрос мы как раз и обсуждаем.

ПЬЯНЫЙ. Мне плохо.

МУЖЧИНА. Слушайте, в чем дело? Нам всем надо поскорее выбраться отсюда, а мы слушаем этого баболола вместо того, чтобы что-нибудь придумать!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я уже придумал. Вам надо срочно отойти в сторону.

МУЖЧИНА. С какой стати?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. На всякий случай.

ПЬЯНЫЙ. М-м-м-м...

МУЖЧИНА (*отпрыгивая в сторонку*). Эй! Ты!..

ДАМА. Его сейчас вырвет!

ЛЫСЫЙ. Чистая правда...

ОЧКАРИК. Дядя! Стой! Потерпи! Не высказывайся на людях!

ПЬЯНЫЙ. Га-а-а...

Общее смятение.

ОЧКАРИК. Ну вот. А вы говорите — метро.

ДАМА. Безобразие! Господи, ну почему я должна находиться среди этой мерзости?

Виктор Шендерович

ЛЫСЫЙ. Мы все находимся здесь.

ДАМА. Мне плевать на всех! Меня бесит твое вечное смирение!

ЛЫСЫЙ. Что поделать, дорогая. Все сущее — разумно!

ДАМА. Кто тебе это сказал?

ЛЫСЫЙ. Гегель.

ДАМА. Твой Гегель — идиот! Мне надоело! Зачем я вообще не осталась дома?

ЛЫСЫЙ. Я задавал себе этот вопрос весь вечер.

ПЬЯНЫЙ. Га-а-а...

ДАМА. Да уберите же его отсюда?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Куда?

ОЧКАРИК. Господа! Не дадим чьей-то рвоте помешать поиску истины! Итак: куда же так торопится самый нетерпеливый из нас? Версия первая — к возлюбленной — не набрала большинства голосов...

МУЖЧИНА. Парень, ты что, больной?

ОЧКАРИК. Это откуда смотреть. Если с вашей каланчи, то конечно.

МУЖЧИНА. Сам ты каланча.

ОЧКАРИК. Отличный ответ! Однако — к делу. Версия вторая: вы шпион и торопитесь на явку.

Глубокая пауза. Мальчик высовывается из-за Бабушки и восхищенно смотрит на Мужчину.

ОЧКАРИК. Ну ладно, ладно, пошутил. Закрой рот, мальчик. Никакой вы не шпион. Вы член ордена

Пьесы

милосердия и спешите к одинокой больной бабушке, жертве коммунистического режима. Угадал?

МУЖЧИНА. Кретин!

ОЧКАРИК. Действительно. Как я мог такое про вас подумать! Все бабушки мира перемерут с голоду, прежде чем вы вспомните об их существовании.

МУЖЧИНА. У тебя все?

ОЧКАРИК. Да ну какое там «все» — полный коробок версий! Вы бизнесмен и опаздываете на бизнес-ужин. Вы — язычник и торопитесь на вечернее жертвоприношение. Вы, наконец, коммунист-ленинец и вас ждут в Минске четверо товарищей для празднования годовщины Первого Съезда РСДРП...

МУЖЧИНА. Козел. Ну ты козе-ел...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Простите, что вмешиваюсь, но ваша первая версия никуда не годится.

ОЧКАРИК. Почему?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Бизнесмен — в метро?

ОЧКАРИК. А у него «Мерседес» угнали.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. И вещи из квартиры вынесли?

ОЧКАРИК. С чего вы взяли?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. В таких... штанах — на бизнес-ужин?

ОЧКАРИК (*оценив*). Да. Это не бизнесмен. Беру свои слова назад. (*Мужчине*). Видите, я умею признавать ошибки! (*Гражданину в плаще*). Либо язычник, либо коммунист-ленинец.

Виктор Шендерович

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Вот, другое дело...
(Пауза).

МУЖЧИНА. Вы что, из одного дурдома сбежали?

ОЧКАРИК. Те, кто сбежали из этого дурдома, живут себе где-нибудь на Лонг-Айленде и давно забыли, как выглядит метро. Впрочем, там тоже дурдом, только условия лучше. А мы, как видите, здесь. И что самое печальное: у наших лечащих врачей — там, наверху — тот же диагноз, что у нас... Так что ваша версия не проходит. Может быть, есть другие?
(Пауза). Жаль.

ДАМА. Вы, наверное, считаете себя самым умным здесь.

ОЧКАРИК. Ну что вы, как можно.

ДАМА. Я же вижу.

ОЧКАРИК. Что?

ДАМА. Считаете себя самым умным.

ОЧКАРИК. Ну, если вы настаиваете...

ДАМА. Нахал! Вместо того, чтобы что-нибудь сделать, сидите тут нога на ногу и поливаете всех грязью.

ОЧКАРИК. Мадам, по первому пункту ваших претензий я уже замечал, что сделать нам ничего нельзя. Пункт второй. Я могу не сидеть нога на ногу и даже готов пройти мимо вас туда-сюда, если только это примирит вас с действительностью. И, наконец, относительно грязи. У меня и в мыслях не было обижать вас, равно как и нашего нетерпеливого товарища по несчастью. Я только отвечал на его вопрос относительно, как он выразился, дурдома. Дело в том, что мы с коллегой придерживаемся того при-

Пьесы

скорбного мнения, что вся наша жизнь — клиника... Но, я вижу, вы не согласны?

Дама хмыкает.

ОЧКАРИК. И отказываетесь считать себя членом нашей дружной спятившей семьи?

ДАМА. Хватит кривляться!

ОЧКАРИК. Правильно! Ощущение собственной полноты — характерный симптом для пациентов именно вашего профиля. Только не волнуйтесь!

ДАМА. Вы абсолютно аморальный тип. Ваше присутствие оскорбительно для нормальных людей. И не впутывайте нас в свою компанию!

ОЧКАРИК. Мадам, в эту компанию всех нас привела сама Судьба! Всесильные Парки сплели нити наших жизней...

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля!

ОЧКАРИК. Простите, как вы сказали?

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Не могли бы вы пояснить свою мысль чуточку доступнее?

МУЖЧИНА. Могу. Вы сами по себе — а мы сами по себе. Ясно?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Предельно. Но, извините, от вас я такого не ожидал...

МУЖЧИНА. Не понял.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Женщине простительно, но уж вы-то должны признать, что находитесь в нашем отделении с полным на то основанием!

Виктор Шендерович

МУЖЧИНА. Я сказал: не надо ля-ля! Я совершенно нормален.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Пардон. Только что, на наших глазах, вы били кулаком по куску пластмасы, требуя от него ответа... Так что говорить о норме не приходится. Может быть, ваш случай в нашей палате — самый тяжелый.

МУЖЧИНА. Скопище козлов. Козлы. Все козлы.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. И кстати, зря вы упорствуете. Сознались бы, в самом деле — куда торопитесь? И вам бы полегчало, и людей бы не мучили. Все свои... Не хотите? Ну, вольному воля.

ОЧКАРИК. Золотые ваши слова! Правда, дедуля?

ДЕДУЛЯ. Чаво?

ОЧКАРИК. Я говорю: правда, торопиться некуда?

ДЕДУЛЯ. Парамонов я!

ОЧКАРИК. Орел!

МУЖЧИНА. Козлы!

ОЧКАРИК. А в самом деле, господа, чего мы там, наверху, не видели? Ваше мнение, коллега?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Предлагаю поставить на голосование вопрос о сохранении статус-кво. Посидим, поговорим...

ДАМА. Глупо!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. А у вас, я вижу, очень высокие требования к окружающим. И тем не менее, вот лично вы — что там забыли?

ДАМА. Нормальную жизнь!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Ту, где вам плевать на всех?

Пьесы

ДАМА. А если и так?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. У вас милое представление о норме. *(Лысому)*. Что говорит об этом Гегель?

ЛЫСЫЙ. Гегель молчит. Только регулярно утирается.

ДАМА. Ах, вот как?

ЛЫСЫЙ. Но если ваш вопрос касается и меня, то могу сказать, что лично я там, наверху, видел практически все и даже много лишнего. Так что я никуда не спешу.

ОЧКАРИК. О! Еще один наш! И Парамонов тоже «за»... Подними руку, дедуля! Вот... *(Показывая на Парня с Девушкой)*. И эти двое... просто у них руки заняты. Большинство!

ДАМА. Слушайте, да они же... Ну, это уже вообще!

БАБУШКА. Ребятки, потерпели бы до дому?

Ей-Богу, а?

ПАРЕНЬ. Сколько можно терпеть-то?

ДЕВУШКА. Он же стоит!

ДАМА. Фу, какой срам!

ЛЫСЫЙ. Дорогая, она имела в виду поезд!

ПАРЕНЬ. Ну, хорош глазеть, не в кино!

ЛЫСЫЙ. В самом деле, пересядем...

ДАМА. Вот еще! Х-ха!

БАБУШКА. Петя, пошли отсюда.

МАЛЬЧИК. Я хочу посмотреть!

БАБУШКА. Нечего там смотреть!

МАЛЬЧИК. Ну да, нечего...

БАБУШКА. Петя, идем!

МАЛЬЧИК. А тетя смотрит!

Виктор Шендерович

ЛЫСЫЙ. Ей уже можно.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Петр, это не «Чип и Дейл». Глазки вылезут.

ОЧКАРИК. Бабушка тебе потом все расскажет. Отвернись на полчаса.

ЛЫСЫЙ. Полчаса? Вы их переоцениваете.

ОЧКАРИК. Я вижу, вы не верите в молодежь.

ЛЫСЫЙ. Не верю. Минут десять-пятнадцать, от силы.

БАБУШКА. Пойдем, Петенька, я тебе яблочка дам...

МАЛЬЧИК (*вырываясь*). Сама ешь свое яблочко! Я развитой мальчик! Мне уже можно!

БАБУШКА (*хватая его в охапку и уволокивая прочь*). Я тебе покажу развитой!..

МАЛЬЧИК. А-а-а!

ОЧКАРИК. Не меньше двадцати минут. Пари?

ЛЫСЫЙ. Пари.

ОЧКАРИК. Коньяк?

ЛЫСЫЙ. Идет.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я разобью.

ЛЫСЫЙ. Засаекаю. Время пошло.

ДАМА. Поздравляю. Ты докатился.

ЛЫСЫЙ. А чего сидеть без дела?

ДЕВУШКА. О-о-о...

ДАМА. Какая мерзость!

ОЧКАРИК (*Парню*). Дружище, не торопись!

ЛЫСЫЙ. Не слушайте ничьих советов, молодой человек, и я прошу вас — по возможности скорее!

ПЬЯНЫЙ. Га-а-а...

Пьесы

ЛЫСЫЙ. Да я не вам!

МУЖЧИНА. Козлы!

ДАМА. Кончится это когда-нибудь — или нет?

ОЧКАРИК. Мы как раз поспорили об этом с вашим мужем.

ДАМА. Размазня он, а не муж! Нашел себе приятелей!

ОЧКАРИК. Каждому свое. У нас пари, у них — любовь, вы с язычником силой воли поезда подгоняете...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Кстати, о поезде, соратники. Стоит и стоит. Любопытно, что бы это все-таки значило?

ОЧКАРИК. Ваша гипотеза?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Дайте подумать.

МУЖЧИНА. Да ладно, «гипо-отеза»! Ученые, блин! *(Бьет ногой по двери)*. Сломался к чертовой матери, совок вонючий, и вся гипотеза!

ОЧКАРИК *(Гражданину в плаще)*. Он не язычник. Он таки коммунист-ленинец. *(Мужчине)*. Слушайте, из вас можно и нужно делать гвозди! Ну почему, если поезд остановился, где ему не положено, то он непременно сломался? Все может быть гораздо интереснее...

МУЖЧИНА. Глупости!

ОЧКАРИК. Знаете, я не удивлюсь, если окажется, что вы до сих пор живете по Птоломею, в центре мироздания... Очнитесь! Ваша чугунная логика давно не пляшет! Мир огромен и непостижим! Уже сто лет кратчайшей между двумя точками может оказаться кривая!

Виктор Шендерович

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля!

ОЧКАРИК. Господи боже мой! Ну хорошо. Скажите, что делают там эти двое?

МУЖЧИНА. Они трахаются.

ОЧКАРИК. Чрезвычайно поверхностное наблюдение! То есть они, несомненно, трахаются, но не исключено, что она в настоящий момент переживает глубочайшее внутреннее перевоплощение, а он — в тот же самый, заметьте, момент! — просто мстит какой-нибудь блондинке.

ДЕВУШКА. О-о-о...

ЛЫСЫЙ. Простите, что перебиваю, но по-моему там — все!

МУЖЧИНА. При чем тут вообще они?

ОЧКАРИК. Это пример!

МУЖЧИНА. Пример — чего?

ОЧКАРИК. Неэвклидовой геометрии бытия!

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля!

ОЧКАРИК. Тьфу!

МУЖЧИНА. Мы говорили о поезде.

ОЧКАРИК. Но поезд ехал во Вселенной! Как вы не понимаете: к этой остановке в тоннеле могло привести все, что угодно!

МУЖЧИНА. Что? Кто-то перепилил рельсы?

ОЧКАРИК. Слишком прямая связь. Действительность всегда чуточку неочевиднее. Распрягите фантазию — и она приведет вас к месту сама! За десятки километров отсюда, на шлюзе Москвы-реки, дежурный, невыспавшийся из-за того, что соседи праздновали йом-кипур...

Пьесы

МУЖЧИНА. Что они праздновали?

ОЧКАРИК. Неважно!

МУЖЧИНА. Но я не понял!

ОЧКАРИК. Выбросьте из головы! Дежурный, говорю я, с недосыпу нарушил правила техники безопасности! Произошел громадный сброс воды. Вода хлынула в подземные реки и начала размывать стены туннеля. Могло такое случиться или не могло?

ДАМА. Да вы что? Вы что!

ОЧКАРИК. Причем тут вообще я? Это дежурный по шлюзу.

ДАМА. Не смейте говорить такое! Это ужасно!

ОЧКАРИК. Я только предполагаю. Возможно, для беспокойства нет никаких оснований, и у дежурного вообще нет соседей, и все они выспались, а потом никто не нарушал правил техники безопасности. А просто, пока мы ехали, какой-нибудь восточный умелец объявил всем желающим джихад, а министр путей сообщения оказался исламским фундаменталистом — и вот мы сидим тут с вами под землей и коротаем время в приятной беседе в ожидании слуг аллаха. А? Что? Не хотите джихада? Хорошо, вот вам совсем простенький, семейный вариант: от машиниста ушла жена к другому машинисту, и он протестует...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Или к власти пришли кроты.

Пауза.

Виктор Шендерович

ОЧКАРИК. Что?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Кроты. Кто заглядывал к ним в душу? Согласитесь: с точки зрения кротов метро — это оккупация. Кто может поручиться, что все эти годы они рыли свои ходы просто так?

ОЧКАРИК. Мама родная!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. То-то и оно. И вот... Сегодня у нас какой день?

МУЖЧИНА (*ошарашенно*). Среда.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Правильно. А в прошлую пятницу они собрались под станцией Лось...

МУЖЧИНА. Почему под станцией Лось?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. А они всегда там собираются. (*Пауза*). Я продолжаю. К этому времени почти все было уже готово: конечно же, они давно знали планы подземных коммуникаций и заранее отрыли ходы под пересадочные узлы. Оставалось наметить число... Что вы так на меня смотрите?

МУЖЧИНА. Вы говорите о кротах?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Да.

МУЖЧИНА. Но... Этого же не может быть!

*Пауза. Все уже давно не отрываясь смотрят на
Гражданина в плаще.*

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я вижу, мне придется начать «ab ovo»...

МУЖЧИНА. Не понял.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Это по-латыни. «Ab ovo» — значит: с самого начала, «с яйца».

Пьесы

МУЖЧИНА. Они откльдывают яйца?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Не отвлекайтесь. Слушайте. После войны на одном из засекреченных объектов под Москвой биологи начали выводить особую породу кротов-мутантов для диверсионных целей. Кроты были выбраны не случайно. Известно, что они — самые жестокие существа на Земле. Встречи в подземных ходах никогда не заканчиваются бескровно. Львы и волки оставляют побежденного соперника в живых, кроты — никогда. Слепые, в полной тьме, они сражаются до тех пор, пока один из них не умрет.

ЛЫСЫЙ. Это правда.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Курировал проект лично Берия. Животных облучали, воздействуя на генетический код.

ОЧКАРИК. Да-да, я читал в «Огоньке»...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Результатов не было. Кроты мерли. В начале пятидесятых проект был закрыт, лабораторию разогнали: лженаука и всякое такое... — а уцелевших животных просто выпустили в окрестные поля.

ОЧКАРИК. Роковая ошибка!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Да, но кто же мог знать?! Излучение дало результаты через два поколения: уже совершенно бесконтрольно начали появляться крупные, почти человеческих размеров особи с повышенной агрессивностью. Вначале это были одиночные нападения на ночные смены проходчиков метро...

Виктор Шендерович

ДАМА. Боже мой!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Но вскоре они прекратились — и прекратились словно по чьей-то команде... Вы догадываетесь?

МУЖЧИНА. Нет.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Облучение дало еще один страшный эффект. У кротов появилась иерархическая структура — вроде той, что существует у крыс и людей: подчинение всех одному, самому сильному... У них появилась организация. Почти все, что рождалось в чьем-то подземном мозгу, теперь могло стать реальностью... О! Вы слышите?

МУЖЧИНА. Что? Что?! *(Пауза).*

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Кажется, показалось.

ПАРЕНЬ. Мужик, это ты что — серьезно?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Хотел бы я, чтобы это оказалось шуткой.

ДЕВУШКА. Сереж, ну ты чего?

ПАРЕНЬ. Погоди.

МУЖЧИНА. Не мешайте, вы, там! Говорите, говорите!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Они готовились много лет. Они посылали наверх мутантов-разведчиков... Вы заметили, что в последнее время в метро стало гораздо больше слепых?

ДАМА. Ах!

МУЖЧИНА. Что?..

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Да. Они готовились. Они копили силы. И вот, кажется, их час настал. Уже в понедельник гигантские кроты-мутанты были го-

Пьесы

товы парализовать поезда в туннелях, но что-то им помешало...

ОЧКАРИК. Я думаю, дождь.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Дождь?

ОЧКАРИК. В ночь на понедельник шел сильный дождь. Шел — или нет?

МУЖЧИНА. Шел.

ОЧКАРИК. Ну вот. А в это время кроты хуже слышат — ведь они переговариваются на высоких частотах...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Да-да! Наверное. Но как бы то ни было, вчера дождь прекратился...

МУЖЧИНА. И что?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Вы еще спрашиваете?

Пауза. Где-то внутри состава раздается скрежет.

МАЛЬЧИК. Кроты — это такие мыши?

ДАМА. Я хочу наверх! Немедленно, сейчас же сделай так, чтобы я была наверху!

ЛЫСЫЙ. Дорогая, не все сразу.

ДАМА. Я не хочу здесь, не хочу, не хочу!

МАЛЬЧИК. Дядь, а кроты скоро будут?

ПАРЕНЬ. Эй, вы чего все, а?! (*Девушке*). Чего тебе?

ДЕВУШКА. Поцелуй меня вот сюда...

ПАРЕНЬ. В мозг тебя не поцеловать? Ты слушай, чего говорят-то!

ДЕВУШКА. Сереж, ты меня любишь?

ПАРЕНЬ. Дура!

Виктор Шендерович

Мужчина подходит к кнопке экстренной связи, поднимает руку, медлит. И все-таки решается.

МУЖЧИНА. Алло! Кто-нибудь, ответьте! Ответьте, я прошу вас. *(В динамике — тишина).*

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Похоже, вам никто не ответит больше.

МУЖЧИНА. Но кто-то же называл меня козлом!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я не хочу вас расстраивать, но для того, чтобы назвать вас козлом, необязательно быть машинистом! *(Пауза).*

ОЧКАРИК. А может, все-таки — шлюз?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Давайте наконец назовем вещи своими именами. И шлюз, и джихад — это всего лишь наши безобидные фантазии. Бегство от реальности. Все гораздо серьезнее.

ДАМА. Господи, спаси и сохрани! Господи, спаси и сохрани! *(Начинает истово креститься).*

ОЧКАРИК. Она — верующая?

ЛЫСЫЙ. Сам удивляюсь!

МУЖЧИНА. Что же нам делать?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Ждать.

МУЖЧИНА. Чего?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я бы на вашем месте приготовился к худшему.

МУЖЧИНА. А на вашем?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я готов к худшему уже давно. С тех пор, как узнал обо всем этом.

МУЖЧИНА. Да! А как вы узнали?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Я не могу вам этого сказать.

Пьесы

МУЖЧИНА. Понимаю. *(Пауза).*

ДЕДУЛЯ *(вдруг, очень громко).* Товарищи! Почему стоим?

БАБУШКА *(в страшном испуге).* Тс-с-с!

ДЕДУЛЯ. Чаво такое?

БАБУШКА *(в ухо, громким шепотом).* Кроты!

ДЕДУЛЯ. И чаво?

Бабушка начинает плакать. Пьяный, очнувшись, подходит к двери и смотрит наружу тусклым взглядом. Потом оборачивается и натывается все тем же взглядом на Даму.

ПЬЯНЫЙ. Э! Тетка! Чего не едем?

ДАМА. Гадость, гадость!

ПЬЯНЫЙ. Мне самому плохо, чего кричать-то! *(Лысому).* Слышь, друг, разбудишь во Владыкино. *(Ложится).*

МУЖЧИНА. Надо что-то предпринять! *(Трет ладонями лицо).* Надо срочно что-то предпринять!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Что?

МУЖЧИНА. Откуда они могут.. прийти?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Отовсюду. За пределами этого вагона — их территория...

ПАРЕНЬ. Слушайте, что за... Берия, шмерия! Вы что? Кроты не ходят! Кроты вот такие вот, маленькие! Этого всего не бывает, что вы тут говорили!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Откуда вы знаете?

ПАРЕНЬ. От верблюда! Кроты не разговаривают на высоких частотах!

Виктор Шендерович

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. А на каких же они, по-вашему, разговаривают?

ПАРЕНЬ. Ни на каких они не разговаривают! Они вообще молчат!

МУЖЧИНА. Дурак!

ПАРЕНЬ. А за дурака я тебе сейчас ряшку на куски порву. Хочешь?

МУЖЧИНА. Ты что, тупой? Ты что, до сих пор ничего не понял?

ПАРЕНЬ. Я понял. Я понял, что вы все либо обкурились, либо природой поврежденные.

ДЕВУШКА. Сереж, да ну их, Сереж...

ПАРЕНЬ. Да крыша у меня от них едет! Кроты — не разговаривают! Не разговаривают кроты!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. То есть вы хотите сказать, что никогда не слышали их разговора?

ПАРЕНЬ. А вы — слышали?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. А вы слышали, как летит через ночь летучая мышь? Слышали, как, невидимая никем, ползет к спящему каравану змея? Как рассекает черную толщу воды акула-убийца? Что мы вообще знаем о жизни за пределами нашего уха — мы, стоящие на еле освещенном полустанке цивилизации, посреди враждебного мира?

ПАРЕНЬ (*перепуганный*). Мужик, ты чего?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Он не слышал!

ОЧКАРИК. Какая самонадеянность!

ДАМА. Господи, спаси и сохрани!

ЛЫСЫЙ. Вряд ли Господь начнет спасательные работы именно с нас.

Пьесы

МУЖЧИНА. Скажите... Вам что: совсем не страшно?

ЛЫСЫЙ. Нет.

МУЖЧИНА. Но почему?

ЛЫСЫЙ. Реинкарнация.

МУЖЧИНА. Что?

ЛЫСЫЙ. Переселение душ. После смерти я превращусь в ворона и проживу еще триста лет.

МУЖЧИНА. А я?

ЛЫСЫЙ. Вы верите в реинкарнацию?

МУЖЧИНА. Нет.

ЛЫСЫЙ. А вот что вы верите?

МУЖЧИНА. Да я, собственно...

ЛЫСЫЙ. Я вижу, вы еще не сформулировали.

МУЖЧИНА. Еще нет.

ЛЫСЫЙ. Тогда — извините.

МУЖЧИНА. Не понял.

ЛЫСЫЙ. Тогда вам кранты.

МУЖЧИНА. Какие кранты?

ЛЫСЫЙ. Обыкновенные советские кранты. Отсутствие реальности, данной в ощущениях. Вам как коммунисту после смерти больше ничего не положено.

МУЖЧИНА (*чуть не плача*). Я не коммунист! Что вы привязались ко мне! Я на футбол ехал! «Спартак» играл с этими... (*Пораженный*). Забыл!

ДАМА. Господи, спаси и сохрани!

МУЖЧИНА. Это я что же: не увижу финала?

ЛЫСЫЙ. Смотря о каком финале речь.

Тяжелый скрипучий звук проходит по составу. Мужчина вскакивает и прижимается спиной к торцу вагона.

Виктор Шендерович

МУЖЧИНА. Они?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Кто?

МУЖЧИНА (*одними губами*). Кроты?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Кому же еще...

ОЧКАРИК (*трагически*). Прощайте! Простите и вы, если что не так...

ПАРЕНЬ. Эй! Вы чего? А? Не, вы что, серьезно?

ДАМА. Да сделайте же что-нибудь!

МУЖЧИНА. Нас тут пятеро мужчин. Дед и алкаш не в счет. Пятеро! Просто так мы не сдадимся. Каким-то му...

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Мутантам.

МУЖЧИНА. Да! Каким-то, блядь, кротам! Да я им яйца поотшибаю, сукам! Да я... Что?

ОЧКАРИК (*сдавленно*). Ничего. (*Он сидит, согнувшись пополам и закрыв лицо ладонями*).

МУЖЧИНА. В чем дело?

ОЧКАРИК. Ой.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Простите, я тут... (*Вынимает платок, притворно сморкается*).

МУЖЧИНА. Вот как. Значит...

ОЧКАРИК. Ох! Все! Не могу! Извини, старик! Уй! Все! А-а-а! (*Хохочет в голос*).

Через несколько мгновений к Очкарику присоединяется Гражданин в плаще. Они хохочут, колотя себя и друг друга ладонями по коленкам и плечам, они воют и скулят от прорвавшегося наконец наружу смеха.

МУЖЧИНА. Вот значит как...

Пьесы

ЛЫСЫЙ. Если я не ошибаюсь, кроты отменяются?

ОЧКАРИК. Ну, класс! Ай, какой класс!

ПАРЕНЬ. Ну, вы, мужики, даете. Ну вы ваще отвя-
занные...

ДЕВУШКА. Сереж, поцелуй меня знаешь куда?

ПАРЕНЬ. Да с удовольствием!

ДАМА. Мерзавцы! Мерзавцы, оба!

ЛЫСЫЙ. Твои молитвы подействовали! *(Тоже на-
чинает смеяться).*

ОЧКАРИК. Ой, сейчас сдохну! Дедуля! Как тебя!
Парамонов! Что ж ты глухой такой, а? Такую мульку
пропустил...

ДЕДУЛЯ. Сынок, я что-то не пойму: поезд, что ль,
испортился?

*Очкарик, не в силах говорить,
несколько раз кивает головой.*

ДЕДУЛЯ. Это, я помню, однажды тоже: вот так сто-
им, стоим, а потом — басмачи... Не люблю поез-
дов!

БАБУШКА. Предупреждали меня насчет москви-
чей, но чтоб такое... Тьфу!

МУЖЧИНА *(сухо).* Я рад, что вам весело.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Извините нас, но вы же
сами... Ради Бога, простите. И вы тоже. Даже не
знаю, что на меня нашло.

МУЖЧИНА. Послушайте, что я вам скажу. Вас надо
расстреливать. Всех.

ОЧКАРИК. Неужели — всех?

Виктор Шендерович

МУЖЧИНА. Тебя. Тебя. И тебя с твоим Гоголем.

ЛЫСЫЙ. Гегелем.

МУЖЧИНА. Неважно. Всех умников.

ЛЫСЫЙ. И чем же, позвольте осведомиться, займете свой досуг после расстрела? Скучно не станет?

МУЖЧИНА. За меня не беспокойтесь.

ЛЫСЫЙ. А если отменят футбол?

МУЖЧИНА. Футбол не отменят.

ЛЫСЫЙ. А вдруг?

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля.

ЛЫСЫЙ (жене). Когда станешь вдовой, обрати на него внимание. Основательный человек.

И вдруг — толчок, и медленно, но все быстрее, быстрее начинают ползти за окнами стены туннеля.

И — общий выдох облегчения.

ВСЕ. Ну слава богу! — Поехали! — Все! — Наконец-то!

ОЧКАРИК. Джихад кротам! Ура!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Ф-фу... *(Перестав смеяться, откидывается на спинку сиденья).*

ОЧКАРИК. Что с вами?

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Ничего. Хорошо, что поехали.

ОЧКАРИК. Да! Хорошо! И-йех! *(Потягивается).* Посидели на славу! *(Снова хохочет).*

ДАМА. Вам надо сидеть в тюрьме.

ОЧКАРИК. Это невозможно. Меня только что расстреляли.

Пьесы

ЛЫСЫЙ. Знаете, шутки шутками, а ведь я тоже сначала... ну не то чтобы поверил, но... То есть гляжу на вас, вижу, что сочиняете, а все равно...

ОЧКАРИК. Еще бы! Берия, кроты-разведчики, слепцы-мутанты... Чистый Голливуд!

ЛЫСЫЙ. А вообще: осторожнее надо с фантазиями.

ОЧКАРИК. Почему вдруг?

ЛЫСЫЙ. Сбываются. В России особенно.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Да. Что-то повело меня... И откуда такая жуть в голову лезет? До сих пор (*стучит себя пальцем по голове*) сидят, проклятые...

ОЧКАРИК. Ладно, проехали! (*Указывая на Парня и Девушку*). О, смотрите!

ДАМА. Да что ж такое, а? Опять!

МАЛЬЧИК. Ура-а! Опять!

БАБУШКА. Петя, от-вер-нись!

ЛЫСЫЙ. Кстати, за вами коньяк.

ОЧКАРИК. Куда прикажете доставить?

ЛЫСЫЙ. Ладно, живи...

БАБУШКА. Отвернись, кому сказано!

ОЧКАРИК. Ребята, давайте в темпе, скоро станция!

ЛЫСЫЙ. Не тушуйся, молодежь! В случае чего — сорвем стоп-кран!

ДАМА. Я вас в милицию сдам! Всех!

ЛЫСЫЙ. Верю!

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Вы слышали? Был какой-то звук...

ДАМА. Хватит, хватит!

ОЧКАРИК (*от дверей*). Ну, господа-товарищи, спасибо за компанию. Слышь, спартаковец! Последняя

Виктор Шендерович

просьба перед расстрелом: согласишься, что мир — нелинейная штука!

МУЖЧИНА. Не надо ля-ля!

ОЧКАРИК. Счастливцев! Все-то тебе ясно: мяч круглый, поле ровное, да?

МУЖЧИНА. Да!

ОЧКАРИК. Терпенье и труд все перетрут, не плюй в колодец, копейка рубль бережет... Да?

МУЖЧИНА. Да.

ОЧКАРИК. И не надо ля-ля?

МУЖЧИНА. Не надо.

ОЧКАРИК. И все просто?

МУЖЧИНА. Как дважды два.

Пауза. Стук колес все реже.

ОЧКАРИК. Дважды два бывает одиннадцать.

МУЖЧИНА. Дважды два — четыре.

ОЧКАРИК. Чаще всего, конечно, четыре. Но иногда бывает и одиннадцать. Болельщику «Спартака» это знать не обязательно, но ты уж поверь на слово. И если поезд остановился в туннеле, то, скорее всего, это поломка, но — не всегда...

Двери открываются, но Очкарик не выходит, а отшатывается назад. В вагон начинают входить слепые — много, очень много слепых. Стуча палочками, они быстро и организованно рассаживаются по свободным местам. Гражданин в плаще встает и остается стоять.

Пьесы

ДЕВУШКА. Серез, ты чего? *(Смеется)*. Да они же ничего не видят: ну, давай...

СЛЕПОЙ *(остановившись возле Гражданина в плаще, писклявым голосом)*. Простите, это место свободно? *(Гражданин в плаще молчит)*. Могли бы и ответить.

ГРАЖДАНИН В ПЛАЩЕ. Свободно. Садитесь, пожалуйста.

СЛЕПОЙ. Большое вам человеческое спасибо.

Садится и, повернув голову, улыбается Гражданину в плаще, обнажив верхние зубы. Поезд трогается и въезжает в туннель.

Занавес

Тезка Швейцера

Комедия

Памяти Александра Володина

Действующие лица:

АЛЬБЕРТ, миссионер.

ГОГО, вождь.

ФЕМА, дочь Вождя.

АГУНЯ, теща Вождя.

ПРАВАЯ РУКА, помощник Вождя.

ВУДУ, колдун.

КЕТЧУП

ЛЮДИ НАРОДА ЦАПЛИ

Первый акт

Тропическая Африка. Сквозь перестук дождя доносятся звуки буксующей машины. Это продолжается почти минуту.

1.

Вождь и Правая Рука.

ВОЖДЬ. Ну что? Едет?

ПРАВАЯ РУКА. Уже не едет. Грузовик застрял.

ВОЖДЬ. У гнилого дерева?

ПРАВАЯ РУКА. А то... Встречать? (*Вождь кивает*).

С барабанами?

Пьесы

ВОЖДЬ. С барабанами, в раскраске, в кольцах...
Ну, что я тебе рассказываю?

ПРАВАЯ РУКА. Понял. (*Исчезает*).

2.

Далекie звуки буксующей машины. Потом — улюлюканье, звуки тамтамов... Потом вой двигателя прекращается; звуки тамтамов все ближе — и наконец на сцену входит целая процессия. Впереди проносят саквояж, затем — тоже на руках — вносят Альберта. Навстречу процессии выходят Вождь, Вуду и Правая Рука. Из-за плеча Вождя выглядывает Фема.

АЛЬБЕРТ. Благодарю вас. Спасибо! Поставьте меня, пожалуйста, на землю.

*Вождь дает знак, и Альберта ставят на землю.
На нем жилет с эмблемой ООН.*

ВОЖДЬ. Здравствуй, человек.

АЛЬБЕРТ. Здравствуйте! (*Здоровается со всеми*).
Добрый день.

ВОЖДЬ. Народ Цапли рад тебе. Ты видишь, как мы рады?

АЛЬБЕРТ. Я тоже очень рад, что я наконец здесь.

ВОЖДЬ. Ты искал именно нас?

АЛЬБЕРТ. Да!

ВОЖДЬ. Ты нас нашел.

Виктор Шендерович

Общее радостное улюлюканье.

АЛЬБЕРТ (*он очень взволнован*). Я принес вам добрые вести.

ВОЖДЬ. Говори.

АЛЬБЕРТ. Большой мир готов принять вас в свое лоно!

АГУНЯ. Куда?

ВОЖДЬ. Мама, я вам потом объясню. Продолжайте.

АЛЬБЕРТ. Цивилизация постепенно приходит в самые отдаленные уголки; пришла она и сюда. Я привез вам ее прекрасные плоды. Привез много вещей и знаний, которые помогут вам жить лучше.

ГОЛОС ИЗ НАРОДА. Где вещи?

АЛЬБЕРТ. Там, в машине.

Все с шумом срываются и исчезают.

АЛЬБЕРТ. У меня — ключи...

ВОЖДЬ. Это не обязательно.

*Слышен треск материи, звон разбитого стекла,
вой сигнализации, крики энтузиазма...*

АЛЬБЕРТ. Зачем же так? Я же все это вам и привез!

ВОЖДЬ. Простите их. Бедность, голод...

ФЕМА (*высовываясь из-за плеча*). Тяжелый социальный фон!

АЛЬБЕРТ. Что?

ВОЖДЬ. Правая Рука!

Пьесы

ПРАВАЯ РУКА. Я здесь.

ВОЖДЬ. А надо, чтобы ты был там! (*Правая Рука исчезает вслед за людьми племени*). Не беспокойтесь. Правая Рука умеет восстанавливать порядок.

АГУНЯ. Это нам только дай.

ВОЖДЬ. Мама! (*Альберту*). Прошу ко мне, мой прекрасный белый друг. Можно, я буду называть вас другом?

АЛЬБЕРТ. Да, конечно!

ВОЖДЬ. Прошу!

Направляются к хижине Вождя. Фема потихоньку тоже хочет войти.

ВОЖДЬ. Фема!

ФЕМА. Да, папа!

ВОЖДЬ. Когда говорят мужчины, женщины отсутствуют.

ФЕМА. Я тихонечко посижу.. Меня как будто не будет.

ВОЖДЬ. Нельзя.

Фема топает ногой и убегает.

ВОЖДЬ. У вас есть дети?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. Ну, что же... Прошу!

Альберт входит в хижину.

Виктор Шендерович

АГУНЯ (*вслед*). Какой милый.

ВОЖДЬ. Да.

АГУНЯ. Только очень худенький.

ВОЖДЬ. Мама! Можно помолчать? (*Входит вслед за Альбертом*).

АГУНЯ. А что я такого сказала?

3.

В хижине вождя.

АЛЬБЕРТ. Меня зовут Альберт. (*Застенчиво*). Родители назвали меня так в честь Альберта Швейцера, великого миссионера.

ВОЖДЬ. А меня родители назвали Гого. Просто так, чтобы было легче выговорить.

АЛЬБЕРТ. Мы живем на той стороне реки.

ВОЖДЬ (*уточняет*). Там, где карачуры.

АЛЬБЕРТ. Кто?

ВОЖДЬ. На той стороне реки живут карачуры. Маленькое вредоносное племя. Мы их едим.

АЛЬБЕРТ. Что?

ВОЖДЬ. Мы их едим. А они нас.

АЛЬБЕРТ. Да. Я понял. Я знаю, что вы едите друг друга.

ВОЖДЬ. Это жизнь.

АЛЬБЕРТ. Да, но есть другие возможности. Собственно говоря, я как раз поэтому сюда и приехал.

ВОЖДЬ. Я вас слушаю.

АЛЬБЕРТ. На той стороне реки, гораздо дальше, чем... Э-э-э...

Пьесы

ВОЖДЬ. Карачуры.

АЛЬБЕРТ. Да. Там, еще через несколько лун ходьбы... — обитает много разных народов. Мы живем друг с другом в мире — и предлагаем вам войти в нашу семью.

ВОЖДЬ. Это прекрасно.

В хижину всовывается голова Фемы.

ФЕМА. Папа, смотри! *(Влезает в хижину вся)*. Правда, здорово?

На ней — мешок с прорезанными дырками для головы и рук. Альберта она как будто не замечает.

ВОЖДЬ. Очень красиво.

ФЕМА. Я сама придумала! *(Кружится и исчезает с визгом)*.

АЛЬБЕРТ. В этом мешке была мука...

ВОЖДЬ. А?

АЛЬБЕРТ. Какой милый ребенок!

ВОЖДЬ. Вся в маму.

АЛЬБЕРТ. Кланяйтесь ей от меня...

ВОЖДЬ. Маму съели.

АЛЬБЕРТ. О господи! Карачуры?

ВОЖДЬ. Нет, ее съели свои. У нас тут — бывает...

АЛЬБЕРТ. Примите мои соболезнования.

ВОЖДЬ. Ну, что вы. Это было очень давно. И потом — я их всех тоже съел. И детей их съел...

АЛЬБЕРТ. Как?..

Виктор Шендерович

ВОЖДЬ. Вас интересуют подробности?

АЛЬБЕРТ. Нет!

ВОЖДЬ. Ну и правильно. Так продолжим. Вы говорите: войти в вашу семью...

АЛЬБЕРТ. Да.

ВОЖДЬ. И большая семья?

АЛЬБЕРТ. Сотни миллионов человек! *(Поясняет).* Очень много.

ВОЖДЬ. Заманчиво...

АЛЬБЕРТ. Но войти туда можно только на наших условиях!

ВОЖДЬ *(вставая).* Запомните сами и передайте вашим братьям: Народ Цапли никогда не поддастся на диктат! *(Садится).* Говорите ваши условия.

АЛЬБЕРТ. Прежде всего — прекращение людоедства. В этом давно нет никакой необходимости.

ВОЖДЬ. Пожалуйста, не называйте нас людоедами.

АЛЬБЕРТ. Но...

ВОЖДЬ. Это называется — человекоядение. Древняя, освященная веками традиция. И потом: мы не только людей едим. Рыб едим, птиц, крокодилов... Что поймаем, то и едим.

АЛЬБЕРТ. Но человек — не пища!

ВОЖДЬ *(мягко).* Вы просто еще не пробовали.

ФЕМА *(появляясь снова).* Папа! Смотри!

У нее в руках пузырек с зеленкой. Она проводит крышечкой по руке — на руке остается зеленая полоса — и визжит от счастья. Потом сажает

Пьесы

*зеленую точку себе на нос, скашивает к точке глаза —
и снова визжит.*

АЛЬБЕРТ. Это — лекарство. Им мажут царапины, чтобы они быстрее проходили. У тебя есть царапины?

ФЕМА. Ага. Вот! (*Показывает*).

АЛЬБЕРТ. Ну-ка, дай сюда пузырек. (*Вождю*). Можно?

Вождь кивает. Альберт осторожно смазывает ранку на ее ладони. Фема начинает ойкать; Альберт берет ее за руку и дует на ранку.

АЛЬБЕРТ. Ну-ну-ну, ничего-ничего... Сначала поболит, а потом перестанет.

ФЕМА. А у меня еще есть царапина. (*Задирает платье, демонстрируя симпатичный животик*). Вот!

ВОЖДЬ. Фема!

ФЕМА (*возмущенно*). У меня царапина!

АЛЬБЕРТ. Где?

ФЕМА. Вот тут. Вот. Помажь. (*Альберт осторожно мажет указанное место*). А подуть? (*Альберт дует*).

Сначала поболит, а потом перестанет?

АЛЬБЕРТ. Да.

Фема глубоко вздыхает и выскакивает из хижины.

Альберт некоторое время смотрит ей вслед.

ВОЖДЬ (*напоминает*). Вы приехали сюда, чтобы вывести нас из тьмы веков.

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. Да-да.

ВОЖДЬ (*уточняет*). На светлую дорогу будущего...

АЛЬБЕРТ. На нее.

ВОЖДЬ. Это трудный путь. Но давайте попробуем.

АЛЬБЕРТ. Благодарю вас!

Протягивает руку. Вождь берет ее в свою и несколько секунд щупает, рассматривая.

ВОЖДЬ. Какая у вас мягкая рука...

4.

Темнеет. Слышны звуки ночи — скрип стволов, шелест листвы, уханье птицы. Потом — далекие крики травли, потом чей-то смертный крик — похоже, что человеческий. Потом — светает. И снова крик, но уже — крик младенца.

ЖЕНЩИНА (*успокаивая младенца*). Это кто плачет? Это Дудо плачет. У Дудо болит животик... Бедный Дудо, бе-едный... У всех детей болят животики, да-да-да... А вот мы погладим животик, погладим, и он не будет болеть, не будет...

От нежных интонаций плач постепенно переходит во всхлипывание, а потом и агуканье.

ЖЕНЩИНА. Ну во-от... Дудо уже не плачет... Дудо проснулся. Это кто открыл глазки? Это наш маль-

Пьесы

чик открыл глазки! Доброе утро! Вот какой мальчик проснулся!

На опушку тем временем начинают собираться люди племени и потихоньку подбираются к коробкам и мешкам. На охране этого имущества стоит
Правая Рука.

ПРАВАЯ РУКА. Не трогать.

ЧЕЛОВЕК. Да я только посмотреть.

ПРАВАЯ РУКА. Руку отъем.

ЧЕЛОВЕК. Ну, что ты, как не свой! Посмотреть только.

ПРАВАЯ РУКА. Не положено.

Во время этого диалога из своей хижины выходит Агуня в майке с эмблемой ООН, разрывает ближайшую коробку, вынимает оттуда пачку крупы, расковыривает пальцем дно, пробует.

ПЕРВЫЙ. Агуня, сон — видела?

АГУНЯ. Ну, видела.

ПЕРВЫЙ. Расскажи!

АГУНЯ. Ну, тебя видела.

ПЕРВЫЙ (недоверчиво). Ладно!

АГУНЯ. Ничего не «ладно». Видела тебя с какой-то бабой.

ЖЕНА ПЕРВОГО. С какой бабой?

АГУНЯ. Не знаю, не разглядела. Завтра разгляжу — скажу.

ЖЕНА ПЕРВОГО. Молодая?

Виктор Шендерович

АГУНЯ. Не старая.

ЖЕНА ПЕРВОГО. Ах ты, кабан! (*Бьет мужа*).

Потасовка.

КРИКИ. Давай-давай! — Навалий ему! — Откуси ему и съешь! — Вы чего? — Эй!

Агуня тем временем меланхолически расковыривает другую коробку, вынимает упаковку лекарств и, разодрав ее, начинает грызть таблетку, прислушиваясь к ощущениям. Входят Вождь и Альберт. Свист Правой Руки — и потасовка мгновенно прекращается.

ВОЖДЬ. Народ Цапли!

АГУНЯ. Я тут.

ВОЖДЬ. Мама! Сядьте. (*Народу*). Я хочу, чтобы вы познакомились поближе с нашим новым другом. Его зовут Альберт. Он хочет почистить наши мозги, заплесневевшие среди этих болот. Сейчас он расскажет вам уйму интересных вещей. Любите Альберта, не обижайте его. (*Альберту*). Если что, я здесь. (*Уходит вместе с Правой Рукой*).

АЛЬБЕРТ. Доброе утро, благородный Народ Цапли! Итак...

В этот момент появляется Фема. На ней очень короткая шкурка. Она проходит и садится, вытянув ноги прямо перед Альбертом.

Пьесы

АЛЬБЕРТ. Начнем сразу с главного. Все мы: я, вы, э-э... (*вспоминает*) карачуры — и вообще все, которые живут дальше, вниз и вверх по реке; все мы, хотя и очень разные, но — люди! Человечество. Одна семья. Братья!

Он делает паузу, но изумления не следует.

АЛЬБЕРТ. Вам это понятно?

ЧЕЛОВЕК. Чего ж тут непонятного? Ну, братья.

АЛЬБЕРТ (*волнуясь*). Очень хорошо, что вы понимаете это. У вас тонкие души, открытые навстречу добру!

ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК. Это да.

АЛЬБЕРТ. Много лет назад жил один человек — его звали Христос. Он был послан Богом, чтобы спасти людей. Объяснить им, что надо любить ближнего, как мы любим себя. И вот...

Фема переворачивается на бочок и томно, по-кошачьи, потягивается, не переставая разглядывать Альберта.

АЛЬБЕРТ. И вот Господь... то есть, Христос... Он пришел в Иерусалим... это такой город...

МУЖЧИНА. Да мы знаем.

АЛЬБЕРТ. Откуда?

МУЖЧИНА (*неопределенно*). Так...

АЛЬБЕРТ (*в некотором замешательстве*). Может быть, у вас есть вопросы?

Виктор Шендерович

ЖЕНЩИНА. Ага! (*Показывает горсти ладоней*).
Что это?

*В ладонях у женщины — десяток маленьких мыльных
брусков.*

АЛЬБЕРТ. Это мыло.

ЖЕНЩИНА. А зачем?

АЛЬБЕРТ. Я хотел объяснить это позже, но раз вы спросили... Это очень полезная вещь. Только вы напрасно взяли без спросу, я же для вас и привез. Раздайте всем по брусочку... По одному берите, всем хватит! Теперь смотрите: перед едой вы трете этим брусочком ладони под струей воды. Вся грязь сходит вместе с водой, и вы едите чистыми руками!

Общее оживление. Все пробуют.

ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА (*доставая горсть зубных щеток*). А это?..

АЛЬБЕРТ. У вас кусочки еды в зубах застревают?

МУЖЧИНА. Да прямо торчат отовсюду, сил нет!

АЛЬБЕРТ. Вот! Тогда что делают? — после еды берут зубную щетку.. Одну! Выдавливают немножко пасты из тюбика. Вот он, тюбик. Выдавливают немножко пасты — и чистят зубы. (*Показывает*). З-з-з-з... И полощут водой. (*Показывает*). И зубы не болят.

*Общий восторг. Народ бросается распатронивать
коробки — и тут вбегают человек.*

Пьесы

ЧЕЛОВЕК. Карачура поймали! Там, у реки!

Отдышавшись, улюлюкает и исчезает. Все тут же срываются с места — и с улюлюканьем исчезают следом.

Мужчины успевают прихватить каменные ножи и топорыки.

АЛЬБЕРТ. Погодите! Что вы собираетесь делать?

ФЕМА (*истошно*). Карачура поймали!

Выдирает из бревна каменный ножик, визжит от счастья и срывается следом за всеми, но затем возвращается и начинает судорожно тереть руки мылом, приговаривая.

ФЕМА. Карачура поймали... Карачура поймали...

АЛЬБЕРТ. Фема!

ФЕМА (*демонстрируя руки*). Чистые! Я мигом.

*Исчезает. На сцене остаются Альберт и Агуня.
За сценой начинаются звуки расправы.*

АЛЬБЕРТ (*наблюдая*). О господи! Ой! О-о-о... (*Закрывает лицо, садится наземь*).

АГУНЯ (*сочувственно*). Какой нежный! У меня первый муж такой был... первое время. Не мог видеть процесса. Аппетита лишался. Одни коренья ел... полгода. Потом привык. Голод не тетка.

АЛЬБЕРТ. Как это можно, как?

АГУНЯ. Мясо и мясо....

Виктор Шендерович

Возвращается Фема, напевая.

ФЕМА. Поймали карачу-ура, поймали карачу-ура. (*Вытирает ладонью рот, выбирает зубную щетку*). Красненькую возьму, хорошо? Значит, так! (*Объявляет*). После еды! Тю-юбик, немножко па-асты... Потом... з-з-з-з... И полощем водой. (*Альберту*). Правильно я все делаю?

Альберт валится без сознания.

5.

День. Вождь и Вуду прогуливаются по берегу реки.

ВУДУ. Доброго утра, Гого.

ВОЖДЬ. И вам того же, Вуду.

ВУДУ. Ну, что он — лежит?

ВОЖДЬ. Оклемывается помаленьку.

ВУДУ. Угу, угу...

ВОЖДЬ. Что говорят духи болота?

ВУДУ. Они ничего не говорят. Но внимательно следят за развитием ситуации.

ВОЖДЬ. Думаю, духам болота не стоит волноваться, Вуду. Все идет штатно. Пришелец привез много полезных вещей; он готов рассказать, как ими пользоваться... Лекарства, еда, предметы быта...

ВУДУ. Кстати, где они?

ВОЖДЬ. Кто?

ВУДУ. Коробки.

Пьесы

ВОЖДЬ. А-а. Я распорядился перенести все ко мне. Целее будет.

ВУДУ. Я думаю, часть коробок будет целее, если перенести их ко мне.

ВОЖДЬ. Так говорят духи болота?

ВУДУ. Они.

ВОЖДЬ. Хорошо, надо подумать.

ВУДУ. Не надо думать, надо перенести. И вот еще что беспокоит меня, Гого: пришелец совсем не признает наших основ...

ВОЖДЬ. Если бы он признавал наши основы, дорогой Вуду, у него бы не было зеленки и фестала. Он бы танцевал голый, с кольцом в носу, возле вашей хижины, если бы признавал наши основы.

ВУДУ. Дорогой Гого! Ваши слова изумляют меня. Духи болота могут возмутиться ими не на шутку...

ВОЖДЬ. Пускай духи болота подумают, как нам не сдохнуть от малярии возле наших основ, уважаемый Вуду. Пришелец нам полезен; пускай проповедует, что хочет... пока может. Нам нужны лекарства и керосиновые лампы, еда и вода, нам нужны средства против москитов и туалетная бумага... Или вам нравится подтираться листвой? Нет? Тогда объясните это, пожалуйста, духам болота. И попросите их не мешать мне!

6.

Альберт стонет и открывает глаза. Он лежит в хижине, рядом сидит Агуня.

Виктор Шендерович

АГУНЯ. Очухался, красавец.

АЛЬБЕРТ. Кто вы?

АГУНЯ. Ну, здарсьте. Сразу видно, что не местный.

Я — Агуня, родная теща вождя.

АЛЬБЕРТ. А-а, да. Очень приятно.

АГУНЯ. Еще бы тебе не было приятно. *(Нежно)*.

Я бы тебя съела. *(Альберт слабо улыбается в ответ)*.

Лежи, лежи, малохольный.

АЛЬБЕРТ. Зачем вы едите людей?

АГУНЯ. Так исторически сложилось.

*В хижину входит Фема. У нее в руках половинка кокоса.
Она не смотрит Альберту в глаза.*

ФЕМА *(протягивая кокос)*. Вот. Пей.

АЛЬБЕРТ. Что это?

ФЕМА. Пей. Надо.

АГУНЯ. Прибавляющее сил. Не бойся.

АЛЬБЕРТ. Я не боюсь. Я ничего не боюсь.

АГУНЯ. А вот это — зря. Но, если я еще не совсем ослепла, — от этой девочки зла тебе не будет.

АЛЬБЕРТ. Спасибо. *(Пьет)*. Спасибо, Фема. *(Улыбается ей)*. Очень вкусно.

ФЕМА. Ы-ы-ы! *(Растопырив пальцы, рычит — и убегает, счастливая)*.

АГУНЯ. Ну, малохольный, держись.

АЛЬБЕРТ. Сколько ей лет?

АГУНЯ. Ее глаза видели пятнадцать разливов реки.

Пьесы

7.

Спустя пару дней. Племя отдыхает на опушке. Все в майках с эмблемами ООН. Некто на протяжении всей сцены изводит спичечный коробок: зажигает спичку, дожидается, пока она догорит до пальцев и с воплем роняет на землю. Потом вынимает следующую.

ПЕРВЫЙ. И чего вчера, этот... — опять бла-бла-бла?

ВТОРОЙ. Ага. Только сначала в зад иглой колол.

ПЕРВЫЙ. Тебя?

ВТОРОЙ. Всех.

ПЕРВЫЙ. И Вождя?

ВТОРОЙ. Вождя первого.

ПЕРВЫЙ. Смелый... А потом?

ВТОРОЙ. Потом бла-бла-бла. Сначала про этого... Христа; потом — любить ближнего (*хлопает по заднице жену*); потом — типа что Земля круглая, как кокос.

Первый ржет в голос. Второй молча достает из мешка глобус, снимает с оси и катит по направлению к Первому.

ВТОРОЙ. Вот. Он сказал: это — Земля.

ПЕРВЫЙ. Это? А где мы?

ВТОРОЙ. Я там ногтем процарапал.

ПЕРВЫЙ (*рассмотрев*). А где карачуры?

ВТОРОЙ (*встревожившись*). Ой. Не знаю.

Виктор Шендерович

ТРЕТИЙ. А еще он картинки показывал.

ПЕРВЫЙ. Интересные?

ТРЕТИЙ. Ага. (*Вынимает из-под шкуры выдранный лист, расправляет*). Вот. Лео-нар-до! Человек в раз-резе, представляешь?

ПЕРВЫЙ. Еще как представляю. А там что?

ТРЕТИЙ (*переворачивая лист*). Там другой, тоже поврежденный... Как его? (*Жене*). Ты учила.

ЖЕНА. Святой Себастьян.

ПЕРВЫЙ (*разглядывая Себастьяна*). У, крови-то!.. Как думаешь, он сейчас живой?

ТРЕТИЙ. Вряд ли.

ПЕРВЫЙ (*сглатывая слюну*). Жалко...

8.

Вождь входит в хижину к Альберту.

ВОЖДЬ. Доброй ночи!

АЛЬБЕРТ. Доброй ночи, Вождь!

ВОЖДЬ. Читаете?

АЛЬБЕРТ. Читаю.

ВОЖДЬ. Благородное занятие. Я тоже когда-то читал.

АЛЬБЕРТ. Как?!

ВОЖДЬ. Как все, в школе. В городе. Папа хотел, чтобы я стал человеком. А потом папу съели, я вернулся сюда... Ну, и не до чтения стало. Пока навел порядок, все зубы сточил. Во! (*Показывает*). Как движется дело просвещения?

Пьесы

АЛЬБЕРТ. Мы только в самом начале пути.

ВОЖДЬ. Наша благодарность велика. Укрощенный огонь согревает людей; лекарства защищают их от лихорадки. Однако скажу вам правду: этого мало. Народ Цапли горд, но многочисленен. Нам нужна одежда, вода, еда... Все время. А то, что вы привезли, уже кончается.

АЛЬБЕРТ. Ну что вы!

ВОЖДЬ. Вы уж мне поверьте. Того, что было в грузовике, в настоящий момент почти нет. И каждый час этого становится еще меньше. (*В ответ на недоумение Альберта*). Да! Мы воруем. Это тоже традиция.

АЛЬБЕРТ. Послушайте!..

ВОЖДЬ. Будем реалистами, мой друг. Тысячелетние привычки не одолеть сразу. Нужно время. Чтобы Народ Цапли дожил до светлого будущего, нам требуется постоянная помощь мирового сообщества. Вы же не хотите нашей смерти?

АЛЬБЕРТ. Ну что вы!

ВОЖДЬ. Я знал, что не ошибся в вас! Спасибо, спасибо, друг! (*О своем*). Какая у вас мягкая рука...

АЛЬБЕРТ (*освобождая руку*). Но — погодите...

ВОЖДЬ. Не будем ждать. История дает нам шанс. Что это у вас?

АЛЬБЕРТ. Это? Рация.

ВОЖДЬ. Это такая штучка, по которой можно связаться с мировым сообществом?

АЛЬБЕРТ. В каком-то смысле — да. А откуда вы знаете?..

Виктор Шендерович

ВОЖДЬ. Дорогой Альберт! Весь этот дарвинизм так обостряет интуицию. Свяжитесь поскорее со своей конторой, попросите их прислать нам предметов первой и второй необходимости.

АЛЬБЕРТ. Уважаемый Вождь! Я готов вам помочь, я хочу помочь! — но для этого Народ Цапли должен, по крайней мере, перестать все время воровать и, разумеется... ну вот...

ВОЖДЬ. Прекратить человекоядение?

АЛЬБЕРТ. Да.

ВОЖДЬ. Не требуйте от нас невозможного.

АЛЬБЕРТ. Но...

ВОЖДЬ. Поймите, это наши традиции. Наши предки проливали за это свою кровь. Здесь каждый клочок земли пропитан ею.

АЛЬБЕРТ. Сожалею, но тогда у нас ничего не получится.

ВОЖДЬ (*печально*). Это шантаж.

АЛЬБЕРТ. Нет! Поймите — иначе нельзя! Людоедство... (*Вождь делает протестующий жест*). Ну, хорошо, неважно! Как ни называйте, это несовместимо с цивилизацией!

ВОЖДЬ. Альберт! Давайте поговорим как взрослые люди.

АЛЬБЕРТ. Я не ребенок.

ВОЖДЬ. Вы младенец, Альберт! Вы максималист. Вы хотите всего сразу, но чего вы добьетесь? Из-за вашей принципиальности эти несчастные останутся без лекарств и чистой воды. Они будут ползать в трясучке и умолять лесных демонов не забирать их

Пьесы

детей. Это будет чудовищный откат назад. Через полвека никто тут не вспомнит, что такое кипячая вода. Вы этого хотите?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. Вы считаете людоедом меня — считаете, считаете! — но даже не представляете, с кем придется иметь дело мне! Хотите, я вас познакомлю с нашим колдуном Вуду и его друзьями, хранителями заветов?

АЛЬБЕРТ. Не хочу.

ВОЖДЬ (*смеется*). Ну, то-то. Я ведь сдерживаю ситуацию из последних сил. Лет десять назад мы тут ели друг друга поедом, только хруст стоял. В праздники съедали человек пять, да жертвы демонам, да в каждое полнолуние — по младенцу. А теперь едим одних карачуров. Это прогресс.

АЛЬБЕРТ. Хорошенький прогресс...

ВОЖДЬ. Какой есть! Давайте договоримся, Альберт: терпение и еще раз терпение. И — компромисс. Если сюда приедет новый грузовик с гуманитарной помощью... — что вы так удивились? Если сюда приедет еще один грузовик, мы рассмотрим вопрос о сокращении человекоядения до разумных пределов.

АЛЬБЕРТ. Что вы называете «разумными пределами»?

ВОЖДЬ. Ну, скажем: не есть детей. Или даже — детей и женщин. Как договоримся.

АЛЬБЕРТ. Мне надо подумать.

ВОЖДЬ. Думать надо непременно. Но завтра утром мои добрые соплеменники опять проголодаются...

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. Хорошо! Я попробую. Но в этом случае вы должны завтра же остановиться... *(Вождь делает предупреждающий жест, и Альберт с трудом выговаривает)* — человекоядение.

ВОЖДЬ *(уточняет)*. В отношении детей.

АЛЬБЕРТ. И женщин.

ВОЖДЬ. Это — два грузовика.

АЛЬБЕРТ. Хорошо.

ВОЖДЬ. Ну вот и славно. *(Наливает)*. Скрепим договор красненьким? *(Смеется)*. Не бойтесь, это не кровь. *(Пьют)*.

АЛЬБЕРТ. Как вы наложите им запрет на убийство? Я пробовал рассказывать про Христа, но...

ВОЖДЬ. Какой Христос, Альберт! Сегодня ночью моя ясновидящая теща Агуня увидит во сне духов болота. Духи болота скажут ей, что после приезда двух грузовиков есть детей и женщин — нельзя, и все.

АЛЬБЕРТ. Это обман.

ВОЖДЬ. Вы хотите сказать, что Агуня не может увидеть во сне духов болота?

АЛЬБЕРТ. Не знаю.

ВОЖДЬ. А я знаю. Она может. Она может увидеть во сне вообще все, что захочет. И неужели в начале третьего тысячелетия духи болота не могут, наконец, сказать ей что-нибудь прогрессивное? Не берите в голову, Альберт. Это мои заботы. Постарайтесь как можно скорее связаться с большим миром. *(Напоминает)*. Два грузовика. Спокойной ночи. *(Уходит)*.

Пьесы

9.

Альберт ложится, берет книгу, откладывает ее, лежит несколько секунд, глядя в потолок. Собирается погасить керосиновую лампу, но тут на пороге появляется Фема.

ФЕМА. Здравствуй.

АЛЬБЕРТ. Здравствуй.

ФЕМА (*вынимая из-за спины бинокль*). Вот. Что это?

АЛЬБЕРТ. Где ты это взяла?

ФЕМА. Взяла.

АЛЬБЕРТ. Где? (*Пауза*). В моей сумке. (*Фема кивает*). Зачем? (*Фема морщит носик*). Этого делать нельзя. Это не твое.

ФЕМА. Все люди — братья! Ты мне — брат. Это наше общее. Что это?

АЛЬБЕРТ. Бинокль.

ФЕМА. Зачем?

АЛЬБЕРТ. Приближать то, что далеко. И отдалять то, что близко.

ФЕМА. Зачем отдалять то, что близко?

АЛЬБЕРТ. Я тебе утром все объясню, ладно?

ФЕМА. Почему утром?

АЛЬБЕРТ. Потому что ночью надо спать.

ФЕМА. Хорошо, спи. Можно, я тут посижу? Меня как будто не будет.

АЛЬБЕРТ. Нельзя, Фема.

ФЕМА. Почему?

АЛЬБЕРТ. Не знаю.

ФЕМА. Тогда можно.

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. Послушай. Мы обязательно встретимся с тобой завтра — и поговорим. Хорошо?

ФЕМА. Ры-ы-ы!

АЛЬБЕРТ. Ну, не сердись.

Закрывает глаза. Фема сидит некоторое время молча, потом осторожно трогает Альберта за плечо.

АЛЬБЕРТ. М-м?

ФЕМА. Как ты узнал, что мы — тут?

АЛЬБЕРТ. Кто? А-а-а... Мне сказали в этом... в обществе «Спасем Африку».

ФЕМА. Кто сказал?

АЛЬБЕРТ (почти засыпая). Ну, там... Люди.

ФЕМА. А откуда узнали люди?

АЛЬБЕРТ. Не знаю. Давай спать.

Закрывает глаза, но тут же вскакивает в постели, потому что где-то совсем неподалеку начинаются дикие крики, переходящие в звуки расправы.

ФЕМА (виновато). Карачура поймали.

10.

Ночь. Совецание у костра.

ПЕРВЫЙ. Мне бы еще этого... фестала. (Поясняет). А то пучит все время.

ВТОРОЙ. Надо меньше есть. (Все смеются).

Пьесы

ТРЕТИЙ (*записывает*). Фестал. (*Перечитывает*). Консервы, вода, спички, лампы керосиновые, москитные сетки... (*Вспоминает*). Жвачка! (*Поясняет*). Чтоб изо рта не пахло, ну! Ножей железных...

ПЕРВЫЙ. Майонеза пускай дадут. И зубочисток.

ВТОРОЙ. И эту еще... барбекю. А то, правда, как не люди...

ВОЖДЬ (*поднимаясь*). Ну? Все?

ПЕРВЫЙ. Вроде все.

ВОЖДЬ. Дайте-ка. (*Берет список*). Отлично, дальше я сам. Приятных снов...

Все расходятся, кроме Вождя и Колдуна.

ВОЖДЬ. Что скажете?

КОЛДУН (*изучая список*). Майонеза — не надо.

ВОЖДЬ. Почему?

КОЛДУН. Баловство. А вот бы оружия у них достать, шашек тротиловых... Сколько бы проблем решили...

ВОЖДЬ (*забирая список*). Не все сразу. А пока — шашек не шашек, а дыма напустить стоит. (*Что-то вписывает*).

КОЛДУН. Что вы вписываете?

ВОЖДЬ. Карманные Библии, уважаемый Вуду. Для всех, включая вас.

КОЛДУН. Никогда!..

ВОЖДЬ. Да съешьте вы их потом с майонезом! А попросить — надо. Знаете, как им будет приятно!

Виктор Шендерович

11.

*Рассвет. Альберт умывается водой из тазика.
Помаленьку собирается племя. Женщина с младенцем
на руках, агукает.*

ЖЕНЩИНА. Это кто у нас такой проснулся? Это Дудо. Дудо, да-а... Дудо — мальчик! Дудо вырастет большой, волосатый, как папа. А где папа? Где папа? На охоте! На охоте, да! Как папа охотится? У-у-у! У-у-у!

МЛАДЕНЕЦ. У-у-у!

ЖЕНЩИНА. Молодец, Дудо!

Ребенок смеется. Появляется Вождь.

ВОЖДЬ. Доброе утро!

АЛЬБЕРТ. Доброе утро!

ВОЖДЬ. Ну, мой друг? Ваша рация готова?

АЛЬБЕРТ. Да, но...

ВОЖДЬ. Разумеется! (*Правой Руке*). Давай.

ПРАВАЯ РУКА. Агуня! Видела ли ты сегодня какой-нибудь сон?

АГУНЯ. О, да! Я видела сегодня духов болота.

Общий вздох любопытства и ужаса.

ВОЖДЬ (*Альберту*). А вы не верили.

АЛЬБЕРТ. Ваша теща — очень способный человек.

ВОЖДЬ. Сам удивляюсь. Мама, у меня к вам просьба: расскажите свой сон Народу Цапли, но — там, там...

Пьесы

Агуня уходит. Племя за ней.

ВОЖДЬ. Дело за вами...

12.

Несколько часов спустя. Голос Альберта из хижины.

ГОЛОС АЛЬБЕРТА. Я прошу ускорить рассмотрение заявки! *(Хрип из радиции в ответ).* Я надеюсь, вы понимаете, в какой ситуации здесь находятся люди... *(Хрип).*

К хижине Альберта, прислушиваясь к его разговору, помаленьку сходятся люди племени. Один продолжает свои эксперименты со спичками.

ГОЛОС АЛЬБЕРТА. Я знаю, что существуют сроки, но прошу вас их максимально сократить. *(Хрип).* Хорошо. *(Хрип).* Хорошо. Когда? *(Хрип).* Я очень надеюсь... *(Хрип).* Спасибо! Большое вам спасибо! Мы будем ждать! Конец связи. *(Хрип).*

Альберт выходит из хижины и видит племя почти в полном сборе. Немного в стороне, у дерева, что-то пряча за спиной, стоит Фема.

АЛЬБЕРТ *(немного удивившись).* Добрый день!

ПЕРВЫЙ. Добрый.

ФЕМА. Здравствуй.

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. Привет! *(Машет ей рукой)*.

ФЕМА. Привет! *(Так же машет рукой. Альберт смеется)*.

ПЕРВЫЙ. Когда поедет грузовик?

АЛЬБЕРТ. Сначала полетит самолет. А уже потом — от самолета — поедет грузовик.

ПЕРВЫЙ. Когда?

АЛЬБЕРТ. Через три рассвета.

ПЕРВЫЙ. А второй грузовик?

АЛЬБЕРТ. Они поедут вместе. Сначала прилетит самолет, а потом, от самолета, поедут грузовики. И приедут еще через два-три рассвета. У вас теперь будет совсем другая жизнь: вы не представляете, сколько возможностей откроет цивилизация! Только надо перестать есть людей.

ВТОРОЙ. Что?

АЛЬБЕРТ. Я говорю: весь мир надеется, что со временем вы совсем откажетесь от... ну, человекоядения.

ВТОРОЙ. А кого ж тогда есть?

АЛЬБЕРТ. Дичь, рыбу. Кроме того, у вас будут каши, овощи, много разных консервов...

ВТОРОЙ. Это не то.

ТРЕТИЙ. Не наш путь.

АЛЬБЕРТ. Но духи болота запретили вам есть карачуров!

ПЕРВЫЙ. Только женщин и детей.

ВТОРОЙ. И потом: это наши духи, наше болото...

АЛЬБЕРТ. Что?

Пьесы

ТРЕТИЙ. Это наше дело.

ЖЕНЩИНА. Зачем вы вмешиваетесь в наши внутренние дела?

Четвертый молча заходит в хижину Альберта.

ТРЕТИЙ. Вы живете среди нас — уважайте наши обычаи!

АЛЬБЕРТ. Ваши обычаи? Видите ли...

Четвертый возвращается с рацией.

АЛЬБЕРТ. Эй! Это — моя рация! Положите ее, пожалуйста, на место.

Четвертый цокает, глядя Альберту прямо в глаза. Все, кроме Фемы, начинают расходиться. Четвертый стоит на месте.

АЛЬБЕРТ. Это моя рация!

Подходит и пытается взять ее из рук Четвертого, но рация, ни рука держащего не сдвигаются ни на сантиметр.

АЛЬБЕРТ. Прекратите. Что за шутки. Я пожалуйюсь вождю.

Четвертый цокает еще раз — и уходит, унося рацию.

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. Это безобразие! Эй! (*Уже сам себе*). Это противозаконно...

Рядом — только местный житель, терпеливо жгущий спички, и Фема.

13.

ФЕМА. Вот! (*Вынимает из-за спины большую болотную лилию, вырванную с корнем*). Это тебе.

АЛЬБЕРТ. Спасибо.

ФЕМА (*жгущему спички*). Уходи.

ЖГУЩИЙ СПИЧКИ (*не отрывая взгляда от огня*).

Тщ-щ-щ...

Пламя в очередной раз доходит до пальцев.

ЖГУЩИЙ СПИЧКИ. Уй! (*Дует на пальцы и делится с Альбертом ощущениями*). Вот это да!

Вынимает новую спичку, зажигает ее — и уходит, глядя на огонь.

ФЕМА (*тянет Альберта в сторону хижины*). Идем...

АЛЬБЕРТ. Фема...

ФЕМА. Говорить! Идем. Ты обещал.

АЛЬБЕРТ. Я обещал. Но... Кажется, у меня появились проблемы. Я должен поговорить с вождем.

ФЕМА. Поговори со мной.

АЛЬБЕРТ. Ну, хорошо. Только недолго.

Пьесы

Фема садится на корточки и начинает выть.

АЛЬБЕРТ. Фема! (*Приседает рядом*). Фема, ты что?

Он гладит ее по голове; она припадает к Альберту и прижимается к нему.

АЛЬБЕРТ (*озираясь*). Ты что? (*Фема продолжает выть*). Ну, что ты? Все хорошо.

ФЕМА. Нет.

АЛЬБЕРТ. Да, не все. Почему ты плачешь? Потому что я тебе нравлюсь? (*Фема трясет головой, уткнувшись ему в плечо*). Только из-за этого? (*Фема отрицательно трясет головой*). Не только?

Входит Агуня. У нее в руках соковыжималка.

АГУНЯ. У-у-у... Малохольный, ты попался.

АЛЬБЕРТ (*оправдываясь*). Она плачет.

АГУНЯ. А ты?

Альберт не отвечает. Где-то недалеко начинаются звуки тамтамов. Фема тычется губами в лицо Альберта — и убегает.

АГУНЯ (*вздыхая*). Хороший процесс... (*Кивая на соковыжималку*). Я вот про это. Р-раз, и ты уже не фрукт, а заправка к мясу. Скажи, чтобы прислали еще таких.

АЛЬБЕРТ. Уже не могу.

Виктор Шендерович

АГУНЯ. Отобрали говорилку?

АЛЬБЕРТ. Отобрали.

АГУНЯ. Говорилки, значит, уже нет. (*Альберт качает головой*). Малохольный... А голова — есть?

АЛЬБЕРТ. Есть.

АГУНЯ. А ноги?

Пауза. Агуня вздыхает и уходит. Альберт остается один. Лилия, вырванная с корнем, лежит у его ног. Темнеет; звуки тамтамов продолжают.

Конец первого акта.

Второй акт

1.

Звуки тамтамов. Уже ночь, но танец продолжается... Альберт идет сквозь племя, взглядываясь в лица.

АЛЬБЕРТ. Простите, я бы хотел видеть Вождя...

Ему не отвечают. Он обращается еще и еще — молчание и танец. В какой-то момент он оказывается центром этого танца, потому что танцуют вокруг него, не выпуская из круга. Затем по какой-то невидимой команде круг распадается, и Альберт снова волен идти, куда хочет. И он идет, заглядывая в лица. Наконец...

АЛЬБЕРТ. Вы — Правая Рука. (*Пауза*). Я вас узнал.

Пьесы

Правая Рука ничего не говорит.

АЛЬБЕРТ. Я ищу Вождя. (*Правая Рука не реагирует*). Вы не знаете, где он?

ПРАВАЯ РУКА. Вождь отдыхает.

АЛЬБЕРТ. Мне нужно с ним поговорить.

ПРАВАЯ РУКА. Он просил не беспокоить.

АЛЬБЕРТ. Я понимаю. Но...

ПРАВАЯ РУКА. Он просил не беспокоить. (*Уходит*).

В процессе этого диалога тамтамы стихают, и вдруг становится слышно, как дышит вокруг ночь: звуки дождя, крики птиц и лягушек... Рассветает.

Альберт уходит.

2.

Глядя ему вслед, на сцене появляется незнакомый человек. Это — Кетчуп. Ему под шестьдесят, он одет так же, как остальные люди племени, но что-то выделяет его. Кетчупа окликает Вуду.

ВУДУ. Доброго дня, Кетчуп.

КЕТЧУП. Доброго дня, Вуду.

ВУДУ. Надеюсь, духи болота хранят ваше здоровье?

КЕТЧУП. Вполне.

ВУДУ. Я прошу их об этом каждый вечер.

КЕТЧУП. Я вам очень благодарен.

ВУДУ. Вы знаете, как мы ценим вас... Ваши знания, опыт. Но в последнее время Народ Цапли не

Виктор Шендерович

видит вас в своем кругу во время родоплеменных заклинаний. Что-нибудь случилось?

КЕТЧУП. Вуду! Вы же знаете: я сделал все, что предписано.

ВУДУ. Разве дело в предписаниях, Кетчуп? Вы что, одолжение нам делаете? *(Пауза)*. Странно. Я думаю, нам придется вернуться к вопросу о...

КЕТЧУП. Вуду!

ВУДУ. Я слушаю.

КЕТЧУП. Не надо возвращаться к вопросу. Я прошу вас разрешить мне участвовать в заклинаниях отдельно от Народа. Я принесу больше пользы Народу, если буду заклинать отдельно.

ВУДУ. Вы хитрый человек, Кетчуп. Но есть правила. И вы знаете, что бывает с теми, кто не считает эти правила своими. Знаете?

КЕТЧУП. Да.

ВУДУ. Я очень надеюсь увидеть вас в нашем кругу в ближайшее полнолуние. *(Уходит)*.

3.

Альберт идет через лес. На тропу из засады выскакивает Фема.

ФЕМА. Ры-ы-ы! *(Довольная тем, что напугала Альберта, машет ему рукой)*. Привет?

АЛЬБЕРТ *(машет рукой так же)*. Привет!

Фема ловит его руку и прижимает к своим губам.

Пьесы

АЛЬБЕРТ. Ты что? Не надо.

ФЕМА. Почему?

АЛЬБЕРТ. Увидят.

ФЕМА. Не увидят.

АЛЬБЕРТ. Фема! Ты мне тоже очень нравишься, но... Ты видела только пятнадцать разливов реки, правда?

ФЕМА. Правда.

АЛЬБЕРТ. Ну вот.

ФЕМА. Я не понимаю. Христос запрещает любить тех, кто видел пятнадцать разливов реки?

АЛЬБЕРТ (смеется). Нет, Христос этого не запрещает.

ФЕМА. Вот как здорово!

Обнимает Альберта и прижимается к его груди.

Альберт гладит ее по голове, стараясь гладить только по голове. Потом осторожно целует в макушку.

ФЕМА. Ой. Еще.

Альберт целует еще, и через несколько секунд процесс становится почти неуправляемым, но Альберт успевает.

АЛЬБЕРТ. Так... Стоп! Стоп.

ФЕМА. Не надо стоп.

АЛЬБЕРТ. Фема...

ФЕМА. Я тебе нравлюсь?

АЛЬБЕРТ. Да.

Виктор Шендерович

Фема гладит его по лицу, он целует ее пальцы, и...

АЛЬБЕРТ. Что это?

На руке у Фемы — браслет.

ФЕМА. Это... украшение.

АЛЬБЕРТ. Откуда ты его взяла?

ФЕМА. Взяла.

АЛЬБЕРТ. Где? Фема! Это очень важно. Откуда у тебя этот браслет?

ФЕМА. Обними меня.

АЛЬБЕРТ. Откуда у тебя этот браслет?

ФЕМА. Я не хочу про это говорить.

АЛЬБЕРТ. Откуда у тебя браслет?

ФЕМА. Это... Томас.

АЛЬБЕРТ. Какой Томас?

ФЕМА. Здесь был. Томас. Два разлива реки назад.

АЛЬБЕРТ. Где он? Где он, Фема?

Пауза.

ФЕМА. Я не ела.

АЛЬБЕРТ. У него была рация? *(Фема кивает).* Он попросил о помощи для вас? *(Фема кивает).* Так вот откуда ваши координаты... *(Фема кивает. Пауза).* Он рассказывал вам про Христа. Он говорил с вами, как с людьми...

ФЕМА. Мы люди.

Пьесы

АЛЬБЕРТ. Вы людоеды. Людоеды! А я идиот. Пусти!

Альберт отлепляет ее руки, отбрасывает Фему от себя и бежит. Фема валится на тропу и воет.

4.

Альберт бежит. Потом переходит на шаг; перед опушкой, где отдыхает племя, он выравнивает дыхание и направляется к своей хижине. Спокойно входит в хижину, и тут ритм его существования меняется: Альберт начинает бесшумно и судорожно рыться в вещах. Находит ключи от машины.

АЛЬБЕРТ. Вот. (*Прячет ключи в карман, садится*).
О, Господи.

Встает, делает шаг к выходу, и в дверях сталкивается с Вождем.

ВОЖДЬ. Добрый день. Вы куда-то спешили?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. Ну и хорошо. Куда вам, действительно, спешить? Вы меня искали?

АЛЬБЕРТ. Да.

ВОЖДЬ. Какие-то вопросы?

АЛЬБЕРТ. Так... В общем, ерунда... Кто-то забрал у меня рацию.

ВОЖДЬ. Я знаю. И, кажется, вы — тоже все знаете. Девочка рассказала? (*Пауза*). Догадались сами? Ну

Виктор Шендерович

что ж, рано или поздно... Ключи от машины дайте, пожалуйста.

Альберт не двигается. Вождь не двигается тоже.

Альберт отдает ключи.

ВОЖДЬ. Это — чистая формальность. Ваша машина давно стала частью пейзажа. Там уже колес не видно. Дожди шли много дней подряд... Отсюда вам все равно не выбраться. Кстати, пешком вы тоже уйдете недалеко.

АЛЬБЕРТ. Это нечестно!

ВОЖДЬ. Это жизнь.

АЛЬБЕРТ. Отпустите меня.

ВОЖДЬ. Вы опять ведете себя, как ребенок. Как же мы можем вас отпустить? Вы же остановите грузовик.

АЛЬБЕРТ. Да, потому что там люди.

ВОЖДЬ. Ну, вот видите.

АЛЬБЕРТ. Глупо! Как глупо!..

ВОЖДЬ. Ехать к нам? Да, глуповато.

АЛЬБЕРТ. Я не понимаю! Зачем это? Зачем все время лгать и убивать, если можно жить по-другому?

ВОЖДЬ. Мы не хотим жить по-другому! Неужели вы еще не поняли? Мы не можем жить по-другому; мы тысячи лет жили — так, и еще много тысяч лет будем жить так же!

АЛЬБЕРТ. Но время изменилось, и...

ВОЖДЬ. В тропиках время не движется, дорогой Альберт; здесь есть только смены сезонов и циклы

Пьесы

луны. Если сюда придет Христос, мы съедим Христа; придет Магомет, съедим и Магомета.

АЛЬБЕРТ. Но ведь это невыгодно! Посмотрите немного вперед — рано или поздно все станет явным. Путь сюда будет отрезан. Запасы закончатся, и вы навсегда останетесь в каменном веке.

ВОЖДЬ. Запасы не закончатся. Знаете, сколько в мире благотворительных организаций?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. А я знаю. На начало этого года — две тысячи восемьсот пятнадцать. И у нас есть адреса...

АЛЬБЕРТ. Откуда?

ВОЖДЬ. Из интернета. Юноша, до города отсюда — пять рассветов пути. Там у нас есть друзья — наши братья, извините, по крови... Некоторые учатся в университетах, изучают право и финансы. Потом приезжают на каникулы, едят карачуров и общаются родне свежую информацию. Так что — как вы говорили? — мы в самом начале пути. За нас не беспокойтесь; подумайте о себе.

АЛЬБЕРТ. О себе — мне уже поздно.

ВОЖДЬ. Ну, почему же. Вам можно остаться в живых. Вас интересует эта перспектива?

АЛЬБЕРТ. Да.

ВОЖДЬ. Ну и замечательно! Чтобы остаться в живых, надо стать одним из нас: своих мы уже не едим. Надо принять правила, пройти обряды, немного раскраситься... Сдать минимальный экзамен по истории племени. Проникнуться нашим патриотизмом.

Виктор Шендерович

АЛЬБЕРТ. У вас есть патриотизм?

ВОЖДЬ. У нас только патриотизм и есть! В прошлом — одни титаны тропиков... Придется подучить их биографии. Не надо кривиться! Вы же в детстве учили биографии Генрихов — или кто там у вас? Учили?

АЛЬБЕРТ. Учил.

ВОЖДЬ. Или ваши предки пролили крови меньше наших? Какая разница? Подучите биографии, научитесь бить в тамтам, начнете играть в коло-бумда. Это наш вид спорта, единственный. Бросание камешков в болото... ну, вас научат. Еще чемпионом станете, хе-хе. Коллективные заклинания в полнолуния, ну и... не стану скрывать... человекоядение.

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. Это обязательно. Вам не надо будет никого ловить, карачура поймают заранее. Вам помогут. Есть специальное питье перед процедурой: так затуманивает сознание — вы потом и помнить ничего не будете. Съесть надо немного, чистая формальность; «Но-шпу» для вас я притырил...

АЛЬБЕРТ. Томас не сделал этого.

ВОЖДЬ. И кому стало лучше? Карачура все равно съели.

АЛЬБЕРТ. Томас был цивилизованный человек. Для него даже не было выбора, который вы предлагаете!

ВОЖДЬ. Дорогой Альберт! Не хочу вас расстраивать насчет вашей цивилизации, но, видите ли: Томас приехал сюда не один... У него был товарищ. Хотите, познакомлю?

Пьесы

5.

Кетчуп в своей хижине. Он пьет и, прижав ухом к транзистору, слушает новости.

РАДИО. ...ям Чейни, совершающий поездку по странам Ближнего Востока, сегодня провел двухчасовые перегово... (*Помехи*). ...декс Насдак на нью-йоркской бирже опустился сегодня на три пункта. Однако эксперты не считают это началом тенденции и объясня... (*Помехи*).

Кетчуп пьет. Умывает лицо, смотрит в таз с водой, корчит рожу, изображая какой-то ритуальный танец...

КЕТЧУП (*отражению*). У! У! Э! Э! Э!

Еще пьет и снова прикивает ухом к приемнику.

ГОЛОС ИЗ РАДИО. ...мнению журнала «People», главным претендентом на «Оскар» этого года будет новый фильм режиссе... (*Помехи*). ...обычайно теплая погода, установившаяся в Европе в нынешнем марте, значительно увеличила доходы владельцев уличных кафе. (*Помехи*). ...сти культуры. Премьерный показ новой коллекции прет-а-парте «весна-осень» дома моделей «Пако Раббан» состоится в Риме в ближай...

Сильные помехи. Кетчуп в ярости колотит приемник.

Виктор Шендерович

6.

Входят Вождь и Альберт, застигая Кетчупа врасплох.

ВОЖДЬ. Здравствуй.

КЕТЧУП. Здравствуйте, Вождь.

ВОЖДЬ. Что-нибудь интересное?

КЕТЧУП. Простите. *(Выключает приемник).*

ВОЖДЬ. Да на здоровье. Как жизнь?

КЕТЧУП. Спасибо, хорошо.

ВОЖДЬ. Еды, питья хватает?

КЕТЧУП. Да.

ВОЖДЬ. Женщины приходят?

КЕТЧУП. Да.

ВОЖДЬ. *(Альберту).* У нас тут есть такие... Надеюсь, вы еще узнаете. Стоят — пару ракушек. *(Кетчупу).* Вот, привел тебе нашего гостя.

АЛЬБЕРТ. Альберт.

КЕТЧУП *(помедлив).* Кетчуп.

АЛЬБЕРТ. А — ?..

ВОЖДЬ. Его зовут — Кетчуп. Первое время не мог есть без приправы — вот и назвали... Ну, вы пообщайтесь... *(Выходит).*

7.

Перед хижиной Кетчупа сидят несколько крепких человек из племени и Правая Рука. При появлении Вождя они встают. Вождь кивком головы усаживает их. Его окликают Вуду.

Пьесы

ВУДУ. Доброго дня, Гого!

ВОЖДЬ. И вам доброго дня, Вуду!

ВУДУ. Уговариваете?

ВОЖДЬ. Разъясню положение вещей.

ВУДУ. И в этом разъяснении участвует ваша дочь. Люди все время видят ее возле приезжего.

ВОЖДЬ. Люди бывают очень внимательны.

ВУДУ. Да! Народ беспокоит, что он разгуливает среди нас, свободно проповедует всякую дрянь и проводит время с дочерью Вождя. Народ думает: может быть, поэтому он еще не привязан к большому дереву?

ВОЖДЬ. Это духи болота информируют вас о настроениях народа?

ВУДУ. В том числе.

ВОЖДЬ. Передайте им всем, что Вождь Народа Цапли ни на локоть не отступит от заповеданной тропы. Передайте, что правила будут соблюдены в точности. А главное — не волнуйтесь сами. Вы уже немолоды, а ваше здоровье нам дороже всего на свете. *(Правой Руке).* Правда?

ПРАВАЯ РУКА. Еще бы. Такой человек...

ВОЖДЬ. Кстати, о здоровье: не вредны ли для него, в нашем с вами возрасте, половые излишества с молодыми женами ветеранов племени? Что говорят об этом духи болота?

ВУДУ *(после паузы).* Я благодарен вам за заботу, Вождь. *(Уходит).*

ВОЖДЬ *(вслед).* Ну что вы. Это мой долг.

Виктор Шендерович

Закуривает какие-то хорошие сигареты (Правая Рука дает огня). Сделав пару затяжек, Вождь вдруг обращается в пространство.

ВОЖДЬ. Фема!

ФЕМА. Да, папа.

ВОЖДЬ. Разве ты обезьянка? Почему ты прячешься в кустах?

ФЕМА. Я не прячусь. *(Выходит).*

ВОЖДЬ. Тебе не холодно?

ФЕМА. Нет.

Вождь пытается ее обнять, Фема отстраняется.

ВОЖДЬ. Но все-таки надо одеться, солнышко. Тут ветер...

ФЕМА. Не хочу. *(Пауза).*

ВОЖДЬ. Ты хочешь увидеть его еще раз?

ФЕМА. Да.

ВОЖДЬ. Может быть, ты будешь видеть его еще много разливов реки. Но — есть порядок...

ФЕМА. А если нарушить порядок?

ВОЖДЬ *(негромко).* Тогда съедят меня. А потом тебя и бабушку.

ФЕМА. Кто?

ВОЖДЬ. Они. Все. Иди домой. Все будет хорошо.

ФЕМА. Правда?

ВОЖДЬ. Я постараюсь.

Фема порывисто обнимает отца и убегает.

Пьесы

ВОЖДЬ (людям). Потом его — домой. И дайте мне знать. (*Уходит вместе с Правой Рукой*).

8.

Альберт и Кетчуп.

КЕТЧУП. Как там дела?

АЛЬБЕРТ. Где?

КЕТЧУП. В мире.

АЛЬБЕРТ. Не знаю.

КЕТЧУП. Кто стал чемпионом Франции?

АЛЬБЕРТ. По футболу? Не знаю. Кажется, «Лион».

КЕТЧУП. Надо же. В Париже давно были?

АЛЬБЕРТ. Прошлой весной.

КЕТЧУП. Хорошо там?

АЛЬБЕРТ. Очень.

КЕТЧУП. И здесь хорошо. Красота невыносимая. Запахи фантастические. На закате краски — такие!.. Бабочки на ладони садятся. Можно жить.

АЛЬБЕРТ. Я вижу.

КЕТЧУП. Женщины ласковые. Только чуть-чуть с ними, как с людьми, — такое вытворяют! (*Пауза*). Да ладно вам! Что вы смотрите на меня, как на...

АЛЬБЕРТ. Извините.

КЕТЧУП. Вам сейчас тяжело.

АЛЬБЕРТ. Вам тоже непросто.

КЕТЧУП. Я привык. И вы привыкнете.

АЛЬБЕРТ. Нет.

Виктор Шендерович

КЕТЧУП. Это гордыня. Вы считаете, что мир рухнет из-за вас. И он так считал. А мир не рухнет. Мир даже ничего не заметит. Ничего не изменится вообще! Съедите вы человекоеда или другие человекоеды съедят вас...

АЛЬБЕРТ. Людоеды.

КЕТЧУП. Это вопрос терминологии.

АЛЬБЕРТ. Это вопрос спасения души.

КЕТЧУП. Тело надо спасать, Альберт, тело. Рассказать вам, что они сделали с Томасом?

АЛЬБЕРТ. Не надо.

Пауза. Кетчуп наливает.

КЕТЧУП. Будете?

АЛЬБЕРТ. Давайте. *(Пьют).*

КЕТЧУП. Знаете, какая у меня была тема?

АЛЬБЕРТ. Что?

КЕТЧУП. Тема какая была у меня в университете? «Самоидентификация первобытного человека». Так что в настоящий момент я, можно считать, нахожусь на практике.

АЛЬБЕРТ. И как практика?

КЕТЧУП. Самоидентифицируюсь помаленьку... Хотите, я станцую вам танец, которым мы, Народ Цапли, приветствуем рождение луны?

АЛЬБЕРТ. Не хочу.

КЕТЧУП. Кстати, знаете, почему мы — Народ Цапли?

АЛЬБЕРТ. Нет.

Пьесы

КЕТЧУП. Это пиар. Раньше мы назывались Народом Удава, и очень этим гордились. Значит, танец не хотите? Хорошо, могу исполнить цикл родоплеменных заклинаний. Тоже не хотите. А фокус хотите? Фокус? Ап!

Вынимает из груды листов мешок.

АЛЬБЕРТ. Что это?

КЕТЧУП. Это мешок, не найденный туземцами при разделе моего имущества. Но это еще не фокус. Фокус — дальше. Ап!

Достает АК-74 и два перевязанных изолентой рожка.

КЕТЧУП. Автомат Калашникова. С устройством знакомы?

АЛЬБЕРТ. Слышал.

КЕТЧУП. Русская машинка. Два рожка по тридцать патронов. Лучший двигатель прогресса. Устанавливает светлое будущее за пару дней. Царство Христа, город Солнца, власть красных кхмеров... — без разницы. Но наша с вами беда, Альберт, в том, что рожки — пустые. Томас был против насилия. Он считал, что мир надо менять словом. Его уже ели, а он все говорил. Этот «калашников» — фикция, психологическое оружие. Почти... Потому что один патрон там есть, уже в патроннике. Томас был не самым внимательным человеком... Помянем Томаса! (*Пьет*). Итак, коллега! Один из нас имеет возмож-

Виктор Шендерович

ность застрелиться. Или застрелить кого-нибудь по своему выбору. Свобода выбора — ну, вы помните... Какие будут предложения? *(Пауза)*. Нет? Тогда есть предложение у меня... Дорогой Альберт, я закончил самоидентификацию. Я животное. Старое большое животное, которое надо пристрелить. Сам я, как выяснилось, не могу. *(Протягивает автомат)*. Убейте меня, коллега. И съешьте. Это будет даже... элегантно. Ну, пожалуйста!

АЛЬБЕРТ. Как вас зовут?

КЕТЧУП *(после паузы)*. Йохан Кирш. Доктор Йохан Кирш.

АЛЬБЕРТ. Йохан, я очень прошу вас — не надо. Пожалуйста, доктор. И послушайте меня. Вы — человек. Усталый человек, попавший в невыносимые условия. Вам надо отдохнуть.

КЕТЧУП. Отличная мысль! Выспаться и на свежую голову посмотреть, как они будут вас свежевать.

АЛЬБЕРТ. Это будет завтра?

КЕТЧУП. Не знаю, Альберт! Не знаю! Не оставляйте меня здесь одного, пожалуйста! Либо пристрелите, либо зажмурьтесь покрепче и съешьте кусок карачура! Один раз. А там как пойдет. Будем жить здесь вдвоем, как люди. У меня есть радио... Будем разговаривать обо всем, вспоминать... Вы были в армии?

АЛЬБЕРТ. Нет.

КЕТЧУП. В армии... — это давно было — перед отбоем мы вспоминали вслух все подряд из человеческой жизни: рестораны, кто что когда ел, деву-

Пьесы

шек вспоминали, кинофильмы... Давайте! Скоро-таем жизнь...

АЛЬБЕРТ. Я не могу, доктор. Не обижайтесь — не могу.

КЕТЧУП. Если вы твердо решили это, вам лучше застрелиться. Я знаю, что говорю.

АЛЬБЕРТ (*виновато*). Застрелиться я тоже не могу.

КЕТЧУП. Меня убить вы не можете, себя — не можете; карачура — и того не можете! Так жить нельзя.

АЛЬБЕРТ. Я еще попробую изменить мир словом.

КЕТЧУП. Вы ненормальный. Ну, хорошо. Эта русская машинка будет у меня с собой. Если вы решите умереть, то, по крайней мере, умрете легко.

АЛЬБЕРТ. Спасибо за предложение. (*Шагает к выходу, останавливается*). Доктор! Главное, помните, что вы — человек. Мне было приятно с вами познакомиться. (*Выходит*).

КЕТЧУП (*раскланиваясь уже в одиночестве*). Знакомство с людоедом — большая честь.

9.

Среди леса стоит Человек. У него в руках — очередная горящая спичка. Пока она горит, он вытаскивает зубами следующую, и взяв коробок подмышку, поджигает ее от горящей. Теперь горят две, и он кричит от восторга. Потом крик восторга переходит в крик боли, потому что спички догорают-таки до пальцев.

ЧЕЛОВЕК. Уй! А-а-а! (*Изумленно*). Вот это да!

Виктор Шендерович

10.

*Вечер. Племя отдыхает у костра. Юноша точит
каменный наконечник копья.*

ЖЕНЩИНА. Твой-то как вырос... Сколько ему?

МАТЬ ЮНОШИ. Еще маленький.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Не очень-то маленький. Мне шкуру водяной крысы подарил. Смотрит все время. Такой красавец.

Юноша резко встает и уходит.

ТРЕТЬЯ. Хочешь, я его научу?

ПЕРВАЯ. Чему?

ТРЕТЬЯ. Чего сама умею, тому и научу.

МУЖЧИНА. Ой, бабы...

ТРЕТЬЯ. Завидно — скажи.

МУЖЧИНА (беззлобно). Дура. Лучше бы подымила вокруг — от комарья спасу нет.

ВТОРОЙ. Да-а... Комары у нас — о-о!..

МУЖЧИНА. Комары — они везде «о-о».

ВТОРОЙ. Не-е, наши больше. Таких, как у нас, нигде нет. Просто птицы. И запах вот этот... Нигде такого нет.

ЖЕНЩИНА. Так это ты и пахнешь.

МАТЬ ЮНОШИ. Ой, бабы, когда ж нам счастье будет?

Пьесы

11.

В хижине Альберта — Вождь и Альберт. Пауза.

ВОЖДЬ. Вы не оставляете мне выбора.

АЛЬБЕРТ. У каждого свои проблемы.

ВОЖДЬ. Не дерзите. Сколько вам лет?

АЛЬБЕРТ. Тридцать два.

ВОЖДЬ. Негусто... Ну, хорошо. Давайте — компромисс...

АЛЬБЕРТ. У нас уже был компромисс...

ВОЖДЬ. Когда? А-а, нет, это была наколка... А компромисс я предлагаю сейчас. Вы не будете есть карачура. Станцуете вместе со всеми танец, исполните обряд, поклянетесь в верности духам болота... — в общем, все, что полагается, сделаете... — а мясо я подменю. Съедите кусок кабанины. И все позади. И вы будете жить.

АЛЬБЕРТ. Я не буду жить, Вождь... В этом вся проблема. Я не смогу жить по-вашему, даже притвориться не смогу. Не надо подменять человечину — давайте сохранять достоинство. Вы свое, а я — свое.

ВОЖДЬ (*вставая*). Не пропустите рассвета. У нас тут красивые рассветы, но, если вы не передумаете, этот для вас — последний. Спокойной ночи.

АЛЬБЕРТ. Как это будет?

ВОЖДЬ. Что? А-а-а... Перестали геройствовать? (*Пауза*). Ничего нового не будет. Сегодня моя ясновидящая теща увидит во сне, как вы разговариваете с духами болота и просите их навести порчу на племя. Вас свяжут. Вечером Вуду выступит с речью

Виктор Шендерович

перед Советом племени и расскажет о вашем заговоре. Кстати: время от времени Вуду спит с женой одного ветерана, а ветеран мешает — поэтому не исключено, что у вас появится сообщник. Потом будет голосование. Потом вас съедят. Скорее всего, вместе с ветераном. Не доводите до этого идиотизма. У вас есть время до рассвета. Если вам не жалко себя — пожалейте мою дочь.

Вождь выходит. У хижины Альберта сидят Правая Рука и еще несколько крепких граждан Народа Цапли. При его появлении они встают. В стороне сидит на корточках Фема. При появлении Вождя она бросается к нему.

ВОЖДЬ. Может быть, он еще передумает. (*Уходит*).

12.

Смеркается. Звучат тамтамы. Племя начинает танцевать свой вечерний танец, а Фема все сидит у хижины Альберта. Потом из хижины доносится стон — сначала сдерживаемый, а потом переходящий в вой. Фема бросается внутрь. Альберт лежит, согнувшись калачиком — и воет от страха. Фема ложится рядом, обнимает его и начинает гладить, приговаривая.

ФЕМА. Ну-ну-ну, ничего-ничего... Поболит и пройдет. Поболит и пройдет.

Пьесы

13.

Вождь идет сквозь вечерние ритуалы своего племени.

Возле костра сидит Агуня.

ВОЖДЬ. Мама, почему вы не спите?

АГУНЯ. У меня осталось не так много времени, Гого, чтобы спать.

ВОЖДЬ. Но все-таки — поздно. А вам сегодня еще надо увидеть сон...

АГУНЯ. Не беспокойся, у меня хорошее зрение. Ты помнишь Гулу?

ВОЖДЬ. Да.

АГУНЯ. Я видела ее сегодня. Иногда я вижу сны без твоих указаний, Гого. Она плакала.

ВОЖДЬ. Да. Я тоже вижу ее иногда.

АГУНЯ. Я не знала, что видишь сны.

ВОЖДЬ. Это не сны. Это — ...

АГУНЯ. Я понимаю. *(Пауза)*. Какая длинная получилась у нас жизнь, Гого. Зачем?

ВОЖДЬ *(после паузы)*. Хотите, я принесу вам шкуру? Я меня есть теплая шкура.

Агуня не отвечает.

14.

Ночь. Далекие звуки тамтамов. Альберт лежит, глядя вверх. Рядом с ним Фема. Слышно, как где-то неподалеку Женщина баюкает своего Дудо.

Виктор Шендерович

ЖЕНЩИНА. Дудо вырастет большой... Умный и сильный. Он никого не будет бояться. И все вокруг будет его любить, и он будет любить — и лес, и реку, и небо... И духи болота его не тронут, и будет Дудо жить долго-долго... И найдет на болоте волшебную траву, и станет быстрым и невидимым, и съест всех карачуров... (*Нежно*). Всех-всех...

Пауза.

ФЕМА. Мы не виноваты. Мы просто живем. Мы так живем.

АЛЬБЕРТ. Я понимаю.

*Фема всхлипывает и прижимается к Альберту.
Он обнимает ее. Далекие звуки тамтамов
становятся ближе.*

ФЕМА. Вот стану взрослой — и всех их съем.

АЛЬБЕРТ. Не надо. Просто уходи отсюда.

ФЕМА. Не могу.

АЛЬБЕРТ. Почему?

ФЕМА. Здесь моя Родина. Я лучше их съем. (*Альберт целует ее волосы*). Вот бы договориться с духами болота, чтобы рассвета вообще не наступало...

АЛЬБЕРТ. Ты веришь, что духи болота существуют?

ФЕМА. Они существуют. Когда живешь здесь, они существуют.

АЛЬБЕРТ. До рассвета пять часов.

ФЕМА. Что это?

Пьесы

АЛЬБЕРТ. А? Это часы. Они показывают время.

ФЕМА. А время — это что?

АЛЬБЕРТ. Это такая странная штука. Его очень много, а потом всегда не хватает самую малость...

Пять часов. Триста минут. *(Снимает с руки часы).*

Возьми. Будешь обо мне вспоминать. Будешь?

ФЕМА. Угу. *(Рассматривая стрелки).* Красиво...

Совсем рядом, из соседней хижины, начинают раздаваться звуки любви.

ФЕМА. Я тоже хочу так.

АЛЬБЕРТ. Нельзя, Фема.

ФЕМА. Можно. Поцелуй меня! *(Альберт осторожно целует).* Нет, по-настоящему!

АЛЬБЕРТ. Тебе надо еще немножко подрасти.

ФЕМА. Но тебя завтра съедят. *(Альберт молчит).*

Значит, ты никогда не поцелуешь меня по-настоящему? *(Альберт молчит).* А ты хочешь?

АЛЬБЕРТ. Очень.

ФЕМА. И ты не можешь ради меня съесть немножечко карачура?

АЛЬБЕРТ. Не могу.

ФЕМА. Почему?

АЛЬБЕРТ. Потому что он человек.

ФЕМА. Они не люди. Они нас едят!

АЛЬБЕРТ. Да, но если я съем кого-нибудь из них, то это уже буду не я. А ведь ты любишь — меня, правда?

ФЕМА. Правда. Что же нам делать?

АЛЬБЕРТ. Не знаю.

Виктор Шендерович

15.

Утро. Кетчуп умывается в своей хижине, наклоняется над тазом с водой.

КЕТЧУП (*отражению*). Доктор Йохан Кирш — вам пора!

ГОЛОС ВУДУ. Кетчуп!

Кетчуп выходит из хижины. Там стоит Вуду.

ВУДУ. Кетчуп! Я хочу вас обрадовать.

КЕТЧУП. Я готов принять радость, Вуду.

ВУДУ. Народу Цапли предстоит сегодня избавление от порчи, поразившей его.

КЕТЧУП. Я знаю.

ВУДУ. Но вы не знаете главного. Это предстоит сделать вам... Так распорядились духи болота, и мы будем внимательно смотреть за тем, как вы исполните их волю.

17.

Тамтамы. Племя собирается. Появляются Вождь, Правая Рука, Вуду, Агуня... Из хижины выходит Альберт. Рядом с ним — Фема. Приходит Кетчуп, небрежно бросает в листву мешок.

КЕТЧУП. Вождь! Я попробую поговорить с ним еще раз.

Пьесы

ВОЖДЬ. Валяй.

Кетчуп подходит к Альберту.

КЕТЧУП. Здравствуйте, Альберт!

АЛЬБЕРТ. Здравствуйте, доктор. Я — небольшая мишень, но надеюсь, вы не промахнетесь.

КЕТЧУП. Не хочется тратить пулю на интеллигентного человека. Альберт, слушайте, давайте попробуем пристрелить хотя бы одного звероящера. Посмотрим, как разлетятся мозги, а там — как пойдет...

АЛЬБЕРТ. Не надо, Йохан!

КЕТЧУП. Как приятно, когда тебя зовут человеческим именем! Следите за моими руками, Альберт. Когда услышите выстрел, бегите. *(Отходит от Альберта).*

ВОЖДЬ. Ну, что?

КЕТЧУП. Вождь! Я должен вас расстроить: он не станет людоедом.

ВОЖДЬ. Это называется — человекоядение, Кетчуп!

КЕТЧУП. Доктор Йохан Кирш, с вашего позволения.

ВОЖДЬ. Что-о?

КЕТЧУП. Виноват, сейчас исправлюсь. Хотите, я съем его живьем?

ВОЖДЬ. Тебе надо меньше пить. *(Альберту).* Альберт!..

Альберт молча качает головой. Фема, прижавшись к Альберту, не отрываясь смотрит на отца.

ВОЖДЬ *(Феме).* Прости.

Виктор Шендерович

Фема не отвечает.

ВУДУ. Может быть, как-то уже начнем?

ВОЖДЬ (*Альберту*). Нет?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ВОЖДЬ. Пусть вас утешит то, что вы мне уже отомстили. (*Правой Руке*). Давай.

ПРАВАЯ РУКА. Агуня! Видела ли ты сегодня какой-нибудь сон?

АГУНЯ. Ах, да! Конечно, видела. Такой страшный! Рассказывать?

ВУДУ. Рассказывай, Агуня! Твои сны — вещи, это знают все. Небо говорит с нами через твою спящую голову. Говори!

ВСЕ. Да! Да! Говори!

АГУНЯ. Сегодня я опять видела во сне духов болота. И вот что они сказали мне...

Фема прижимается к Альберту и начинает выть.

АГУНЯ. Они сказали мне: надо отпустить этого человека, Альберта, и отпустить сегодня же, иначе Народ Цапли погибнет от болотной трясучки. Весь, до последнего младенца! (*Общий вздох ужаса*). Кроме тебя, Вуду! Тебя одного не возьмет трясучка. Ты останешься жить, а через два рассвета сюда придут карачуры и съедят тебя живьем.

Общее возбуждение.

ВОЖДЬ. Мама, вы ничего не путаете?

Пьесы

АГУНЯ. Гого! Если я что-то увидела, меня уже не переубедить. (*Негромко*). А ты совсем ослеп, руководитель? У тебя сколько дочерей? Ты хочешь, чтобы она умерла, вождь идиотов?

ВОЖДЬ. Мама, почему вас до сих пор никто не съел?

АГУНЯ. Я — неприкосновенный запас.

ВУДУ. Этого не может быть! Она не могла такого увидеть! (*Приватно*). Ты, гнилая коряга!

АГУНЯ (*так же приватно*). Тихо! Я ведь могу увидеть во сне и тебя, старый пень! А чтобы рассказать про тебя, мне и духов болота не надо! Увидеть во сне твою биографию?

ВУДУ. Старая карга! (*Вождю*). Ну, хорошо. А насчет ветерана? Мы договаривались...

АГУНЯ. Ой! Чуть не забыла! Милая! Это я тебе, тебе... Я еще чего видела? Уж после того, как духи мне сказали про этого малохольного, они отдельно велели передать тебе, чтобы ты этому старому хрычу больше не давала. Сиськи отвалятся.

Общий хохот.

ВОЖДЬ. Мама!

АГУНЯ (*как бы извинясь*). Меня просили передать...

ВETERАН. Я убью козла! Убью!

Потасовка, крики. Ветеран гонится за Вуду — и догоняет уже где-то за кулисами. Часть племени убегает туда же, другая с интересом наблюдает с места. Фема, визжа, целует Альберта.

Виктор Шендерович

ВОЖДЬ (*глядя, как бьют Вуду, под его ритмичные крики*). Ну что же. Раз так... (*Альберту*). Друг мой! Народ Цапли давно хотел поблагодарить вас за проделанную работу. Вы не представляете себе, как мы к вам привязались, но если хотите, то, конечно, можете уйти...

АЛЬБЕРТ. Доктор Йохан Кирш уйдет вместе со мной.

ВОЖДЬ. Про это духи болота ничего не говорили.

АЛЬБЕРТ. Один я отсюда не уйду. (*После паузы, извиняясь*). И все вымрут.

ВОЖДЬ. Вы делаете успехи. Ну, раз такое дело... (*Разводит руками*). Народ Цапли! Вы слышали, что сказали духи болота?

ВСЕ. Да! Да!

ВОЖДЬ. Вот у нас какие духи. Вот какое болото! Спасибо им, что предупредили. (*Альберту*). Ступайте!

АЛЬБЕРТ. Мне бы ключи от машины.

ВОЖДЬ. Разумеется. (*Отдает ключи*). Мы вас проводим... Гостеприимство Народа Цапли известно во всем мире.

ПРАВАЯ РУКА. Скомандовать танец провожания?

ВОЖДЬ. Валяй.

КЕТЧУП. Пошли! Скорее!

Начинается танец.

ФЕМА. А я? А я?

АЛЬБЕРТ. Да! Конечно. Погодите!

Пьесы

Танец разваливается.

АЛЬБЕРТ (*Вождю*). Вождь... Уважаемый Гого!

ВОЖДЬ. Зовите меня папой.

АЛЬБЕРТ. Я прошу у вас руки вашей дочери.

АГУНЯ. Да чего там рука — бери всю, малохолдный!

ВОЖДЬ. Что, так нравится?

АЛЬБЕРТ. Да.

ВОЖДЬ. Отойдем. (*Отходят*). Так, может, пускай едут, грузовики-то?

АЛЬБЕРТ. Я прошу у вас руки Фемы...

ВОЖДЬ. Это решаемый вопрос. Так — как насчет гуманитарной помощи, для тестя?

АЛЬБЕРТ. Помощь приедет вместе со спецназом. Вы знаете, что такое спецназ?

ВОЖДЬ. Догадываюсь. Только вы попросите их, чтобы — без крайностей. Без вегетарианства, по крайней мере.

АЛЬБЕРТ (*пытаясь вернуть собеседника к теме*). Вождь!

ВОЖДЬ. Да, да — Фема... (*Вздыхает*).

АЛЬБЕРТ. Вы не беспокойтесь; я понимаю, что она маленькая. Мы подождем. Я даю вам слово. Агуня сказала: Фема видела пятнадцать разливов реки.

АГУНЯ. Пятнадцать, ровно. А еще в три года ее жизни река почему-то не разливалась... Такой удивительный случай. (*Альберт издает дикий крик радости*). Орать-то зачем?

АЛЬБЕРТ. Так тебе восемнадцать?

Виктор Шендерович

ФЕМА. Да, а что?

АЛЬБЕРТ. Как «что»?

Целует Фему довольно по-взрослому.

АГУНЯ. Гого, уведи куда-нибудь Народ Цапли, на полчасика.

ВОЖДЬ. Мама!

ПРАВАЯ РУКА. Скомандовать танец плодородия?

ВОЖДЬ. Не надо. Они уже и без танца...

АГУНЯ (*дождавшись конца поцелуя*). Сынок! Если мне приснится, что ты ее обижаешь, я тебя съем. Вы где жить будете?

АЛЬБЕРТ. В Страсбурге.

АГУНЯ. Вот приду в Страсбург — и съем. Веришь?

АЛЬБЕРТ. Да.

АГУНЯ (*Феме*). Ну! Ступай, нечего тебе с нами делать.

ФЕМА. Бабушка! (*Обнимаются*). Папа!

ВОЖДЬ (*обнимая Фему*). Приезжай иногда, дочка. Вещичек привози. Шоферов побольше.

АЛЬБЕРТ (*Феме*). Пошли...

ВОЖДЬ. Прощай, тетка Швейцера! Будь здоров, Кетчуп.

КЕТЧУП (*Альберту*). Все-таки я его пристрелю.

АЛЬБЕРТ. Теперь уже нельзя.

КЕТЧУП. Руки чешутся... И потом, один русский сказал: если в мешке лежит автомат Калашникова, однажды он должен выстрелить.

АЛЬБЕРТ. Берегите патрон, доктор! У нас впереди столько попыток сдвинуть время. Столько раз

Пьесы

захочется застрелиться... (Всем). Прощай, Народ
Цапли!

Хочет сказать еще что-то, но — не говорит.

*Они уходят втроем — Альберт, Фема
и доктор Йохан Киш.*

ПРАВАЯ РУКА. Скомандовать плач?

ВОЖДЬ. Ну, давай. А впрочем... (Безразлично машет рукой. Пауза).

НЕКТО ИЗ ПЛЕМЕНИ. Так я не понял, насчет Христа с зубочистками... Это все у нас будет — или как?

Вбегает Человек.

ЧЕЛОВЕК. Карачура поймали! Там, там!..

Племя срывается с места, хватает ножи и с криками исчезает в указанном направлении. Остаются Вождь, Агуня и убогий, продолжающий одну за другой жечь спички. За сценой — где-то далеко — начинаются звуки расправы. Агуня отрешенно смотрит туда, куда ушла Фема. Крики стихают.

ВОЖДЬ. Ну, вот. Хоть девочку пристроили. Интересно, она его съест?

АГУНЯ. Разлюбит — съест.

ВОЖДЬ. У него такая мягкая рука... (Вздыхает). Все-таки жалко, что он ушел. Эх, мама... Ну, ниче-

Виктор Шендерович

го. Свет не без добрых людей. Кто-нибудь до нас еще доедет.

ЗАЖИГАЮЩИЙ СПИЧКИ (*обжегшись в очередной раз*). А-а-а! А-а-а-а!

Конец

Два ангела, четыре человека

Комедия

Действующие лица:

Пашкин Иван Андреевич, человек
Некто Стронцилло.

Нотариус

Врач

Санитар

Ликвидатор

Первый акт

Ночная квартира. Пашкин лежит на кровати, на груди клавиатура компьютера, курит, шарит по интернету; вдруг присвистывает. Снимает трубку, набирает номер.

ПАШКИН. Леха! Ты корм уже взял? Собачий, «какой» — ты спишь, что ли? На том свете выпишься! Сам ты дурак. И баран к тому же. Ты корм взял? Вот и баран. Договорился или бабки отдал? И не отдавай. Потому что я нашел по восемьдесят пять центов — и их склад! В интернете, где. А ты где нашел? Темный ты, Леха. Конкретный валенок! Третье тысячелетие, а ты газеты читаешь. Забуди! У кого сайта нет, того, считай, вообще не существует. А так! Завтра даешь им отбой. Конец связи. Спи!

Виктор Шендерович

*Вешает трубку, встает, бредет в кухню; наливает чай.
В это время и раздается нежный звонок в дверь.*

ПАШКИН (*подойдя к двери*). Кто?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ (*жарким шепотом*). Я.

ПАШКИН. Танька, ты, что ль?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Я. Открывай.

*Жилец открывает дверь. За дверью стоит мужчина
в строгой одежде, в шляпе.*

МУЖЧИНА. Пашкин Иван Андреевич?

ПАШКИН. Да.

МУЖЧИНА (*поет из «Пиковой дамы»*). «Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь...» (*Снимая шляпу*).
Стронциллов Агриппа Семенович. Не советую.

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Пытаться закрыть дверь. Я войду? (*Отодвигает Пашкина, проходит в квартиру и останавливается, осматриваясь*). Так. Примерно то, что я и предполагал.

ПАШКИН. Э! Что за дела?

СТРОНЦИЛЛОВ. Дела серьезные. Уж мне можете поверить.

ПАШКИН (*неуверенно*). А ну давай отсюда.

СТРОНЦИЛЛОВ (*отсмеявшись вполне искренне*). Смешно.

ПАШКИН. Вы кто?

СТРОНЦИЛЛОВ. Я скажу, скажу. Не все сразу.

Пьесы

ПАШКИН. Я сейчас вызову милицию!

СТРОНЦИЛЛОВ. Господи! Везде одно и то же...
У вас пятьдесят первое отделение?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ (*сидясь на стул*). 165-01-18. Дежурный сегодня — старший лейтенант Кожухов. Не стесняйтесь, прошу вас.

ПАШКИН (*с трубкой в руках*). Я звоню.

СТРОНЦИЛЛОВ. Я вижу.

ПАШКИН. В чем дело?

СТРОНЦИЛЛОВ. Перепись населения.

ПАШКИН. Какая перепись?

СТРОНЦИЛЛОВ. Практически всеобщая. Учет, контроль. Статистика...

ПАШКИН. Какая статистика? Ночь!

СТРОНЦИЛЛОВ. Самое время. Вы сядьте... (*Вдруг, резко*). Сядьте!

Пашкин садится.

СТРОНЦИЛЛОВ. И трубочку положите. Себя же задерживаем, гражданин. Ну вот, другой разговор. Начнем. Значит...

Стронциллов одним пальцем нажимает клавишу на клавиатуре компьютера, и на экране загорается фотография Пашкина и его анкетные данные...

СТРОНЦИЛЛОВ. ...Пашкин Иван Андреевич? На меня посмотрите, пожалуйста. (*Строго*). На меня,

Виктор Шендерович

говору, посмотрите! Ага. Отлично. А то, бывает, человек давно переехал, а мы вместо него — другого... Непорядок. Ну что же, приступим...

Щелкает мышью, и из принтера начинают лезть распечатанные листы бумаги.

ПАШКИН (*установившись на экран*). Что это?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это — наш сайт. (*Забирает первые несколько листов из принтера*). Так! Родились вы, стало быть, в Москве, 6 мая 1954 года... Хороший был денек, да?

ПАШКИН. Я не помню.

СТРОНЦИЛЛОВ. Бром надо пить, для памяти. Хороший был день, можно сказать, прекрасный: солнечный, плюс двадцать, по области до двадцати трех, ветер юго-восточный, умеренный. Ну, ладно. (*Пишет*). Значит, одна тысяча девятьсот пятьдесят четыре — (*стучит по клавиатуре*) — тире... Сейчас какой год?

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Какой у нас сейчас год?

ПАШКИН. Две тысячи... А почему тире? Не надо тире!

СТРОНЦИЛЛОВ. Что вы так испугались?

ПАШКИН. Ничего я не испугался! Не надо тире!

СТРОНЦИЛЛОВ. А запятую можно?

ПАШКИН. А что после запятой? Что вы хотите написать?

СТРОНЦИЛЛОВ. Не волнуйтесь так. Ничего особенного не напишу. В общем, как у всех.

Пьесы

ПАШКИН. Это не перепись.

Пауза.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну да. Некоторые, действительно, догадываются сами. А ведь есть такие, которым и за ночь не растолкуешь. Вы уж простите мне этот спектакль. Инструкция. Они там *(указывает наверх)* требуют подготавливать человека, примирять его сознание постепенно... А я считаю, ложь унижает. Правда?

ПАШКИН *(автоматически)*. Правда.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вот и славно. Тем более — что за нее цепляться, за жизнь? Такая гадость. Значит, на чем мы остановились? Годы жизни. Одна тысяча девятьсот пятьдесят четвертый...

ПАШКИН. Нет! Не пишите ничего! Пожалуйста!

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну вот, опять.

ПАШКИН. Вы шутите. Это шутка!

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич, я все-таки не понял — что мы с вами решили? Будем по инструкции подготавливать сознание... до второго пришествия — или приступим? *(Пауза)*. Приступим. Для начала — необходимые формальности... Фамилия, имя, отчество, адрес, годы жизни... *(вписывает)* — готово... Вероисповедание?

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ. В бога верите? Если да, укажите, в какого, сколько лет...

ПАШКИН. Я верю.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ (*терпеливо*). В какого, сколько лет...

ПАШКИН. В Христа. Недавно.

СТРОНЦИЛЛОВ. Католицизм, протестантизм, ортодоксальная церковь, адвентизм?

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич, давайте как-то соберемся. У меня опросный лист на сорок пунктов — эдак мы до утра не закончим, а вы не один.

ПАШКИН. Послушайте... Простите, я забыл, как вас зовут.

СТРОНЦИЛЛОВ. У меня нет имени.

ПАШКИН. А вот вы говорили...

СТРОНЦИЛЛОВ. Я шутил.

ПАШКИН. Как же мне к вам обращаться?

СТРОНЦИЛЛОВ. Не надо вам ко мне обращаться. Отвечайте на вопросы — и все.

ПАШКИН. Давайте поговорим.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не вижу предмета для разговора.

ПАШКИН. Но ведь речь идет о моей жизни!

СТРОНЦИЛЛОВ. Жизнь ваша, Иван Андреевич, тут уже не причем. Это было ваше личное дело, как жить; мы не вмешивались — хотя, не скрою, от увиденного не в восторге. Кто в 65-м году украл блок марок?

ПАШКИН. Блок марок?

СТРОНЦИЛЛОВ. У Пети Коняева, в Трехпрудном переулке, на дне рождения, с открытой полки.

ПАШКИН. О Господи!

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Господь не крал марок, Иван Андреевич. Это вы ерунду говорите. Марки украли вы. Да? *(Пашкин кивает)*. Да. Красивые были, серия «Вооруженные силы СССР», если я не ошибаюсь... Я не ошибаюсь?

ПАШКИН. Нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Восемь штук, с зубчиками. А похвастаться перед одноклассниками нельзя. Тоска... Но, я думаю, это ведь мелочи, правда? Босоногое детство? *(Пашкин кивает)*. А кто настучал старшине Зуеву на товарища по взводу? В учебке, в 73-м? Кто сказал этой скотине, что курсант Кондратьев *(берет очередные листы из принтера, читает)* «критическими высказываниями подрывает обороноспособность подразделения»?

ПАШКИН. Не я.

СТРОНЦИЛЛОВ. Что?

ПАШКИН. Я.

СТРОНЦИЛЛОВ. Никогда не врите мне больше.

ПАШКИН. Я заблуждался. Но я осознал.

СТРОНЦИЛЛОВ. А-а, ну понятно: вы самосовершенствовались. *(Пашкин кивает)*. Росли над собой. *(Пашкин кивает)*. Работа души? *(Пашкин неопределенно кривится)*. А кто подсиживал товарищей по работе? Кто устраивал частную лавочку из госфондов? Кто в 81-м году сделал ребенка гражданке Антиповой и запугал эту дуру, чтобы денег не платить? Кто всемерно одобрял и поддерживал политику партии и правительства?

ПАШКИН. Это все делали.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. И каждый ответит за себя!

ПАШКИН. А Антипову я чего-то не помню...
(*Встречает глаза Стронциллова*). Вспомнил.

СТРОНЦИЛЛОВ. Дрянь вы, Иван Андреевич.

ПАШКИН. Дрянь. Ничтожество!

СТРОНЦИЛЛОВ. Вы обманывали женщин, детей и целые коллективы трудящихся.

ПАШКИН. Да, да! Я жил в грехе, вы еще не все знаете...

СТРОНЦИЛЛОВ. На это даже не надейтесь. Итак...

ПАШКИН. Стыд, стыд! Иногда просыпаешься среди ночи и думаешь: Господи, как я жил, что делал?

СТРОНЦИЛЛОВ. И что отвечает Господь?

ПАШКИН. Он простит меня! Простит! (*Истово крестится*). Господи! Виноват! Исправлюсь!

СТРОНЦИЛЛОВ. Куда вы всей пятерней-то?

ПАШКИН. А что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Пальцев сколько должно быть?

ПАШКИН. Где?

СТРОНЦИЛЛОВ. В кресте! (*Пауза*). Иван Андреевич! Прошу вас отныне не упоминать более имени Господа. Вам недолго осталось, потерпите.

ПАШКИН. Не говорите так! Пожалуйста...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну что же. С вероисповеданием в общих чертах ясно — идем дальше.

ПАШКИН. Не надо дальше! Помогите мне! Я хочу очиститься!

СТРОНЦИЛЛОВ. Ваши желания совпадают с нашими возможностями. Чистилище ждет вас.

ПАШКИН. Кто?

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Да вы, Иван Андреевич, Данте не читали.

ПАШКИН. Не читал. А у вас есть? Я прочитаю — верну!

СТРОНЦИЛЛОВ. Давайте вернемся к опросному листу.

Забирает из принтера оставшиеся листы, аккуратно складывает их и прищелкивает держателем для бумаг.

СТРОНЦИЛЛОВ. Семейное положение: разведен; имеется сын. Так?

ПАШКИН. Так.

СТРОНЦИЛЛОВ (*изучая бумаги*). Алименты вы платили маленькие, Иван Андреевич, правда? Утаивали доходы. Собственного сына обворовывали. Просто чудо, что вы за человек... были.

ПАШКИН. Не говорите так! Пожалуйста!

СТРОНЦИЛЛОВ. Тише, вы...

ПАШКИН. Дайте мне шанс. Я хочу исправиться, я хочу приносить пользу людям.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не морочьте мне голову! Вы хотите жить. Просто — жить! Жрать, пить, трахаться с соседкой и смотреть футбол. Нет?

ПАШКИН. Да. Грешен...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ничего не грешен! Все этого хотят. Только не надо мне про пользу людям, я зверею от этого. У вас коньяк есть?

ПАШКИН. Коньячок-то? Господи, да... (*Осекается под взглядом Стронциллова*). Есть. Найдем! (*Ро-*

Виктор Шендерович

ется в холодильнике). Вот. Только армянский. Годи́тся? Или я сбегаяю за французским? У нас внизу круглосуточный...

СТРОНЦИЛЛОВ. Сидеть! (*Пашкин садится*). Давайте армянский.

ПАШКИН. Он хороший, пять звезд. А закусить? Сыр есть, я щас мигом нарежу..

СТРОНЦИЛЛОВ. Сядьте вы. Сядьте!

Пауза. Стронциллов наливает обоим.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, со свиданьем.

ПАШКИН (*осторожно*). Будем здоровы.

Пьют.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не хочется, значит... со мною?

ПАШКИН. Не хочется.

СТРОНЦИЛЛОВ. Зря. Там любопытно.

ПАШКИН. Где?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вообще. За пределом.

ПАШКИН. Расскажите.

СТРОНЦИЛЛОВ. Сами увидите.

Пашкин наливает себе стакан коньяка и выпивает.

СТРОНЦИЛЛОВ. Здоровье вы не бережете, Иван Андреевич. А впрочем, что уж теперь...

Пашкин начинает тихонечко выть.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, ну.. Что вы, как маленький.

ПАШКИН. Почему я?

СТРОНЦИЛЛОВ. Что?

ПАШКИН. Почему — меня?

СТРОНЦИЛЛОВ. Странный вопрос. И даже глупый, пожалуй. Нипочему. Компьютер выбросил ваш номер, вот и все. Божья Воля.

ПАШКИН. Это нечестно. Вон, старики живут, бабки... Вон их сколько, ползают у подъезда, бери любую...

СТРОНЦИЛЛОВ. Невозможно. Есть квоты на поколения. Компьютер выбрал вас — значит, пора. Бояться не надо.

ПАШКИН. Что со мною будет?

СТРОНЦИЛЛОВ. Англичане называют это: присоединиться к большинству. Одним словом, с вами будет то же, что со всеми. После завершения необходимых формальностей здесь появится ангел-ликвидатор. Существо неприятное, но квалифицированное. Будет больно, но недолго. Потом тело ваше останется здесь, а душу он заберет с собой.

ПАШКИН. А я? Где буду я?

СТРОНЦИЛОВ. Как вам сказать... Чувства ваши исчезнут. Время застынет эдаким студнем, пространство съежится до нейтрона...

ПАШКИН. А нейтрон — это сколько?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это, Иван Андреевич, практически с гулькин хер. И там, внутри, будете вы — в виде некоторой субстанции. Представили?

ПАШКИН. Нет.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Уж и не знаю, как вам доступнее объяснить.

ПАШКИН. Но я буду? Я — где-то — буду?

СТРОНЦИЛЛОВ. Как файл — в сжатом виде. Теперь ясно?

ПАШКИН. Не очень. А скажите, вообще: с компьютером этим... с Божьей Волей... нельзя что-нибудь сделать?

СТРОНЦИЛЛОВ. А зачем?

ПАШКИН. Вам незачем, а мне бы хотелось...

СТРОНЦИЛЛОВ. Что: так охота — здесь? В этой нравственной грязи?

ПАШКИН. Да. Очень.

СТРОНЦИЛЛОВ. С Божьей Волей ничего сделать нельзя.

ПАШКИН. Но попробовать-то можно? Один разик.

СТРОНЦИЛЛОВ. Интересно, и кого же вы предлагаете изъять вместо себя?

ПАШКИН. Господи!.. Да хоть кого.

СТРОНЦИЛЛОВ. Конкретнее.

ПАШКИН. Да вон же, говорю, бабульки! Они еще при царизме родились, у них чувства исчезли давно, вы придете — они и не заметят..

СТРОНЦИЛЛОВ. Сейчас все брошу и пойду искать бабулек.

ПАШКИН. Хорошо! Чтобы далеко не ходить, возьмите вот этого... из сто второй.

СТРОНЦИЛЛОВ. Почему его?

ПАШКИН. А почему нет? Такая тварь. Живет не прописанный, баб водит каждый вечер, черте чего

Пьесы

из-за стенки слышно. Три года сидел, а как освободился, родную тетку выселил в Мытищи...

СТРОНЦИЛЛОВ. Как звать?

ПАШКИН. Толиком.

СТРОНЦИЛЛОВ. Мне фамилия нужна. И данные.

ПАШКИН. Это — момент. *(Снимает трубку, начинает набирать номер).* Что у него на конце?

СТРОНЦИЛЛОВ. Вам виднее.

Пашкин угодливо смеется и набирает последнюю цифру.

ПАШКИН. Алло! Анатолий? Простите, что поздно звоню — это из сто третьей, сосед ваш. Анатолий... ой, простите, я даже фамилии вашей не знаю... *(Пишет рукой в воздухе, и Стронциллов, поняв, отдает ему ручку).* Ага! А по отчеству? Вот спасибо. *(Записывает).* Анатолий Петрович, тут такое дело... У вас день рождения — когда? Понял. Не юбилей, случайно? А сколько? Вот и ладушки. Угадали: подарок хочу сделать. Почему ночью? А вот, поверите, не мог уснуть — как бы, думаю, не пропустить, поздравить соседа... Спокойной ночи! *(Вешает трубку).* Только группу крови не сказал.

СТРОНЦИЛЛОВ. А не жалко его?

ПАШКИН. Толика? Ну, жалко, а что делать?

СТРОНЦИЛЛОВ. Понятно. Угу... *(Раздумывает).* Еще варианты есть?

ПАШКИН. В смысле, на убытие?

СТРОНЦИЛЛОВ. Да.

ПАШКИН. В этом доме?

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Желательно.

ПАШКИН. Из сто тридцать пятой. Имени не знаю, знаю номер машины. «Жигуль», под окном стоит, и каждую ночь — сигнализация! Иногда несколько раз за ночь. Ветер на нее подует или птичка покакает, и сразу: уи-и-и, уи-и-и... энь-энь-энь-энь... а-а-а-А, а-а-а-А! Ау самого — окна на другую сторону, и спит, сволочь!

СТРОНЦИЛЛОВ. За это, конечно, надо убивать.

ПАШКИН. Нет, ну, зачем убивать. Но если все равно кого-то полагается — на убытие, то... Только хорошо бы — вместе с машиной.

СТРОНЦИЛЛОВ. Прекрасный план!

ПАШКИН. Нет, правда? *(Пауза).*

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вы и дрянь...

ПАШКИН. Нет!

СТРОНЦИЛЛОВ. Дрянь! Тварь мелкая! Одного дня нельзя такого терпеть на Земле!

ПАШКИН *(бухаясь на колени).* Простите меня! Простите! Я не хотел!

СТРОНЦИЛЛОВ. Встать! Сидеть!

Пашкин отползает и садится. Стронциллов расчищает место на столе и снова берет листы.

СТРОНЦИЛЛОВ. Пашкин Иван Андреевич. Годы жизни... Вероисповедание... Краткая биография... Ненавижу!

ПАШКИН. За что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Я — не вас. Вы — частный случай... Я человечество ненавижу.

Пьесы

ПАШКИН. Вообще, да. Вообще мы тут, конечно...
Выпьем?

*Стронциллов кивает после паузы. Пашкин наливает
в два стакана — и немедленно выпивает свой.*

СТРОНЦИЛЛОВ. Как вы за жизнь цепляетесь,
Иван Андреевич, неловко смотреть.

ПАШКИН. Да... Вам чего... Вы ж, небось, бессмер-
тный.

СТРОНЦИЛЛОВ. А вот не в свое дело вы не лезьте!
Бессмертный. Временно.

ПАШКИН. Как это?

*Стронциллов выпивает свой стакан. Некоторое время
после этого они рассматривают друг друга.*

ПАШКИН. Слушайте, вы кто?

СТРОНЦИЛЛОВ. Спокойно! Я ангел.

ПАШКИН. А крылья? Где крылья?

СТРОНЦИЛЛОВ. Отпали в процессе эволюции.
Я ангел-наместник по Восточному административ-
ному округу Москвы. Курирую таких вот, как ты,
моральных уродов.

ПАШКИН. Дать бы тебе в рыло напоследок.

СТРОНЦИЛЛОВ. Дурак ты... «Напоследок». У те-
бя, может, все только начинается. А перспективы —
неясные. Такие неясные, что не приведи Господи...
Тебе меня любить надо, а не в рыло. Я тебе приго-
диться могу.

Виктор Шендерович

ПАШКИН. Говори... те.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ишь ты, какой шустрый. Проехали! *(Закусывает)*. А квартирка у вас ничего. И планировка улучшенная... Сколько квадратов?

ПАШКИН. Сто двадцать пять.

СТРОНЦИЛЛОВ. И почему метр?

ПАШКИН. А что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ничего, так... Интересно, откуда столько денег у бывших строителей коммунизма.

ПАШКИН. Заработал.

СТРОНЦИЛЛОВ. В процессе приватизации Родины?

ПАШКИН. Коммунизма все равно не получалось.

СТРОНЦИЛЛОВ. Коммунизм... Вы воду за собой спускать научитесь сначала. Что молчишь?

ПАШКИН. Так...

СТРОНЦИЛЛОВ. Выпьем?

ПАШКИН. Выпьем.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну... Понеслась душа в рай?

ПАШКИН. За то, чтоб не в последний.

Выпивают.

ПАШКИН. Расскажите: что — там?

СТРОНЦИЛЛОВ. Вообще интересуетесь, Иван Андреевич — или, как всегда, хлопчете конкретно насчет себя?

ПАШКИН. Насчет себя.

СТРОНЦИЛЛОВ. Молодец. Не соврал. *(Вздыхает)*. Насчет вас — не скрою, вопрос в первой инстанции

Пьесы

решен отрицательно. Перспективы, как я уже сказал, неясные.

ПАШКИН. Что это значит?

СТРОНЦИЛЛОВ. Будут рассматривать персональное дело. Взвешивать все «за» и «против».

ПАШКИН. Кто?

СТРОНЦИЛЛОВ. А?

ПАШКИН. Кто будет взвешивать?

СТРОНЦИЛЛОВ. Там есть кому. Ну, и решат. Если решение первой инстанции подтвердится, душа ваша поступит в отдел исполнения. У вас, конечно, будет право кассации, но на этом этапе лично я вам помочь уже не смогу.

ПАШКИН. А до этого?

СТРОНЦИЛЛОВ. Что?

ПАШКИН. До этого — сможете?

СТРОНЦИЛЛОВ. В принципе все это вообще не мое дело. Я, видите ли, технический работник: пришел, оформил документы, вызвал ликвидатора, передал душу по инстанции... Но, чисто теоретически, возможности, конечно, есть.

ПАШКИН. Я прошу вас...

СТРОНЦИЛЛОВ. Я же сказал: чисто теоретически! А вас, насколько я понимаю, интересует практика?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. Практика в вашем случае такая, что помочь очень сложно. Защите практически не за что зацепиться. Даже луковки нет.

ПАШКИН. Кого?

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Луковки.

ПАШКИН. У меня внизу круглосуточный...

СТРОНЦИЛЛОВ. Сядьте! Что ж вы, и Достоевского не читали?

ПАШКИН. Расскажите про Достоевского и про луковку.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну.. Жила одна баба, злющая-презлющая. И померла. И поволокли ее черти в ад. А ангел ее хранитель, озадаченный, стоит и думает: как бы душу ее спасти? Подумал — и говорит... *(Вздыхает, глядя на Пашкина)*. Поздно пить боржом.

ПАШКИН. Так и сказал?

СТРОНЦИЛЛОВ. Вот так и сказал. Ладно! Давайте лучше пофантазируем... пока время терпит. Вы — не торопитесь?

ПАШКИН. Нет-нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Тогда... *(Наливает)*. Ну? Погна-ли наши городских?

ПАШКИН. За мир во всем мире.

Пьют.

СТРОНЦИЛЛОВ. Значит, Пашкин Иван Андреевич...

ПАШКИН *(тактично)*. Вы хотели пофантазировать.

СТРОНЦИЛЛОВ. Да. Представьте себя ангела, Иван Андреевич. Рядового ангела, вроде меня. Представили?

Пьесы

ПАШКИН. В общих чертах.

СТРОНЦИЛЛОВ. А конкретной и не надо. И вот он мотается по белу свету столетия напролет, исполняя Волю Божью. А Воля Божья — это такая штука, что увидеть — не приведи Господи. То есть, может, первоначально внутри была какая-то высшая логика, но в процессе сюжета все расплозлось в клочья и пошло на самотек. Вы же сами видите: убожество и мерзость. Твари смердящие в полном шоколаде, праведники в нищете. Дети умирают почем зря. Смертоубийство за копейку; за большие деньги — массовые убийства. Или война за идею — тогда вообще никого в живых не остается. И на все это, как понимаете, Воля Божья... Хорошо ли это?

ПАШКИН. Не знаю.

СТРОНЦИЛЛОВ. А вы не бойтесь, Он не слышит.

ПАШКИН. Как это?

СТРОНЦИЛЛОВ. А так — не слышит. Вы Всевышнего с гэбухой своей не путайте. Он прослушкой не занимается. И потом, это раньше: Каин, Абель, Авраам, Исаак — и все под контролем. А теперь вас тут шесть миллиардов, поди уследи.

ПАШКИН. За мной — уследили.

СТРОНЦИЛЛОВ. Так я же и уследил. Выборочное подключение к линии жизни. А сам Господь давно ничего не делает. Он свое — сделал. Энтузиазм прошел; в человечестве разочаровался так, что и передать невозможно. Не в коня, говорит, корм. Прав?

ПАШКИН. Не знаю. Наверное...

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Вот то-то. Брат на брата идет, страха истинного нет, руки заточены под воровство, двоемыслие ужасающее... А кто без двоемыслия — те вообще от конца света в двух шагах. Фанатиков как саранчи. А Он активистов на дух не переносит. Что ортодоксы, что фундаменталисты... одна цена. Инквизиция — тоже молодцы ребятаки, пол-Европы изжарили во имя Отца и Сына.

ПАШКИН. Что же он не вмешивается?

СТРОНЦИЛЛОВ. Он не милиция, чтобы вмешиваться! Он хотел одушевить материю — а дальше чтобы она сама... А материя из рук вырвалась. Он сказал: плодитесь и размножайтесь, а кто размножается быстрее всех, знаете? То-то и оно. Крысы и бацилльная палочка. А вы руки перед едой не моете.

ПАШКИН. Я сейчас...

СТРОНЦИЛЛОВ. Сидеть!

ПАШКИН. Сижу.

СТРОНЦИЛЛОВ. После знаменитой европейской чумы 1348 года Господь и захандрил по-настоящему. Сломался старик. Потом дарвинизм пошел — а Он уж сквозь пальцы на это... пускай, говорит, живут, как хотят... А после первой мировой вообще забил на все. И то сказать: до иприта и Хиросимы Господь додуматься не смог, это уж вы сами... *(Стучит Пашкину пальцем по голове).* Развилась материя...

ПАШКИН. Хиросима — это не мы.

СТРОНЦИЛЛОВ. А кто?

Пьесы

ПАШКИН. Это американцы!

СТРОНЦИЛЛОВ. Пашкин! Господь таких подробностей не различает. Хиросима, Освенцим, Беломорканал — вам борьба за мир, а ему одна тоска. Огорчился Он, рефлексировать начал, как последний интеллигент, дела забросил. Атеистическую литературу читает, мазохист. В тоске насчет содеянного сильнейшей... Хотел, говорит, как лучше...

ПАШКИН. Кому говорит?

СТРОНЦИЛЛОВ. В том-то и дело — кому! Да кто Ему потом отвечает... Святых набежало ото всех конфессий, отрезали Всевышнего от рядовых ангелов; все подходы перекрыли, между собой за ухо Господне воют. Молитвы идут со всех сторон, сами понимаете, взаимоуничтожающие... отсюда на иврите, оттуда на арабском — прошу представить обстановочку. Лоббирование идет в открытую: то харе кришна, а то и аллах акбар. Короче, бардак такой, что ни в сказке сказать. И вот этот ангел...

ПАШКИН. Какой?

СТРОНЦИЛЛОВ. О котором мы с вами фантазируем. Однажды он решает пробиться к Господу и рассказать ему всю правду... с примерами из жизни. Чтобы второе дыхание Всевышнему открыть. Чтобы снова Божья Воля была, а не дрязги межконфессиональные! Чтобы единым камертоном сферы небесные настроить — и человечество в чувство привести. Понимаете?

ПАШКИН. Типа — чтобы порядок был.

СТРОНЦИЛЛОВ. Типа того.

ПАШКИН. И что, получилось... пробиться?

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Получилось. Пробился.

ПАШКИН. Вы видели Господа?

Пауза.

СТРОНЦИЛЛОВ. Причем тут я?

ПАШКИН. Так ведь...

СТРОНЦИЛЛОВ. Молчать! Ишь, губу раззявил.

ПАШКИН. Так ведь интересно.

СТРОНЦИЛЛОВ. Плевать я хотел на ваш интерес, Пашкин! Ваш интерес я более или менее представляю. Ада вы боитесь.

ПАШКИН. Боюсь.

СТРОНЦИЛЛОВ. Правильно делаете. Рассказать вам про ад, с картинками?

ПАШКИН. Не надо. Лучше давайте еще — про ангела...

СТРОНЦИЛЛОВ. Не ваше дело.

ПАШКИН. Хорошо. Тогда давайте про меня. Вы говорили — вроде есть возможности...

СТРОНЦИЛЛОВ. Говорил.

ПАШКИН. Так, может...

СТРОНЦИЛЛОВ. Не суетитесь, Иван Андреевич. Договоримся. Зря я, что ли, битый час политинформацию вам делаю...

ПАШКИН. Спасибо! Вы мне с самого начала понравились.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вы субъект! *(Смеется).*

ПАШКИН *(с готовностью подхихикивая).* А то! *(Тянется к бутылке).* Еще?

Пьесы

*Но бутылка уже пуста. Пашкин ставит ее под стол
и лезет в холодильник.*

ПАШКИН. Шампанского?

СТРОНЦИЛЛОВ. Мне — чуть-чуть.

ПАШКИН. Залакировать... (*Наливает два стака-
на, доверительно*). Давайте — за дружбу!

СТРОНЦИЛЛОВ. Между нами, что ли?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не чокаясь.

*Пьет. Включает радио, и в эфир врывается бодрое
«Не надо печалиться, вся жизнь впереди,
вся жизнь впереди, надейся и жди!».*

ПАШКИН. Выключите это! Пожалуйста.

СТРОНЦИЛЛОВ. Извините.

Стронциллов выключает радио. Пауза.

ПАШКИН. Расскажите мне...

СТРОНЦИЛЛОВ. Про условия содержания? Вот! —
взрослый разговор, другое дело. Рассказываю. Реше-
нием первой инстанции вам было предписано смотре-
ть вашу собственную жизнь. Многократно, до кон-
ца вечности, с замедленными повторами самых стыд-
ных минут. Исправить ничего нельзя, попросить
нельзя; закрыть глаза тоже нельзя, только смотреть...
Безъязыкий дух в страдании. Но я там договорился,
и вашу сволочную жизнь вам покажут только один

Виктор Шендерович

раз, причем самые противные минуты — на быстрой перемотке. Плюс к этому, по нашей дружбе, я попрошу, чтобы вам давали немного сна.

ПАШКИН. Зачем вы так сказали?

СТРОНЦИЛЛОВ. Как?

ПАШКИН. Про сволочную жизнь. У меня не сволочная жизнь... была.

СТРОНЦИЛЛОВ. А какая же, по-вашему?

ПАШКИН. По-разному было. Но хорошим человеком я тоже бывал.

СТРОНЦИЛЛОВ. Вот интересно. Это когда же?

ПАШКИН (*подумав*). В детстве.

СТРОНЦИЛЛОВ. Это когда кузнечикам лапки отрывали?

ПАШКИН. Нет. Когда отрывал лапки, я был дурак любознательный. А вот когда мама болела, я посуду мыл. Правда-правда. Мыл посуду и в магазин ходил. Жалко ее было.

СТРОНЦИЛЛОВ. Все?

ПАШКИН. Нет. Еще за сестру в глаз дал однажды... одному. И другому дал. А еще — когда любил, был ничего себе... дурной. Сам удивлялся.

СТРОНЦИЛЛОВ. Жену любил?

ПАШКИН. Нет, какую жену.. Нет, жену тоже любил, но как-то уже... А вот на «картошке» была одна девочка...

СТРОНЦИЛЛОВ. (*смотрит в папку*). Брагина Ольга?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. Была, действительно. Что же вы на ней не женились?

Пьесы

ПАШКИН. Не знаю. *(Подумав)*. Дурак!

СТРОНЦИЛЛОВ. Дурак. *(Заглядывает в бумаги, удивленно)*. Любила она вас за что-то!

ПАШКИН. А можно мне будет ту «картошку» — без перемотки посмотреть? Все, как было. С повторами...

СТРОНЦИЛЛОВ. Я попрошу.

ПАШКИН. Только с повторами, ладно?

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич! Просмотр дней, проведенных вами совместно с Брагиной Ольгой Владимировной, обещаю регулярный, в режиме реального времени, с многократными повторами.

ПАШКИН. До конца вечности?

СТРОНЦИЛЛОВ. Не меньше.

ПАШКИН. Эх! Ну, тогда... *(наливает)* можно — и файлом...

Пьет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вы субъект... Вы даже не представляете, какой вы субъект.

ПАШКИН. Ну, почему? Представляю.

СТРОНЦИЛЛОВ. А вот и нет. Вы — субъект договора...

ПАШКИН. Какого договора?

СТРОНЦИЛЛОВ. Сейчас узнаете. Потому что он — уже в подъезде.

ПАШКИН. Кто в подъезде?

Стронциллов не отвечает, и через несколько секунд раздается звонок в дверь.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Вы что, не слышите? Звонят.

ПАШКИН. Кто это?

СТРОНЦИЛЛОВ. А вы откройте дверь, Иван Андреевич, и увидите.

ПАШКИН. Это — за мной?

СТРОНЦИЛЛОВ. Еще нет. Не заставляйте меня вставать.

ПАШКИН. Да-да. Сейчас.

Открывает дверь. На пороге стоит Мужчина.

МУЖЧИНА. Доброй ночи!

СТРОНЦИЛЛОВ. Вы пунктуальны.

МУЖЧИНА. Это моя работа.

СТРОНЦИЛЛОВ. Знакомьтесь: Пашкин Иван Андреевич. А это...

МУЖЧИНА. Нотариус. Просто — нотариус.

СТРОНЦИЛЛОВ. Да. Мне говорили, что вы зас-тенчивый. Документы готовы?

НОТАРИУС. Бумажка к бумажке.

ПАШКИН. Что это?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это, Иван Андреевич, ваше за-вещание.

ПАШКИН. Нет! Пожалуйста!..

СТРОНЦИЛЛОВ. Да что ж такое! Полночи уже ра-ботаем, пора как-то адаптироваться. Что, в самом деле, за детский сад?

ПАШКИН. Я не хочу завещание! Не хочу!

НОТАРИУС. Кончай базар, сука.

Пауза.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Видите, Иван Андреевич, что бывает. И, заметьте себе — не в аду, а на Земле, в процессе первоначального накопления капитала...
Читайте!

ПАШКИН. Я... Я не понимаю. Я не вижу... буквы прыгают.

СТРОНЦИЛЛОВ. Хорошо, можете не читать. Просто подпишите.

ПАШКИН. Да как же? Я не понимаю.

СТРОНЦИЛЛОВ. Понимать тут ничего не надо. А просто — вы завещаете мне принадлежащую вам недвижимость, как-то: жилую площадь по адресу — Пятая Прядильная улица, дом три, квартира сорок, со всей обстановкой; земельный участок с домом в поселке Фирсановка по Октябрьской железной дороге...

ПАШКИН. Откуда вы знаете? Ах, да. А зачем вам — недвижимость?

СТРОНЦИЛЛОВ. Вам она уж точно не понадобится: к утру вы будете недвижимостью сами. Хватит болтовни! Вы подписываете там, где галочка. Быстро и молча. Затем сюда прибывает ликвидатор, и вы уходите из жизни — по возможности легким способом. Вашим посмертным устройством занимаюсь лично я. Райских куш не обещаю, но вполне терпимые условия обеспечить берусь.

ПАШКИН. Но...

СТРОНЦИЛЛОВ. Вам хотелось бы гарантий?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. Их нет. Только мое слово. Им же уверяю вас, что без моей протекции вашей душой

Виктор Шендерович

распорядятся по справедливости, то есть очень худо — и остаток вечности вы проведете в сильном дискомфорте. Частично — в компании этого господина.

ПАШКИН. Это — ?..

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич, честное слово, вы меня уморите... Никакой инфернальщины, нотариус здешний. И еще немало разных документов оформит в полном соответствии с законом. У него все впереди.

НОТАРИУС. Давайте перейдем к делу.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ваше дело, милейший, не говорить лишнего. Можете приступать.

НОТАРИУС. Все уже готово, и я здесь. Но — мне бы тоже хотелось гарантий.

СТРОНЦИЛЛОВ. Вопрос оплаты с вами должны были обговорить.

НОТАРИУС. Его и обговорили. Но, видите ли, деньги — такая тонкая материя...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ничего тонкого в этой материи нет. Вам нужен задаток?

НОТАРИУС. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ (*Пашкину*). Иван Андреевич, не в службу, а в дружбу: откройте, пожалуйста, левую дверцу серванта; там у вас в пододеяльниках спрятана пачка долларов США. Отсчитайте скорее, ну, скажем, три тысячи — и отдайте нашему новому другу.

ПАШКИН. Это мои деньги!

СТРОНЦИЛЛОВ. Не будем начинать этот разговор сначала, я устал.

Пьесы

ПАШКИН. Это преступление.

СТРОНЦИЛЛОВ. Правда?

НОТАРИУС. Я сам.

Идет к серванту. Пашкин вскакивает, чтобы преградить ему дорогу — и бессильно опускается на стул.

СТРОНЦИЛЛОВ. Вам будет трудно, Иван Андреевич, если вы как можно скорее не свыкнетесь с мыслью о неизбежном.

НОТАРИУС (*уже у серванта*). Есть!

СТРОНЦИЛЛОВ. Возьмите три тысячи.

НОТАРИУС. Понял. (*Начинает отсчитывать деньги*).

ПАШКИН. Что происходит?

СТРОНЦИЛЛОВ. У нас будет время удовлетворить ваше любопытство. (*Не оборачиваясь*). Вы захватили пару лишних бумажек, г-н нотариус.

НОТАРИУС. Не может быть. Ах, да. Вот, тридцать листов, президент к президенту, можете пересчитать.

СТРОНЦИЛЛОВ. Мне пересчитывать не надо.

НОТАРИУС. Я готов.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну что, Иван Андреевич? Пора.

Пашкин не шевелится.

НОТАРИУС. Дядя! Завещание подписывать будем? (*Стронциллову*). Его вдохновить?

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Тщ-щ... Ну, что вы. Дело добровольное.

НОТАРИУС. У меня мало времени.

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич, мы задерживаем человека.

ПАШКИН. Зачем вам моя квартира?

СТРОНЦИЛЛОВ. Какая вам разница?

НОТАРИУС. Эй! Покойник! Автограф давай.

ПАШКИН. У меня ручки нет.

НОТАРИУС. Прошу! (*Пашкин медлит*). Где галочка. Здесь и здесь.

Пашкин ставит подпись.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вот и слава Богу.

Конец первого акта.

Второй акт

Та же квартира, пару часов спустя. Стронциллов дремлет в кресле; Пашкин неподвижно сидит у стола, глядя в одну точку. На столе — следы застолья.

За окном начинает звучать сигнализация.

Стронциллов просыпается.

СТРОНЦИЛЛОВ. Из сто тридцать пятой, «жигули»?

Пашкин кивает.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ (*послушав еще*). Вот же, действительно, гад. (*Пауза*).

ПАШКИН. Когда он придет?

СТРОНЦИЛЛОВ. Кто? А-а... На рассвете. Да не бойтесь вы.

ПАШКИН. Расскажите мне еще...

СТРОНЦИЛЛОВ. Про то, что — за пределом?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. А надо? Успеете еще привыкнуть. Тем более, я же вам пообещал — крайностей с вами не случится. Ада не будет.

ПАШКИН. А что: ад — он какой?

СТРОНЦИЛЛОВ. Кому какой. Босха видели?

ПАШКИН. Кого?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ах, ну да. И слава богу, что не видели. Потому что нет этого ничего. Кипящей смолы, костров, чертей с вилами... То есть, есть, но это уже экзотика. Туристические туры для верующих, наглядная агитация... А вообще все гораздо интереснее.

ПАШКИН. Как?

СТРОНЦИЛЛОВ. Я же сказал: кому как. Шелупонь всякая и мучается по-мелкому, а для VIP-клиентов — отдельное обслуживание. Цезарь, например, в камерке маленькой обитает. Там и правит.

ПАШКИН. Кем?

СТРОНЦИЛЛОВ. В том-то и ад его, что — некем. Тараканами руководит. Испанский король Филипп, напротив, во дворце, но пятый век в дыму. Астма у него чудовищная, а дым все валит из-под обоев.

Виктор Шендерович

И поверите ли: пока все костры, на которых протестантов жарили, по очереди не прогорят, дым не пройдет.

ПАШКИН. Ох, ты!

СТРОНЦИЛЛОВ. А вы как думали? Каждому — свое. Мессалина живет в строгом воздержании, Геббельс — среди евреев. Представляете? Геббельс, а вокруг — свитки Торы, семисвечники, пейсы, маца...

ПАШКИН. Мучается?

СТРОНЦИЛЛОВ. Геббельс-то? Пол грызет.

ПАШКИН. А евреи?

СТРОНЦИЛЛОВ. А они его не видят и не помнят его. Они — в раю.

ПАШКИН. А чего это у вас евреи — в раю?

СТРОНЦИЛЛОВ. Не беспокойтесь, не все. Только те, у которых ад был при жизни...

ПАШКИН. А нотариус? Ваш нотариус — с ним что будет?

СТРОНЦИЛЛОВ. Во-первых, нотариус этот — не мой, а по большому счету — ваш... А будет он, я полагаю, пересчитывать деньги. Много денег, мелочью, все время. А время там не кончается. Уставать будет сильно, но сна не наступит. За этим последят.

ПАШКИН. Кто?

СТРОНЦИЛЛОВ. А вот кто сейчас его курирует, тот и потом последит.

ПАШКИН. Поделом гаду.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не стоит злорадствовать. У каждого свой скелет в чулане.

Пьесы

ПАШКИН. У меня нет скелета. У меня и чулана нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Я, Пашкин, про человеческие пороки говорю.

ПАШКИН. А-а. Человеческие пороки у меня есть.

СТРОНЦИЛЛОВ. У всех есть. Хотя, конечно, нотариус — особая статья. Он как раз по завещаниям специализируется... Мне его в аренду дали.

ПАШКИН. Кто дал?

СТРОНЦИЛЛОВ. Какой вы, Иван Андреевич, любознательный! «Кто дал»... Кто надо, тот и дал! И не надо так на меня смотреть — что вы, как маленький, честное слово! Да, мы все в контакте — по вертикали, до самого что ни на есть низу. Этажи разные — система одна.

ПАШКИН. То есть, Сатана — ?..

СТРОНЦИЛЛОВ. Разумеется. Посол Бога по особым поручениям. *(У Стронциллова звонит мобильный)*. Пардон. *(Всовывает в ухо наушник и нажимает кнопку)*. Алло! «Семнадцатый» на проводе. Да, Пашкина — подтверждаю. Оформляемся помаленьку. *(Пашкину)*. Вы куда не торопитесь?

ПАШКИН. Нет!

СТРОНЦИЛЛОВ. Тогда еще посидим. *(В микрофон)*. К пяти утра прилетайте. *(Дает отбой)*.

ПАШКИН. Это — ?

СТРОНЦИЛЛОВ. Он самый, ангел-ликвидатор. Да не бойтесь вы! Я должен бояться, а не вы.

ПАШКИН. Чего вам бояться?

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Еще не знаю. По обстоятельствам.

ПАШКИН. По каким обстоятельствам? *(Пауза)*. Что у вас за обстоятельства? Зачем вам моя квартира?

СТРОНЦИЛЛОВ. Слишком много вопросов. Даже не знаю, с какого начать.

ПАШКИН. Кто вы?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это, Иван Андреевич, самый трудный вопрос. Спросили бы вы меня чего полегче.

Включает радио, шарит по эфиру.

Звучит обрывочная околесица.

СТРОНЦИЛЛОВ. Никогда не понимал, как это устроено.

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, вот, я верчу колесико, а откуда откуда-то — слова, музыка... У нас там этого никто не понимает...

Замолкает, продолжая шарить по эфиру. Пашкин неотрывно смотрит на Стронциллова.

СТРОНЦИЛЛОВ *(выключая радио)*. Ну, хорошо, если вы настаиваете на ответе... В настоящий момент, официально, я — падший ангел. Слышали про такое?

ПАШКИН. Да.

СТРОНЦИЛЛОВ. Что слышали?

ПАШКИН. Ну.. Так, вообще.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Понятно. Ничего не слышали. Тоже хорошо. Потому что все обстоит не вполне так, как описано в художественной литературе. Я, например, не бунтовал против Господа, а пытался исправить положение в рамках существующей системы мироздания.

ПАШКИН. Типа перестройка?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, примерно.

ПАШКИН. И что?

СТРОНЦИЛЛОВ. А вот что видите. Низвергнут на Землю на общих основаниях. *(Усмехается)*. Решаю жилищный вопрос.

Пауза.

ПАШКИН. То есть, вы теперь как бы человек?

СТРОНЦИЛЛОВ. Не как бы, а человек. Сдам вас с рук на руки, закрою ведомость — и все. Конец ангельской жизни. Линию отключат, дар провидения отнимут — и вперед!

ПАШКИН. А жилищный вопрос вы уже решили.

СТРОНЦИЛЛОВ. Интересно! А что мне было делать? Бомжевать в троллейбусной остановке? Вам бы хотелось жить в троллейбусной остановке, зимой?

ПАШКИН. Нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Вот и мне не захотелось.

ПАШКИН. Зимой, конечно, лучше жить здесь... А летом — на даче в Фирсановке...

СТРОНЦИЛЛОВ. Так получилось.

Виктор Шендерович

*Наливает в два стакана, и один протягивает Пашкину.
Тот стакана не берет.*

ПАШКИН. Значит, не компьютер...

СТРОНЦИЛЛОВ. Что? А-а. Ну, не компьютер.

ПАШКИН. Значит, это вы меня выбрали...

СТРОНЦИЛЛОВ. Началось.

ПАШКИН. Вы...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, я.

ПАШКИН. Дачу я бы вам и так отдал. Она теплая...

СТРОНЦИЛЛОВ. Хватит про это, Пашкин! Сколько можно! Забудьте. У вас впереди — вечность. И, благодаря мне, не в самых плохих условиях содержания.

ПАШКИН. Мне хотелось еще — здесь...

СТРОНЦИЛЛОВ. С этим — все! Здесь буду я! Пейте.

ПАШКИН. Не хочу.

СТРОНЦИЛЛОВ. Хозяин — барин.

Выпивает свой стакан.

ПАШКИН. Только — насчет картошки — прямо сейчас попросите, а то... Вы сказали: вам линию отключат... *(Пауза)*. Нет, вы не думайте — мне вас тоже жалко...

СТРОНЦИЛЛОВ. Иван Андреевич! Насчет Брагиной — все под контролем, а вот жалеть меня — не надо. У меня большие планы на жизнь. *(Беря бутылку)*. Еще?

ПАШКИН. Давайте.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. На «ты»?

ПАШКИН. На «ты».

Выпивают и целуются.

ПАШКИН. А как тебя звать-то?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это неважно. Так вот, Ваня, на Земле я намереваюсь жить вполне благополучно. Хотя недолго.

ПАШКИН. Почему недолго?

СТРОНЦИЛЛОВ. А что я тут забыл?

ПАШКИН (*тихо*). Самоубийство?..

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, уж нет. Как-нибудь по-другому организуем мое возвращение на небеса — не переживай. Вернусь из этого штрафбата чистый, как капля божьей росы. Есть наметки. А пока — работать, работать и работать!

ПАШКИН. Хочешь, я тебя на фирму устрою, на свое место? Я утром позвоню, договорюсь...

СТРОНЦИЛЛОВ. Не-е... Я пойду в Храм всех святых на Гребешках, церковным нищим. Я уже и местечко на паперти присмотрел. Работа — день через два; от паствы — подаяние, от отцов — гонорар.

ПАШКИН. За что — гонорар?

СТРОНЦИЛЛОВ. Я же уникальный специалист, Ваня! Там (*кивает наверх*) все входы-выходы знаю... Буду инструктировать патриархат. Визы в рай, решение кадровых вопросов... Они меня на паперть на руках выносить будут. И на земную жизнь заработаю, и загробную обеспечу.

Виктор Шендерович

ПАШКИН. Два в одном, как шампунь.

СТРОНЦИЛЛОВ (*доливая в стаканы*). Будет им шампунь. Они — там — меня еще узнают! Вернусь в высшие сферы весь в сиянии, вот увидишь.

ПАШКИН. Как же я увижу?

СТРОНЦИЛЛОВ. А я устрою. Как раз тебе кино про кузнечиков показывать перестанут. И вообще: договоримся... Тебе амнистию сделаем, а себе я статус мученика органирую. И с башкой светящейся — прямо к престолу Божию! Там с ними и поговорим.

ПАШКИН. С кем?

СТРОНЦИЛЛОВ. Мне — есть с кем!

ПАШКИН. Ну, ты силен...

СТРОНЦИЛЛОВ. У нас на небесах слабые не выживают.

ПАШКИН. У нас на Земле — тоже.

СТРОНЦИЛЛОВ. А для начала я здесь порядок и наведу. Временный хотя бы, в отдельно взятом районе. Почистить следует крепко, ты прав, дряни всякой развелось... Я и бумажки захватил.

ПАШКИН. Какие бумажки?

СТРОНЦИЛЛОВ. Какие надо. Ап! (*Достает из портфеля пачку каких-то ордеров*). Ордерочки на убытие. С печатями... Только фамилию вписать, и готово дело.

ПАШКИН. Это — ?..

СТРОНЦИЛЛОВ. Это, Ваня, социальная гигиена. Расчистка жизненного пространства. Ну что, кутнем напоследок? Как соседа фамилия?

ПАШКИН. Не помню.

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Ты записывал.

ПАШКИН. Куда-то делась бумажка...

СТРОНЦИЛЛОВ. Найди бумажку, Ваня, найди. Это животное не заслуживает жизни. Тетку родную выселил в Мытищи! Ищи бумажку, сейчас мы его оприходуем. А потом и тетку.

ПАШКИН. Да Бог с ними...

СТРОНЦИЛЛОВ. Нет никакого Бога, Пашкин! Или все равно что нету. Самим надо, самим... Ищи бумажку!

ПАШКИН. Не знаю я, где она... Да хрен с ним, пускай живет.

СТРОНЦИЛЛОВ. А обо мне ты подумал? Он буйнит, а мне теперь по ночам не спать? Да, и этого бы еще не забыть, с сигнализацией... Из какой квартиры «жигули»?

ПАШКИН. Э-э-э...

СТРОНЦИЛЛОВ. Нехорошо придуриваться, Ваня... Из сто тридцать пятой он. Фамилию — завтра в ДЭЗе узнаю, а насчет соседа — не будем откладывать. Дайка я поищу листочек... (*Роется на столе*). Насвинячил ты, как боров. Как с тобой жена целых пять лет жила? Ага, вот! Ну, у тебя и почерк.

Пашкин осторожно заходит сзади, берет с кухонного стола нож и несколько секунд стоит в размышлении.

Потом кладет нож и берет с плиты сковородку.

Стронциллов не видит этих манипуляций, увлеченный заполнением карточки.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Соловьев его фамилия. (*Вписывает в бланк*). Соловьев Анатолий Петрович! Завтра же и приберем, вместе с автовладельцем. Будут знать. И насчет старух бы не забыть — прав ты был насчет старперок этих, сколько можно кислород переводить? Ладно... Значит, Соловьев. Годы жизни: тысяча девятьсот шестьдесят восьмой — две тысячи первый; ну и достаточно, да, Вань?

Пашкин с размаху бьет Стронциллова сковородкой по голове, и тот сползает на пол. Пауза.

ПАШКИН. Ой, бля. Ну, теперь мне точно шандец.

Продолжая бормотать и тихо вскрикивать, Пашкин судорожно роется в ящиках кухонного стола, бежит в ванную, возвращается за ножом, снова бежит в ванную, возвращается с веревкой и начинает связывать Стронциллова. У того вдруг начинает звонить мобильный. Пашкин еще довязывает узел, когда связь включается автоматически, через наушник.

ГОЛОС. «Семнадцатый», ответьте «Воздуху».

Пашкин берет телефон, всовывает в ухо наушник, прокашливается и пытается говорить голосом Стронциллова.

ПАШКИН. Алло. Я «семнадцатый».

ГОЛОС. У вас все штатно?

Пьесы

ПАШКИН. Да.

Стронциллов стонет и открывает глаза.

ГОЛОС. Объект готов?

ПАШКИН. Готов.

ГОЛОС. Я на подлете, буду в расчетное время.

ПАШКИН. В пять утра?

ГОЛОС. Как договаривались.

ПАШКИН. Жду.

Щелкает кнопочкой — и размашисто крестится всей пятерней.

СТРОНЦИЛЛОВ (*стонет*). Три пальца должно быть, три! В крайнем случае — два. А ты всей жмелей, идиот...

ПАШКИН. Много — не мало. Лежать. Так! Что я хотел? Да!

Наливает водки, выпивает.

СТРОНЦИЛЛОВ. Зачем ты меня ударил, Ваня?

ПАШКИН. Лежи тихо.

Рвет на мелкие клочки ордера.

ПАШКИН. Ишь, разгулялся... Толик ему мешает... «Жигули» со старушками...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ваня, ты debil.

Виктор Шендерович

ПАШКИН. Неправда. Во-первых, я не debil, а во-вторых — не Ваня.

СТРОНЦИЛЛОВ. А кто?

ПАШКИН (*надевая плащ и шляпу Стронциллов*). Конь в пальто! Узнаешь?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ваня! Прекрати хулиганить.

ПАШКИН (*прицепляя телефонную гарнитуру*). Ваня теперь ты. Извини, так получилось. (*Открывает папку*). Ваня — а правильнее сказать: Пашкин Иван Андреевич. Родились в Москве, 6 мая 1954 года... Хороший был денек, говорят. Так, годы жизни... — годы жизни указаны правильно. Прекрасное досье у вас, все так подробно записано...

СТРОНЦИЛЛОВ. Который час?

ПАШКИН. Правильный вопрос. Половина пятого. Полчаса осталось.

СТРОНЦИЛЛОВ. Развяжи меня. Пожалуйста. Я...

ПАШКИН. Лежите тихо, Иван Андреевич.

СТРОНЦИЛЛОВ. Мне больно... Мне плохо.

ПАШКИН. Кому сейчас хорошо?

СТРОНЦИЛЛОВ. Это же глупо! Тебя же все равно найдут. Обязательно найдут. Но уж тогда — ад по полной программе, из Босха.

ПАШКИН. Я людей не убивал, за что мне ад? А Босха никакого не было, ты сам сказал. А будешь мне грозить — ебну еще раз по балде сковородкой, и все. (*Подумав*). А рот я тебе сейчас скотчем заклею, чтобы ты лишнего не вякал. (*Уходит в прихожую*).

СТРОНЦИЛЛОВ (*кричит вслед*). Тарантино вы тут посмотрелись! Ты еще бензином меня облей! (*Паш-*

Пьесы

кин не отвечает). И раньше дураковатый был, а под утро совсем тупой стал! Ты что, не понял, что я бессмертный?

ПАШКИН (*возвращаясь со скотчем*). Бессмертный ты временно. А дальше — сам сказал — на общих основаниях... Говорил? Что притих? Когда у тебя связь-то отрубают? С минуты на минуту. И станешь ты человеком. Ненадолго, минут на десять. А потом — извини...

СТРОНЦИЛЛОВ. Ты не сделаешь этого.

ПАШКИН. Я и не сделаю. Специальная тварь прилетит через полчаса.

СТРОНЦИЛЛОВ. Все равно: убийца — ты. По всем законам выходит, что ты. И будет с тобой, как с убийцей. С котлами, со смолой кипящей, с...

Но договорить не успевает: Пашкин начинает заматывать ему рот скотчем, приговаривая...

ПАШКИН. Я, значит, убийца. А он, значит, ангел! Полный портфель говна с печатями приготовил. Пространство расчищать прилетел, сука! Что ты мычишь? Сказать хочешь? Так уже сказал. Наговорил умностей, теперь мой черед. (*Завершив заклепку*). Значит, так: вы, Иван Андреевич, пытались оказать сопротивление. Не захотели смириться. Пришлось склеивать вас подручными средствами... (*Стронциллов мычит что-то сквозь скотч*). А-а, страшно умирать? Страшно? (*Стронциллов мычит*). А как насчет смирения? Нету? Плохо, Иван Андре-

Виктор Шендерович

евич! Если вы как можно скорее не свыкнетесь с мыслью о неизбежном, вам будет трудно. (*Стронцилло* мычит). Вам все равно будет трудно, но если вы не перестанете выть... — я тебя все-таки сковородкой еще раз ебну, ангел мой... И попадешь ты в ад, в самый натуральный ад, а я еще расскажу, как ты квартирами запасался и смертные квитанции с неба тырил; вот будет потеха, вот тебя встретят, как родного! Да? Хорошо тебе будет? Эй... Ты чего?

Стронцилло лежит обмякший, с закрытыми глазами.

ПАШКИН. Опа! Чувствительные какие пошли ангелы. Эй! Цирк тебе тут, что ли? Не надо своим ребятам... (*Заглядывает в зрачки*). И правда, отрубился. Еще мне не хватало, чтобы он коней тут бросил. Эй! Ты погоди, ты куда синим становишься? Ты что, человеком стал — и сразу дуба давать? (*Всмотревшись*). Ой, я ж ему нос скотчем замотал.

Отдирает скотч с лица. Стронцилло судорожно вздыхает, но остается лежать неподвижно. *Пашкин*, взвизгнув, бросается к телефонной трубке, и набирает две цифры.

ПАШКИН. «Скорая»? «Скорая», скорее!.. Пашкин я, Иван Андреевич... Пациента? Тоже Пашкин Иван Андреевич. Кто пьяный? — мы однофамильцы!.. Лет? — на вид примерно сорок, а так не знаю... Зачем вам точно, какая вам разница?.. У кого спро-

Пьесы

силь? — он без сознания! Очнется — сразу спрошу про возраст... Понятия не имею, что с ним! Задохнулся. Воздух сквозь скотч не проходил. Пятая Прядильная, три, квартира сорок... Корпуса нет, подъезд второй, этаж — шестой. Код: два — четыре — шесть, тремя пальцами сразу!

В изумлении смотрит на три своих растопыренных пальца, крестится, кладет трубку и садится в изнеможении.

ПАШКИН. Так. Эти едут, тот летит... Сейчас тут народу будет.. (*Стронциллову*). Кто первый успеет, тот тобой и займется. Извини.

Стронциллов лежит неподвижно. Пашкин разрезает на нем веревки — и выбрасывает их вместе со смятым скотчем. Садится, закуривает. Слышно тиканье часов. Включает радио. Шуришит по эфиру. Джазовая кода сменяется мужским голосом.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Каунт Бейси играл для тех, кто не спит в эту ночь. Без четверти пять в Москве. Скоро утро, а у нас — звонок. Алло! Вы в эфире!..

Пашкин сидит, глядя на часы. Их тиканье становится все громче; потом снова на первый план выходит радио.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. ...в этот поздний — хотя почему поздний? — в этот уже ранний час, специаль-

Виктор Шендерович

но для Юли из Москвы, звучит композиция Эллы Фицджеральд «Спецавиапочта».

Снова джаз. Потом опять становится слышно тиканье часов. Последняя пронзительная нота композиции, секунда тишины и — звонок в дверь.

МУЖСКОЙ ГОЛОС (по радио). Пять утра в Москве.

Пашкин выключает радио, тушит сигарету. Сидит несколько секунд. Повторный звонок в дверь. Пашкин начинает креститься, смотрит на пальцы, подумав, убирает лишние — и кладет правильный крест. Открывает дверь. На пороге стоит мужчина огромного роста.

ПАШКИН (после паузы). «Воздух», я — «семнадцатый».

МУЖЧИНА. Допустим. Вы «Скорую» вызывали?

ПАШКИН. Да! (Освобождая проход в квартиру, показывает на лежащего). Вот.

Врач проходит, за ним проходит стоявший за дверью санитар. И они тут же начинают колдовать над телом.

ВРАЧ. Нашатырь! Окно откройте, настезь!

Пашкин открывает окно. Санитар дает Стронцеллову понюхать ватку, тот дергает головой.

Пьесы

ВРАЧ. Давно без сознания?

ПАШКИН. Минут пятнадцать.

ВРАЧ. Молодцы! (*Санитару*). Строфантин, быстро. (*Осматривая пейзаж*). Что пили?

ПАШКИН. Коньяк. Шампанское.

ВРАЧ. Вижу. Кроме этого, ничего не пили? Антифриз, лаки?

ПАШКИН. Нет.

ВРАЧ. Так держать.

Делают Стронциллоу укол в вену.

ПАШКИН. Что с ним?

САНИТАР. Гипоксия.

ПАШКИН. Понял. (*Пауза*). Он не умрет?

САНИТАР. Как не умрет? Умрет, разумеется. Но не сегодня.

Хлопочут над телом. Раздается звонок в дверь.

ВРАЧ. Вы сколько бригад вызвали?

ПАШКИН. Я — одну.

Аккуратнейшим образом правильно крестится — и снова открывает дверь. На пороге стоит Ликвидатор — пожилое, тихое существо.

ЛИКВИДАТОР. Простите за задержку: склероз! Вместо Пятой Прядильной, три — прилетел на Третью Прядильную, пять, представляете? Тетку ка-

Виктор Шендерович

кую-то чуть кондратий не хватил. Я что, такой страшный?

ПАШКИН. Честно? Мне — очень страшно.

ЛИКВИДАТОР. «Семнадцатый», меня предупреждали, что ты приколист. Где объект?

ПАШКИН. А вон.

Ликвидатор проходит в кухню и останавливается в шоке.

ЛИКВИДАТОР. Это что за балаган?

ПАШКИН (*разводит руками*). «Скорая помощь».

ЛИКВИДАТОР. Вижу. А зачем?

ПАШКИН. Не знаю. Приехали...

ЛИКВИДАТОР. Кто вызвал?

ПАШКИН. Понятия не имею. Поверите: только что — звонок в дверь — я думал: вы — открываю...

ЛИКВИДАТОР. Кто вызвал реанимацию, «семнадцатый»?

ПАШКИН. Я сам в недоумении. Честное слово. Вот вам крест святой! (*Правильно крестится*).

ЛИКВИДАТОР. Я вам что, мальчик, летать туда-сюда?

ПАШКИН. Извините.

ВРАЧ. Это третий ваш вернулся? За добавкой ходил?

ЛИКВИДАТОР. Кто третий?

ВРАЧ. Так! Собутыльники, отойдите от товарища! Ему воздух нужен.

Стронцилов открывает глаза.

Пьесы

САНИТАР (*врачу*). Кириллыч! Вроде он оклемался.

ПАШКИН. Ваня! Живой! Ну, ты нас напугал.

ЛИКВИДАТОР. Добрый вечер, Пашкин Иван Андреевич.

Стронциллоу вскрикивает и снова теряет сознание.

ВРАЧ. Черт! Нашатырь! Строфантин!

Начинают снова хлопотать над Стронцилловым.

ЛИКВИДАТОР (*посмотрев немного*). Угу. Ну, ребята, я вижу, квалифицированные... Ждать не имеет смысла.

САНИТАР. Вы что, по-русски не понимаете? Уйдите отсюда все!

ЛИКВИДАТОР. Да. Мне, пожалуй, пора.

ПАШКИН (*проводя*). Извините, так неловко получилось... Я думал: вы — открываю — ...

ЛИКВИДАТОР. Реаниматоры — бич Божий! Лезут во все щели, не дают работать... (*Уже в дверях*). Но докладную я все-таки напишу.

ПАШКИН. А что я? Вы же, извините, опоздали. А эти звонят ровно в пять. Я думал: вы — открываю...

ЛИКВИДАТОР. Я старый ангел, у меня четвертый вызов за ночь, я имею право один раз перепутать адрес! И вообще, я устал. Освещения на улицах нет, номеров на домах нет... Вселенная расширяется все время куда-то... Вы не знаете, когда прекратится этот бардак?

Виктор Шендерович

ПАШКИН (*радостно*). В России — никогда!
ЛИКВИДАТОР. Завтра же попрошусь на пенсию. Вот где мне это все! (*Стучит ладонью по горлу*). Прощайте, голубчик. (*Уходит*).

*Пашкин закрывает за Ликвидатором дверь и аккуратно осеняет себя крестом.
Стронциллов стонет и приходит в себя.*

ВРАЧ (*Стронциллову*). Как самочувствие, товарищ?

СТРОНЦИЛЛОВ. Ничего. (*Осторожно вертит головой*).

ПАШКИН. Он ушел. Его тут нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Правда?

Начинает рыдать в рукав реаниматора.

ВРАЧ (*Пашкину*). Ему сегодня пить больше нельзя. И завтра не надо. В постельку — и лежать. (*Начинает выписывать рецепты*). Утром сходите в аптеку: кордиамин, валидол... Валериановых капель купите... Жена есть?

ПАШКИН. У кого?

ВРАЧ. У него.

ПАШКИН. Нет. И у меня нет.

ВРАЧ. Тогда сходите сами. А потом — ко врачу, и лучше — оба. Пора следить за организмом, уже не мальчишки. Позвонить от вас можно?

ПАШКИН. Да. (*Протягивает трубку*).

Пьесы

ВРАЧ (*набрав номер*). Надя? Матвеев. Я с Пятой Прядильной, тут все нормально, что дальше? Записываю.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ты их вызвал?

ПАШКИН (*ядовито*). Нет! Проезжали мимо, зашли на тебя посмотреть.

ВРАЧ (*в трубку*). А что там? (*Пауза*). Понял, едем. (*Кладет трубку. Пашкину*). Водички дадите?

ПАШКИН. Может — ?..

ВРАЧ. Не, воды.

САНИТАР. Замотались немного. Четвертый вызов за ночь.

ВРАЧ (*Стронцилову*). Ну, счастливо оставаться.

СТРОНЦИЛЛОВ. Как вас зовут?

ВРАЧ. Пожаловаться хотите?

СТРОНЦИЛЛОВ. В судьбе поучаствовать.

ВРАЧ. Спасибо. Но, в общем, я лучше — сам...

САНИТАР. Его зовут — доктор Матвеев. Алексей Кириллович.

ВРАЧ. Будем знакомы. (*Стронцилову*). А вы?..

ПАШКИН. Его зовут — Иван Андреевич.

ВРАЧ. А вас?

ПАШКИН. И меня Иван Андреевич.

ВРАЧ (*после паузы*). Не пейте сегодня больше, мужики. Сделайте антракт. Привет!

Уходит вместе с санитаром. За окнами уже светлеет.

ПАШКИН. С добрым утром.

СТРОНЦИЛЛОВ. Здорово.

Виктор Шендерович

ПАШКИН. Какие планы на жизнь?

СТРОНЦИЛЛОВ. Уже не знаю. Вообще-то я планировал пойти в милицию, отдать документы на прописку...

ПАШКИН. В аптеку за валерьянкой иди!

СТРОНЦИЛЛОВ. А потом?

ПАШКИН. Потом — сюда. В троллейбусной остановке не останешься, что-нибудь придумаем. Но завещание я все-таки перепису, а то ты грохнешь меня, по старой дружбе, где-нибудь в подъезде.

СТРОНЦИЛЛОВ. С завещанием, действительно, смешно получилось.

ПАШКИН. Угу. Я чуть не умер со смеху.

СТРОНЦИЛЛОВ. Зря человека подняли ночью...

ПАШКИН. Кстати, с тебя три штуки баксов.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не стыдно у бомжа просить?

ПАШКИН. Нет.

СТРОНЦИЛЛОВ. Тогда отдам. Посижу немного на паперти — и отдам. Рассола не найдется?

ПАШКИН (*открывая холодильник*). Похмеляться надо кефиром!

СТРОНЦИЛЛОВ. Да?

ПАШКИН. Я тебе говорю. (*Наливает в чашки кефир*). Будь здоров.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ты тоже не болей. А насчет нотариуса — ты не думай, он свое получит.

ПАШКИН. Типа божий суд?

СТРОНЦИЛЛОВ. Типа того.

ПАШКИН. Долго ждать?

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Не знаю. Он не из моего сектора. Попробовать ускорить?

ПАШКИН. Не, пускай живет. С нотариусом мы обойдемся по-человечески.

СТРОНЦИЛЛОВ. Это как?

ПАШКИН. А найдем — и отметелим ногами. Он бабки в зубах принесет и обратно в пододеяльник положит.

СТРОНЦИЛЛОВ. Слушай, а чего ты деньги в пододеяльнике держишь?

ПАШКИН. А где их держать?

СТРОНЦИЛЛОВ. В банке каком-нибудь.

Пауза.

ПАШКИН. Пей кефир, лечи голову.

СТРОНЦИЛЛОВ. Я умоюсь?

ПАШКИН. Валяй.

Стронциллов уходит в ванную.

Слышен звук льющейся воды.

СТРОНЦИЛЛОВ. А вот ты говорил: дачу бы мне отдал...

ПАШКИН. Не помню.

СТРОНЦИЛЛОВ. Говорил, говорил...

ПАШКИН. Мало ли что. Ты говорил: ты Бога видел.

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, видел один раз...

ПАШКИН. Не свисти.

Виктор Шендерович

СТРОНЦИЛЛОВ. Ну, не самого Бога. Но первых заместителей — видел. Я им говорю: мне к Самому надо, у меня план спасения Вселенной, а они... А! *(Звук льющейся воды)*.

ПАШКИН. Что?

СТРОНЦИЛЛОВ *(выходит с полотенцем)*. Ничего! Записали меня на прием, на двадцать третий век. Ну, не козлы? Мне крышу снесло, я и сказал все, что думал, про всю их небесную канцелярию. Ну и вот...

ПАШКИН. Ты забудь про это, а то в дурку попадешь. Лучше — оклемайся немного, а потом я тебя пристрою к нам на фирму.

СТРОНЦИЛЛОВ. Не, я в церковь, по профилю.

ПАШКИН. Ну тебя на фиг с твоим профилем! Маньяк. Возьму тебя на фирму, будешь собачьей едой торговать, как порядочный. Снимешь квартиру, временную прописку сделаем. Паспорт-то у тебя есть?

СТРОНЦИЛЛОВ. Паспортом я запасся.

ПАШКИН. Вот! Будешь нормальным человеком. Человек... это, как его... — звучит гордо!

СТРОНЦИЛЛОВ *(всматриваясь в зеркало)*. А вы-глядит — отвратительно.

ПАШКИН. Не бзди, ангел! Мы тебя в порядок приведем. У меня сестра в Люберцах, у нее племянница по мужу — во такая девка! Мы тебя еще женим.

СТРОНЦИЛЛОВ. Нет; я ведь тут ненадолго, я ж говорил тебе...

ПАШКИН. Ты племянницу не видел. Тебе никакого неба не захочется. Чаю будешь?

Пьесы

СТРОНЦИЛЛОВ. Давай.

Пашкин наливает чаю. Стронциллов вертит ручку приемника, и в эфир вливает Армстронг — «What a wonderful world».

СТРОНЦИЛЛОВ. О! Этого я знаю. Он у нас в райо поет каждую субботу.

ПАШКИН. Да? Слушай, а мне потом в рай — нельзя будет?

СТРОНЦИЛЛОВ. А ты умеешь так петь?

Пашкин хмыкает, потом начинает смеяться. За ним начинает смеяться Стронциллов. Они хлопают друг друга по плечам и коленям и смеются. Потом Пашкин вдруг начинает плакать. Потом успокаивается понемногу.

ПАШКИН (*шмыгая носом*). Лимонные дольки будешь?

СТРОНЦИЛЛОВ. Спасибо. (*Глядя в окно*). Нет, вообще, при ближайшем рассмотрении, у вас тут — ничего...

ПАШКИН. У нас — замечательно! (*Пауза*). Жаль только, что недолго.

СТРОНЦИЛЛОВ. А ты не думай об этом. Живи, пока дают...

За окном начинает работать сигнализация. Секунд пятнадцать они молча слушают ее переливы, затем...

Виктор Шендерович

ПАШКИН. Нет, вот сукин сын, а?

СТРОНЦИЛЛОВ. Все-таки за это надо убивать.

ЛУИ АРМСТРОНГ (*из радио, громко*). О, yes!..

Конец

Литературно-художественное издание

Виктор Шендерович

Вечерний выезд общества слепых

Компьютерная верстка *А.Шукин*

Корректурa *В. Виноградова*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство Зебра Е»

119121, Москва, ул. Плющиха, 11

тел./факс (095) 240-11-91

e-mail: zebrae@rambler.ru

zebrae@awax.ru

Издание осуществлено при техническом содействии
ООО «Издательство АСТ»

По вопросам приобретения книг обращаться
в Издательскую группу АСТ:

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7 этаж.

Тел. (095) 215-01-01, факс: 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru, <http://www.ast.ru>

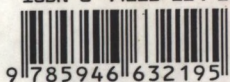
Издано при участии ООО «Харвест».

Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.

РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

ISBN 5-94663-219-1

- Что ты видишь?
- Дом.
- Конкретнее.
- Дом с окнами вижу. В одном окне женщина.
- Еще что?
- Внизу гаражи. Снег талый. Помойка. У помойки старуха. Что-то нашла и ест.
- Не так конкретно. Вообще – что видишь?
- Микрорайон вижу. Трамвай слышу. Пьяные в парке, бьют трезвого.
- Не углубляйся.
- В парк?
- Вообще – не углубляйся. В целом – что наблюдаешь? Слышишь, обоняешь – что?
- Не знаю... Окрестности.
- Дурак, это Родина.

Занавес